

АННА ХЭКЕТТ

РОТ
ОТРЯД АДА

Рот Мастерс — защитник по своей натуре. Движимый потерями прошлого, он сражается плечом к плечу с Отрядом Ада, чтобы защитить людей, переживших инопланетное вторжение. Возглавляя девятый отряд, Рот славится талантом выбирать идеальное время для вступления в бой. Однако он знает, что им нужно больше информации о хищных захватчиках — нечто, способное переломить ход сражения. Также Рот знает, что женщина, спасенная им из инопланетной лаборатории, хранит секреты, которые он отчаянно желает раскрыть. Бывший агент центрального разведывательного управления Объединенной Коалиции Эйвери Стиллман пытается приспособиться к своей новой жизни. Страдая от ужасающих провалов в памяти, она имеет лишь смутные представления о неудавшихся переговорах с пришельцами и о вторжении, а дальше... ничего. Только то, как огромный солдат достал ее из бака в лаборатории. Теперь Эйвери изо всех сил пытается вспомнить хоть что-нибудь и помочь в борьбе, а также противостоит сводящему с ума влечению к человеку, требующему рассказать то, чего она не помнит. Вскоре Рот обнаруживает, что разрывается между чувством долга и желанием уберечь сильную женщину, в которую влюбляется. Когда они отправляются на разведывательную миссию в сердце вражеской территории, на них нападают и отбрасывают далеко от базы. Теперь Рот с Эйвери должны объединить силы, чтобы выстоять против пришельцев, но когда к ней наконец-то вернется память, ее секрет может уничтожить все, что им дорого.

Над переводом работали:

Перевод: Александра Йейл

Редактура: Александра Йейл

Вычитка: Александра Йейл

Русификация обложки: Poison_Princess

Глава 1

Было дьявольски тихо.

С высоты птичьего полета Рот Мастерс изучил землю. Сдвинув рычаг управления, он ускорил дарксвифт, и двухместный планер свернул влево.

В поле зрения не было ни одного инопланетянина. Точно так же, как всю последнюю неделю. Но, как ни старайся, было невозможно забыть о вторжении. Внизу простирались руины Сиднея. Разрушенные здания, разбитые автомобили, заросшие сады и парки. Не так уж много осталось от некогда прекрасной столицы Объединенной Коалиции.

Подняв взгляд, Рот увидел вдалеке инопланетное судно. Оно приземлилось на разрушенные взлетно-посадочные полосы сиднейского аэропорта, напоминая гигантское животное, готовое нырнуть в воду.

Черт возьми, Рот едва мог поверить, что лишь несколько дней назад побывал на этом корабле и помог уничтожить инопланетный источник энергии.

Но в то время как патрули хищников еще не вернулись на улицы, на судне уже мерцали огни. Рот стиснул зубы. Пришельцы ликвидировали повреждения.

— Никаких признаков ящеров, — сказал резкий женский голос. — И ни одной псовой.

Повернув голову, Рот посмотрел на свою заместительницу. Несмотря на миниатюрность, Макенна Кэрайдс была жестче углеволокна брони.

— Ни одной.

Они лежали в кабине на животах и внимательно всматривались в дисплей. Рот знал, что Мак любит летать, да и сам он после пары бокалов пива смог бы сложить оду дарксвифтам. Как жаль, что у него не было такого планера во времена службы в вооруженных силах Объединенной Коалиции.

Теперь девятый отряд использовал дарксвифты, чтобы прокрадываться на вражескую территорию, шпионить за захватчиками или приходить на помощь одному из других десантно-диверсионных отрядов «Блю Маунтин», если тот выходил в город на бой с инопланетянами.

Обычно в центре событий оказывался Отряд Ада — самая жестокая и сильная команда базы. К слову, об Отряде Ада... Рот постучал по панели управления.

— Стил? Ты там? На земле что-нибудь видно?

— Ничего, Мастерс, — прорвался на линию сиплый голос лидера Отряда Ада.

Рот снова развернул дарксвифт. Внизу он нашел взглядом шестерых членов Отряда Ада, продвигавшихся по усыпанной щебнем улице. Все с оружием наготове и одетые в броню.

Слева от себя он заметил два едва различимых проблеска в небе. Остальные из девятого отряда. Тейлор Кейтс и Камрин МакНаб управляли одним планером, в то время как Сиенна Росси и Терон Уэйд другим. Активированные системы иллюзий маскировали дарксвифты от радаров инопланетян и делали их невидимыми.

В отличие от Отряда Ада, у девятого не было кричащего прозвища. Конечно, из-за того, что Рот и Терон были единственными мужчинами в команде, несколько человек пытались придумывать отряду глупые прозвища. Рот про себя улыбнулся. Однажды на одной из пятничных вечеринок кто-то перебрал самоваренного пива и назвал девятый отряд гаремом.

Женщины — лучшие солдаты из всех, с кем Роту доводилось служить — восприняли шутку немного лично. После того случая никто не решался произносить слово «гарем». И вообще не осмеливался давать команде любые прозвища. Улыбка Рота стала шире. Конечно, порой его раздражали члены отряда, но они были сильными людьми, с которыми лучше не связываться.

Они напоминали ему о младшей сестре Гвен. Если бы она выжила, однозначно выросла бы похожей на одну из женщин девятого.

У Рота свело грудь, и он отогнал призраков прошлых неудач. Теперь ему следовало сосредоточиться исключительно на борьбе с инопланетянами. Быть лучше, быстрее и умнее них. И убедиться, что никому из его команды не причинят боль.

Крики Отряда Ада вырвали Рота из размышлений.

— Чтоб меня. Что это, черт возьми, такое?

Он узнал голос Шоу — снайпера Отряда Ада. Рот принялся всматриваться через лобовое стекло кабины, но планер летел слишком быстро.

— Возвращаемся, — Рот принялся переключать рычаги управления. — Кто-нибудь получил картинку? — спросил он свою команду.

Развернувшись, дарксвифт стремительно, но изящно пролетел по дуге, и Рот услышал в наушнике дыхание.

— Босс, я вижу, — доложила Тейлор. Зрение брюнетки — лучшего стрелка отряда — было не хуже, чем у орла. — Какой-то...инопланетный крокодил. Не знаю, как описать, но

он быстро двигается. И нападает на Отряд Ада.

Планер, наконец, выровнялся, и Рот смог хорошенько рассмотреть происходящее внизу.
— Черт.

Инопланетянин напоминал крокодила, но не такого, какие проживают на Земле в наши дни. У существа были длинные ноги, и оно, оставляя за собой мокрый след, скакало от гавани к команде. Проклятая тварь поджидала в засаде.

Члены Отряда Ада открыли огонь из винтовок, хлеща существо лазерными лучами. У него была жесткая темная шкура и длинные щелкающие челюсти, полные острых зубов. Также у инопланетянина были точно такие же красные пылающие глаза, как и у всех остальных пришельцев.

И, черт возьми, лазерный огонь не сильно-то повреждал темную прочную чешую.

— Отряд Ада, уходите с линии. Девятый отряд, огонь по цели, — Рот поглядел на свою заместительницу. — Мак?

— Есть, — она настроила управление и навела лазерную пушку на гигантское инопланетное существо. От сосредоточенности у нее на лбу пролегли морщинки.

Секунду спустя из трех дарксвифтов полился лазерный огонь, разрезавший дневной воздух зелеными лучами.

На сей раз существо остановилось. Неловко повернувшись вокруг своей оси, оно помчалось обратно к воде.

— Продолжаем стрелять, — закричал Рот. — Снимите его.

Но инопланетное животное казалось неуязвимым для лазерного огня. Оно на максимальной скорости бежало обратно к гавани, скорее напоминая гигантскую собаку, чем крокодила. Тварь прыгнула в воду, вызвав огромный всплеск.

Дарксвифты прекратили стрелять. Рот кружил над водой, но видел лишь небольшую рябь. Ни единого признака инопланетянина.

— Рот, — раздался спокойный голос Арден, офицера связи девятого отряда. — На экране появился патруль хищников. В пятистах метрах на восток.

На базе у каждой команды был собственный офицер связи, снабжающий отряд данными, собранными маленькими дронами. Арден была сдержанной, компетентной и надежной. Если она что-то говорила, все к ней прислушивались. Рот шепотом выругался. Он знал, что отступление хищников не продлится долго, однако надеялся на более длительное затишье.

— Стил...

— Мы их видим, Мастерс. Вступаем в бой.

Рот парил над ними, готовый в любой момент придти на помощь.

Однако в помощи не было никакой необходимости.

Он наблюдал за тем, как Отряд Ада делает то, что умеет лучше всего — косит врагов, словно дышащая машина смерти. Даже притом, что инопланетные ящеры были крупными, ростом около шести с половиной футов¹, а их тела представляли собой одну сплошную мышцу, Шоу с остальными все равно переключались друг с другом и отпускали едкие комментарии.

Рот покачал головой. Если бы он не знал Отряд Ада, подумал бы, что они соскучились по сражениям с пришельцами.

— С хищниками покончено, — сказал Маркус. — Спасибо за помощь, девятый.

— Пожалуйста, Маркус, — Рот кивнул Мак. — Возвращайтесь на базу. Отряд Ада.

«Хоук» уже летит забрать вас.

Едва Рот произнес последнее слово, как в небе вырисовался темный силуэт отключившего систему иллюзий вертолета. С четырьмя вращающимися роторами «Хоук» начал спуск прямо к Отряду Ада.

Убедившись, что команда Маркуса в безопасности, Рот развернул планер и полетел на запад.

— Ладно, девятый, — сказал он. — Возвращаемся на базу.

Остальные дарксифты синхронно развернулись и полетели по бокам от планера Рота. Когда курс был отлажен, а земля внизу превратилась в мелькание пятен, мысли Рота стали мрачными. Сегодняшнее столкновение подтвердило, что хищники возвращаются на улицы города. Вскоре они выловят оставшихся в живых, заберут их на свое судно, засунут в баки, а затем отвезут в лаборатории для проведения экспериментов.

Рот тяжело вздохнул. У него возникало ощущение, что люди в противостоянии захватчикам делают шаг вперед, а потом три назад. Для победы требовалось больше информации, стимул, нечто значимое. Если просто раздражать хищников, словно рой насекомых, человеческой расе не выжить и уж тем более не выиграть войну.

Нужно было нанести ощутимый ущерб. Разведывательная группа Санты Кейд отлично справлялась с проникновением на вражескую территорию, сбором данных и возвращением на базу. Разведчики упорно работали, пытаясь найти что-нибудь — хоть что-то — чтобы склонить чашу весов в сторону людей и, наконец, одержать победу. По мнению Рота, борьба слишком затянулась.

Он, как ни кто другой, знал, что нельзя расслабляться. У него сдавило грудь. Нужно было двигаться вперед, перейти в наступление. Если просто сидеть и выжидать, погибнут люди.

Также Рот подозревал, что на базе живет кое-кто, знающий о захватчиках куда больше, чем делает вид. И ему это ни капли не нравилось.

— И как понимать выражение твоего лица?

Рот даже не взглянул на Мак. Будучи заместительницей командующего, она поднаторела в чтении его эмоций, что дьявольски раздражало.

— Никак.

— Врунишка, — фыркнула она.

Да, Рот соврал. Поскольку сейчас он думал о женщине, извлеченной из проклятого инопланетного бака. О женщине, набросившейся на него с умением и свирепостью, которой он неохотно восхищался.

О женщине, способной дать ему желаемое. Просто нужно было давить на нее, пока она не расколется.

Маневрируя с большой коробкой в руках, Эйвери бросила в нее несколько последних овощей.

— Эй, осторожней там, — раздалось ворчание.

Обернувшись, она скрыла усмешку.

— Хватит жаловаться, старик. Я не сломаю твою драгоценную морковь.

Хэмиш — пожилой мужчина с обветренной морщинистой кожей и жесткими седыми

волосами — раздраженно выдохнул, но Эйвери знала, что он едва сдерживает улыбку. Все ходили на цыпочках перед человеком, ухаживающим за гидропонными садами и снабжающим базу свежими овощами, но только не Эйвери. Она понимала, что под взрывным характером Хэмиша крылось одиночество. Жизнь научила ее распознавать подобное.

— Ты слишком болтливая, — проворчал старик, теребя свою клетчатую рубашку.

— Но тебе это нравится, — Эйвери повела бедром. — Почему ты так беспокоишься о моркови и картофеле? Их ведь все равно нашинкуют и скинут в кастрюлю.

— Потому что я хочу, чтобы они были вкусными. Люди в этой кроличьей норе заслуживают хоть немного хорошего.

Улыбка Эйвери увяла. Хэмиш был прав.

— Я позабочусь об овощах. Как обычно, — ее ведь понизили в звании от агента до поваренка.

Овощи были далеки от того, чем Эйвери занималась в центральном разведывательном управлении Коалиции.

Оттолкнув расстройство, она полностью сосредоточилась на коробке.

— Ты все еще горбатишься на кухне? — прищурил Хэмиш мутные голубые глаза.

— Все мы должны вносить свою лепту.

— Ты должна делать то, к чему у тебя талант, — сказал старик. — И я более чем уверен, что это не шинковка и помешивание.

У Эйвери все внутри стянулось в тугий узел. Когда-то она гордилась своим талантом к выполняемой работе. Защищала невинных и побеждала плохих парней.

А потом провалила задание, и ее неудача убила миллиарды людей.

— Врачи не дадут мне разрешение, — поскольку Эйвери была в числе пленных, спасенных из инопланетной лаборатории. Хоть она и не получила никаких травм, медики все равно относились к ней настороженно. И это задевало. Эйвери хотела брать в руки оружие и сражаться, а не крутиться на кухне. — В любом случае, Хэмиш, теперь я и сама не знаю, к чему у меня талант, — она приподняла коробку повыше, понятия не имея, какого черта слова вылетели изо рта. — Кроме того, мне слишком нравится приходить сюда и обмениваться с тобой колкостями.

Хэмиш скрестил руки на груди и нахмурился.

— Ты бы добилась большего успеха, если бы присоединилась к отрядам и сражалась с проклятыми хищниками.

Узел внутри нее затянулся еще туже.

— Спасибо за овощи, Хэмиш. Увидимся, — бедром подтолкнув дверь, она сбежала.

Эйвери направилась вглубь тоннеля, выстукивая подошвами ботинок тихую дробь. Она пыталась не думать о прошлом, но оно врезалось в нее подобно ударам.

Ну, по крайней мере, его часть. У нее в голове было много пробелов и расплывчатых воспоминаний, разобрать которые не удавалось, как ни старайся. А если фрагменты памяти и возвращались, то нельзя было сказать наверняка, где истина, а где вымысел.

На развилке трех тоннелей повернув налево, Эйвери направилась по пандусу к кухне и главной жилой секции. Она прожила в «Блю Маунтин» уже несколько недель и знала маршрут как свои пять пальцев. База стала приютом для сотен людей, пострадавших от разыгравшегося апокалипсиса.

Апокалипсиса, который Эйвери должна была предотвратить.

«Да, ты блестяще справилась».

Позади правого глаза зародилась головная боль, и Эйвери крепче вцепилась в картонную коробку.

Она была золотым сотрудником центрального разведывательного управления Коалиции. Блестящий агент Стиллман побеждала злодеев, боролась с террористами и защищала мирных граждан.

Головная боль усилилась, и Эйвери споткнулась. Она помнила, как инопланетяне — гайззайда — вступили в контакт с Коалицией. Эйвери возглавила переговоры, но дальше... пустота. Следующее воспоминание — как отряды базы вытащили ее из бака в огромном центре генетики. Она пришла в себя, дезориентированная и с огромными провалами в памяти.

И как бы упорно Эйвери ни пыталась, все равно не могла вспомнить, где провела прошлый год.

Расстройство нарастало. Она быстрее пошагала по тоннелю, но когда завернула за угол, чуть на кого-то не налетела.

— Ох...прошу прощения.

— Ничего страшного, — улыбнулась Элл Милтон. — Тебя ведь зовут Эйвери?

— Да, — она знала, что этой красивой темноволосой женщины можно не бояться. Однако также знала, что Элл — офицер связи Отряда Ада. Эйвери приподняла коробку еще на дюйм. — Мне нужно отнести овощи на кухню.

Когда она продолжила путь, Элл пошла рядом. Эйвери проглотила стон.

— Я иду к посадочным площадкам. Шестой отряд возвращается на базу, — «шестой отряд» — официальное наименование Отряда Ада.

Эйвери просто кивнула.

— И с ними девятый. Они выходили на разведку, — брюнетка сморщила нос. — И столкнулись с новой инопланетной разновидностью.

Ох, как же Эйвери хотела задать множество вопросов, вот только она уже не была агентом...всего лишь поваренком с памятью, как швейцарский сыр. Поэтому Эйвери прикусила язык и просто хмыкнула.

— Как ты обустроилась? — спросила Элл.

— Прекрасно, — Эйвери вздрогнула. О, конечно, ответ совсем не лаконичный и совершенно не кажется оборонительным.

Но вторая женщина лишь улыбнулась.

— Ты почти нигде не появляешься.

— Шеф постоянно находит мне занятие на кухне.

«А все остальное время я провожу в своей каюте, пытаюсь хоть что-нибудь вспомнить, или тренируюсь, чтобы вернуть прежнюю физическую форму».

— Наш повар — гений, — лицо Элл осветила широкая улыбка. — Просто поразительно, как мы умудряемся хорошо питаться даже посреди инопланетного вторжения, — она осмотрела Эйвери. — Если тебе потребуется отвлечься или с кем-нибудь поговорить, ты всегда можешь придти ко мне.

«Разумеется».

Будто бы Элл не жила с одним из самых опасных мужчин базы — лидером Отряда Ада, Маркусом Стилом. У Эйвери в голове не укладывалось, как оказались вместе бывшая светская львица и грубый изуродованный шрамами солдат. Однако Элл чуть ли не светилась.

Весь ее вид кричал о счастье посреди ада.

Эйвери почувствовала болезненный укол в сердце. Она покачала головой. Нужно быть сумасшедшим, чтобы к кому-нибудь привязаться, в то время как мир летит ко всем чертям. Особенно к мужчине, который каждый день выходит на бой и прорывается через тот самый ад. По мнению Эйвери, счастье Элл было очень зыбким.

— Спасибо. Мне на самом деле нужно идти.

— Конечно, — улыбка Элл померкла. — Пока.

Эйвери ускорила шаг. Впереди замаячила дверь кухни. Элл казалась хорошим человеком, но Эйвери не могла заставить себя сблизиться с людьми. Отчасти виной тому были годы переездов от одной приемной семьи к другой. Привязываться к людям и заботиться о них рискованно. На следующий день тебя могут забрать, и твой новый «друг» просто уйдет.

Но также Эйвери хотела завопить: «Во всем этом виновата я одна. Из-за меня вы живете в катакомбах, носите изодранную одежду и потеряли своих любимых».

Вряд ли она когда-нибудь смогла бы стать такой же свободной и легкой в общении, как Элл. И была чертовски уверена, что просто не способна светиться от счастья.

Подойдя к кухне, Эйвери бедром прижала коробку к стене и положила ладонь на дверной сканер. Как только раздался сигнал, она тут же снова подхватила коробку и толкнула дверь.

Эйвери окутали восхитительные ароматы. Ей пришлось признать, что кормят жителей базы и впрямь хорошо. Гораздо лучше полуфабрикатов, которыми она питалась прежде. С тех пор как ее вынули из бака — спасибо, Господи, Эйвери не пробыла в нем достаточно долго, чтобы началось преобразование в ящера — она быстро привыкла к хорошей пище «Блю Маунтин».

Генерал Адам Холмс управлял базой с точным расчетом, и к проделанной им работе было не придраться. Он упорно трудился, превращая бетонные стены в дом — с жилыми помещениями, школой, больницей и десятками кладовых для хранения всевозможных вещей, какие только удавалось найти. Однако также база служила еще и военным лагерем, убежищем для отрядов, изо дня в день выходящих на бой с захватчиками.

— А ты не спешила, Эйв.

Она опустила коробку на блестящую гладкую столешницу и посмотрела на стоящего рядом с ней огромного мужчину.

Похоже, у повара-великана не было имени — просто Шеф. Ростом он был шесть футов восемь дюймов², с широкими плечами, кожей цвета черного кофе, и почти всегда улыбался от уха до уха. Шеф был самым дружелюбным человеком из всех, кого встречала Эйвери...но упаси господь вам испортить какое-нибудь его блюдо.

В таком случае он становился буквально чокнутым.

— Попридержи коней, Шеф. Мне пришлось очаровывать старика Хэмиша. Ты же знаешь, как он цепляется за каждый цветочек брокколи, покидающий его сады.

— Неси коробку сюда, — фыркнул Шеф. — Мне нужно добавить в рагу шпинат.

Эйвери достала нужные овощи.

— И не дай бог в твоём шедевре будет недостаточно шпината.

— Совершенно никакого уважения, — пробормотал он, однако его зубы сверкнули белизной на черном лице.

— Какой ты темпераментный, — с улыбкой покачала головой она.

— И почему я вообще терплю тебя здесь?

Эйвери принялась доставать остальные овощи. Она знала, что людям «Блю Маунтин» вообще повезло получать свежую еду. На полках позади нее стояли банки с консервами, питающими жителей на протяжении полутора лет с начала вторжения, однако запасы постепенно истощались и, в конце концов, должны были закончиться.

— Ты терпишь меня, Шеф, потому что больше никто не хочет с тобой работать.

— Мы оба знаем, что и ты не задержишься здесь надолго.

Эйвери замерла с луком-пореем в руке, но потом медленно опустила его на разделочную доску.

— Уже пытаешься от меня избавиться?

— Нет. Но, девочка, у тебя есть навыки, которые...рано или поздно придется использовать.

Она закрыла глаза. Сначала Хэмиш, а теперь еще и Шеф. Стоило держать рот на замке и не рассказывать никому о своем предыдущем месте работы. Но они были правы. Эйвери на самом деле хотела сражаться и помочь изгнать пришельцев, однако у нее были связаны руки.

— Также я безумно талантлива в кулинарии. Как же ты без меня.

— Девочка, да ты едва можешь вскипятить воду, — фыркнул Шеф. — Поэтому-то я и ставлю тебя на шинковку и помешивание.

Она одарила его улыбкой...

...но внезапно распахнулась дверь.

Эйвери обернулась и тут же застыла на месте.

«Нет, только не снова».

На кухню вошел Рот Мастерс, одетый в нижнюю половину своей брони. Сверху он носил простую выцветшую зеленую футболку, натянувшуюся на широких плечах. Ворот пропитался потом, а по центру мускулистой груди висело несколько жетонов. Пряди песчаного цвета ниспадали на лоб. Волевое лицо посуровело, а взгляд льдистых голубых глаз стал сосредоточенным.

Сосредоточенным на Эйвери.

Глава 2

Эйвери напряглась. Лидер девятого отряда являл собой более шести футов альфа-самца. Он источал контроль и феромоны.

Феромоны нервного упрямого мужика. По крайней мере, так считала Эйвери. Она осмотрела рельефные бицепсы и намек на бугры пресса под футболкой. Словно сам по себе ее взгляд снова и снова соскальзывал вниз. Ей всегда нравились в мужчинах грубая сила и властность. И как столь раздражающий человек может быть упакован в такое притягательное тело?

— Агент Стиллман, — он остановился возле нее.

Скрипнув зубами, Эйвери продолжила выкладывать морковь из коробки.

— Мастерс, сколько можно повторять, что теперь я — просто Эйвери.

— Мне нужно, чтобы ты пошла со мной, — для такой горы мышц у него был на удивление глубокий и мелодичный голос.

Закрой она глаза, и смогла бы представить, что с ней разговаривает холеный мужчина в

сшитом на заказ костюме.

— Сейчас же, — продолжил Мастерс.

— Мы снова будем танцевать наш танец? — у нее свело грудь. — В третий раз за неделю? — развернувшись, Эйвери встала с ним лицом к лицу. — Сядем за стол друг напротив друга, и ты начнешь задавать мне вопросы, на которые я не могу дать ответы.

— Точнее, не хочешь.

— Я не помню! — она хлопнула руками по столешнице и попыталась не замечать болезненное жжение в ладонях. — Почему мне никак не удается вбить это в твою твердолобую голову?

Он шагнул вперед, надвигаясь на нее.

— Потому что я видел отчеты на том проклятом инопланетном судне. Ты играла ключевую роль в каждом из них. Перед вторжением ты встречалась с этими ублюдками. Именно ты вела с ними переговоры.

Эйвери судорожно вдохнула. Несомненно, она испортила переговоры, посему приходила в «восторг», когда Мастерс бросал ей факты в лицо. Вдобавок ко всему, он являл собой огромное яркое напоминание о том, почему ему можно выходить на бой, а ей нет. По венам Эйвери понесся гнев. Она подалась вперед так, чтобы их с Мастерсом лица разделяло лишь несколько дюймов.

— И все закончилось тем, что мне посчастливилось оказаться в баке центра генетики, или уже забыл?

Он рванулся вперед и схватил ее за руку.

Эйвери проигнорировала покалывание, прошедшее по коже от прикосновения его пальцев, и отпустила рефлекс на волю. Ударив ребром ладони по руке Рота, она увидела, как он вздрогнул и разжал хват.

«А стоит мне только захотеть, и я смогу завалить тебя, Мастерс».

На его челюсти задергалась мышца. Он схватил Эйвери за вторую руку и на этот раз болезненно впился пальцами в плоть.

— Я ничего не помню, Мастерс, — кроме страха и боли — ужасающей боли. Как в рот заливалась жидкость, огнем растекавшаяся по телу. Нет, не надо вспоминать. Эйвери выпрямила спину. — Просто не помню.

Он крепче сжал пальцы, но лишь наблюдал за ней и ничего не говорил.

— Мое самое первое воспоминание о тебе, — Эйвери гордо подняла голову. — Как ты достал меня из бака.

Его глаза были словно осколки льда. Она помнила их в мельчайших деталях. Именно Рот достал ее из бака. Он не позволил ей причинить боль ни себе, ни кому-либо другому. Он удерживал ее в своих сильных руках. И его бледные голубые глаза она видела в своих снах.

«Дура», — также Эйвери помнила, что была полностью дезориентирована и напала на Рота. Она даже поставила ему синяк под глазом, в то время как он боялся причинить ей боль.

— Девочка уже итак натерпелась, Мастерс, — вмешался явно разозленный Шеф.

Но Рот смотрел исключительно на Эйвери. Затем стиснул зубы и оттащил ее от стола.

— Все мы натерпелись. А мне нужны ответы.

— Отлично, — вздохнула она. — Давай танцевать.

Рот развернулся и подбоченился. Специальный агент Стиллман с безразличным видом сидела за потрепанным металлическим столом в комнате для допросов. Они провели здесь уже больше часа, но Рот так и не добился результата.

Она выглядела уставшей. Вокруг ее глаз пролегли черные тени. Вскинув голову, Эйвери поймала его взгляд и злобно посмотрела в ответ.

Вне всяких сомнений, у нее был стальной стержень. Когда ее только достали из бака, она выглядела почти как сейчас — мокрая, измученная, но сопротивляющаяся. Отвернувшись, Рот посмотрел в окно с односторонней видимостью. Он знал, что его давняя подруга — капитан Лаура Блэдон, глава тюремной области и дознаватель — стоит в коридоре за стеклом и наблюдает.

Рот повернулся обратно к Эйвери.

— Итак, ты утверждаешь, будто ничего не помнишь ни о вторжении, ни о том, как оказалась в центре генетики.

— Да, — раздраженно выдохнула она. — Я повторила это уже добрую сотню раз.

— О чем твое последнее четкое воспоминание? Что вообще ты помнишь?

У Эйвери на лбу пролегли морщинки, и она постучала длинным пальцем по столу.

— Наверное, первая встреча с гайззайда.

— Значит, они вступили в контакт и назначили встречу?

— Они связались с лидерами Коалиции и оповестили о своем прибытии в солнечную систему. Мы подозревали, что ящеры также связались с лидерами второго мира. Но они держали все в тайне, поэтому мы не нашли никаких подтверждений.

— Как они общались?

— С ними был кто-то вроде переводчика, — она потерла висок.

— Ладно. Где вы встретились?

— Встреча была назначена в центральной пустыне Австралии. Мы не хотели тревожить людей, поэтому гайззайда спустились со своего судна на корабле меньшего размера.

— Что было затем?

— Их корабль...был больше птеросов, но меньше чудовища, на котором они вторглись в Сидней.

Рот кивнул. Казалось логичным, что у пришельцев были суда среднего размера.

— Продолжай.

— Судно напоминало какое-то гигантское насекомое, — Эйвери снова потерла висок, а ее взгляд стал еще более мрачным. — Оно приземлилось, и вышла группа хищников. Все они были большими гуманоидами с толстой шкурой и рептильными лицами.

— А переводчик?

— Он — думаю, все же он, а не она — тоже был хищником. Переводчик говорил с очень сильным акцентом, но слова было легко разобрать, — она уставилась в стену. — Он казался не таким крупным, как остальные хищники.

Рот хмыкнул. Огоньки на лежащем посреди стола планшете мигнули, подтверждая, что разговор по-прежнему записывается.

— О чем гайззайда просили?

Эйвери принялась еще усерднее массировать висок.

— Они сказали, что прилетели из другой системы. Мы называем ее Альфард. Также сказали, что по другую сторону Луны ожидает целая армада их судов. И что они могут

истребить нас, — она вздрогнула. — Ох...я думаю, они...чертова головная боль.

— Чего они хотели, Стиллман?

— Я... — глаза орехового цвета — интригующая смесь зеленого и карего — посмотрели на Рота. — Я не знаю. Не могу вспомнить.

«Черт возьми».

— Ты обязана вспомнить. От твоих воспоминаний может зависеть выживание человечества.

— Думаешь, я сама не знаю? — вскочила на ноги Эйвери.

Он не мог отвести взгляда от ее лица. Она всегда выглядела бросающей вызов, но сейчас Рот увидел проблеск чего-то...боли? Уязвимости?

— Возможно, ты — идеальный солдат и никогда не ошибаешься. Но остальные люди — мы, простые смертные — не можем сказать о себе того же самого.

Рот почувствовал, как на его челюсти задергалась мышца. Он был отнюдь не идеален.

— Я — обычный солдат.

— Я знаю, что ты входил в командование по проведению специальных операций, — губы Эйвери изогнулись в едва заметной ухмылке. — Элитный отряд. Лучшие из лучших. Однако все знали, что вы — просто убийцы вооруженных сил.

— Речь не обо мне, — выдохнул Рот. — Речь о том, что тебе известно о захватчиках.

— И ты думаешь, я не пытаюсь вспомнить? — она схватилась за голову. — Я каждую ночь ложусь спать со знанием того, что где-то ошиблась, и по моей вине умерли миллиарды людей. Сделала что-то, о чем, будь я проклята, не могу вспомнить. Я ворочаюсь в постели ночи напролет, пытаюсь привести в порядок собственную голову... — Эйвери ударила себя ладонью по лбу, — ...лишь бы вспомнить что-то — хоть что-нибудь — и как-то помочь.

Рота захлестнуло сочувствие. Иисус, возможно, он и вправду слишком на нее давит.

— Стиллман...

— А знаешь что? Да пошел ты, Мастерс, — она обняла себя руками.

Раздался громкий стук, и дверь открылась. В комнату вошла капитан Лаура Блэдон, рыжие волосы которой были собраны в хвост, а выражение лица казалось суровым.

— Хватит, — она кивнула в сторону двери.

Рот смотрел, как Эйвери подошла к столу и рухнула на стул. Вздохнув, он вышел следом за Лаурой.

— А не слишком ли ты на нее давишь? — сказала бывший офицер военно-морского флота.

Рот положил ладони на оконную раму по обеим сторонам от стекла и продолжил наблюдать за Эйвери. Черт, да кого он разыгрывал? Он просто не мог отвести от нее взгляда. Даже хотел вернуться и обнять ее. Утешить.

Нахмурившись, Рот задался вопросом, с кем она проводит время. В отличие от многих пленников, Эйвери выбралась из лаборатории без травм, однако все равно страдала от последствий. Черт возьми, возможно, она на самом деле ничего не помнила.

— Лаура, она — ключ. И знает нечто, что поможет нам победить, я уверен.

— Сегодня ты привел ее сюда уже в третий раз за неделю. Продолжишь в том же духе, и она сломается. И тогда ты вообще ничего не получишь.

До сего момента Рот искренне считал, что Эйвери хочет лишь ударить его коленом по яйцам или выпотрошить чем-нибудь тупым и ржавым. Но Лаура не просто так стояла во главе всех дознавателей. Она была хороша в своем деле. И знала, о чем говорит.

Запустив пятерню в волосы, Рот снова посмотрел на Эйвери. Он слишком на нее давил и в глубине души знал, что дело не только в ней. Также виной тому были его собственные темные тайны и чувство вины.

Подняв голову, Эйвери посмотрела прямо на стекло, будто могла видеть людей за ним. В ее глазах пылал огонь упрямства. Рот не думал, что она сломается. Эйвери Стиллман была слишком жестка.

— Отпусти ее, — сказал Рот Лауре.

Он развернулся и ушел.

Эйвери спрятала несколько кусочков еды в карман. Из столовой доносился гул голосов и звон столовых приборов.

— Шеф, я пошла, — позвала Эйвери.

— Чудненько, Эйв. Приятного вечера.

Помахав на прощание, она юркнула в тоннель. Коридор пустовал, и Эйвери поспешила в сторону западного выхода. Жители базы до сих пор ужинали, поэтому время для задуманного было идеальным.

Проходя мимо посадочных площадок, она услышала чьи-то голоса. Скорее всего, механиков, проводящих техническое обслуживание. Маленький воздушный флот «Хоуков» был жизненно важен для «Блю Маунтин» и отвозил отряды на миссии. Насколько знала Эйвери, незадолго до ее спасения один из вертолетов потерпел крушение, в результате которого Отряд Ада чуть не погиб. Следовательно, приходилось беречь оставшиеся «Хоуки». Она жаждала тоже быть там, касаться ладонью гладкого металла, готовиться к миссии.

Понуриив плечи, Эйвери завернула за угол и направилась к лестнице на поверхность. Она быстро взобралась наверх, обошла код безопасности на люке и поднялась наружу.

Еще секунду Эйвери просто стояла на месте и дышала свежим ночным воздухом. Холодно не было. Приближалось лето, и его запах улавливался в легком весеннем ветерке, сулящем скорое тепло. Вот только здесь, в горах, ночи по-прежнему были прохладными.

Эйвери поспешила к деревьям, гадая, ждет ли он ее.

Добравшись до поваленного дерева, она уселась на него. Над ней возвышались эвкалипты, через листву которых виднелись звезды. От их вида у Эйвери внутри все напряглось. Перед вторжением она смотрела на звезды с восхищением, а теперь — со страхом. Ей стало интересно, сколько еще воинственных высокоразвитых рас смотрит сейчас на Землю.

Потерев руку об руку, Эйвери заставила себя не думать об инопланетянах. Сегодня Мастерс уже достаточно сверлил ей мозг по этой теме. Она покусывала губу. По правде говоря, Эйвери не могла его винить. Этот мужчина посвятил всего себя защите людей. Он хотел помочь. Черт, она в своей работе была точно такой же. Раньше.

— Дино? — тихо позвала Эйвери. — Ты там?

Но единственным звуком был гул насекомых и чье-то шуршание высоко в деревьях. Скорее всего, опоссума. Она похлопала ладонью по бедру. Дино было несвойственно опаздывать.

— Специальный агент Стиллман, гражданским лицам нельзя покидать базу ночью и в одиночку.

Мысленно застонав, Эйвери обернулась.

— Каждый проклятый раз, стоит мне обернуться...

Рот скрестил руки на груди. На нем были джинсы и белая футболка, опасно растянувшаяся на мускулистой груди. Разве этот парень не мог найти одежду на размер больше? Эйвери знала, что выбор в магазине базы невелик, но не настолько же.

— Я не планирую никакого маневра. Мне просто нужен глоток свежего воздуха.

— Как ты обошла сигнализацию?

— Я же спецагент, или ты забыл? — при желании она могла взломать шифр высшего уровня. Не все ее навыки были потеряны.

Рот осмотрелся.

— Я слышал, как ты кого-то звала.

— Естественно, — закатила она глаза. — Мы тут с инопланетянами задумали секретный военный переворот. Мой поверенный явится сюда в любую секунду.

Голубые глаза Рота прищурились. Невероятно, но с выражением «раздраженный и подозрительный» его лицо стало выглядеть еще сексуальней.

Внезапно раздался тихий топот, и маленькая собака, выскочив из кустов, прыгнула на бревно рядом с Эйвери.

— Собака, — расслабился Рот.

— Да. Мастерс, познакомься с Дино. Дино, знакомься, мистер Мастерс Твердолобый.

Пес принялся тыкать влажным носом в ее рубашку, ища остатки пищи. Рассмеявшись, Эйвери потрепала спутанную бурую шерсть.

— Кажется, он — дворняга, — Мастерс подошел ближе.

— Наверняка. Думаю, в нем понемногу от каждой породы, — она дала Дино объедки, и он принялся ими чавкать. Эйвери улыбнулась. — Никаких манер.

— Дино?

— Учитывая ситуацию, имя показалось мне уместным.

Подойдя ближе, Мастерс погладил пса.

— Ему нужно помыться.

— Однажды я попыталась его расчесать. Он был не в восторге.

Мастерс прислонился к соседнему дереву, и она почти физически ощутила на себе его взгляд.

— У тебя в детстве была собака?

— Черт, нет, — когда он выгнул бровь, Эйвери пожала плечами. — Я была в системе. Если у приемной семьи не было собаки, мне не позволялось заводить домашних животных, — не позволялось ничего. Эйвери чувствовала, как Мастерс внимательно изучает ее, и поерзала на бревне. — Ты следишь за мной, чтобы подловить, когда я буду делать то, чего делать не должна? Или ты хотел продолжить допрос?

— Я заметил, как ты кралась...

— Я не кралась! — вскочив на ноги, она встала с ним лицом к лицу. Ладно, может и кралась, но лишь чуть-чуть. — Ну, не совсем. Мне просто нужно было побыть одной.

— У тебя есть на базе друзья?

Эйвери моргнула. Черт возьми, разве это имеет какое-то значение?

— Не твое собачье дело, Мастерс. Я не какой-то инопланетный шпион, утаивающий информацию... — взгляд пса сосредоточился на Роте, и раздалось рычание. Эйвери шагнула вперед и стукнулась носками ботинок о сапоги Мастерса. — Как мне, черт тебя дерит,

доказать, что я ничего не скрываю?

— Твою мать, — он запустил пальцы в волосы. — Я просто пытаюсь поступить правильно.

— Я все понимаю, но ты можешь затрачивать меня не так упорно? Еще немного, и у меня появятся мозоли.

Как только слова вылетели изо рта, Эйвери широко распахнула глаза, а ее сердце бешено заколотилось. Она не хотела выражаться так...сексуально.

Они смотрели друг на друга. Эйвери могла уловить его запах — мыла и мужчины — и ощущала тепло большого тела. К своему ужасу, она почувствовала, как у нее твердеют соски.

Эйвери отшатнулась, не желая вдыхать этот аромат. Рот Мастерс был занозой в ее заднице, но, проклятье, даже это сравнение делало ему много чести. Всего лишь раздражающий человек, не более.

— Просто держись от меня подальше, Мастерс, а я буду держаться подальше от тебя.

Погладив на прощание собаку, Эйвери ушла, убеждая себя, что не сбегает.

Глава 3

Еженедельная пятничная вечеринка была в самом разгаре. Откинувшись на спинку стула, Рот пил самоваренное пиво и ждал, когда исчезнет раздражающая напряженность в плечах. До сих пор ему не помогали ни алкоголь, ни разговоры со своей командой.

Неподалеку несколько человек играли на музыкальных инструментах, вот только ни один из них не обладал гипнотизирующим талантом заместителя командующего Отряда Ада — Круза Рамоса, однако его женщина Санта была беременна и, очевидно, страдала от утреннего недомогания...не только утром. Поэтому Рот не ожидал, что Круз придет веселиться.

— Тьфу, я бы убила за хорошее свежее шардоне, — рухнула на соседний стул Тейлор. Она могла похвастаться лицом королевы красоты и темными волосами, на свету отливающими рыжим. Из-за ее внешности люди зачастую не видели в ней адского солдата. Огромная ошибка. — Самоваренное пиво — отстой, — сморщила нос Тейлор.

— Не такое уж оно и плохое, — ответил Рот. — Но, конечно, не шардоне.

— Нет. Совсем не Шардоне, — устроилась со второй стороны от него Мак. — Кажется, хищники снова начинают шнырять по улицам. А я так надеялась, что повреждение источника энергии удержит их подольше.

Рот тоже надеялся.

— По крайней мере, у них уйдет некоторое время на замену сломанных кубов. Плюс им придется подождать, пока не вырастут баки для генетических мутаций.

— Будем радоваться мелочам, — приблизилась высокая женщина. Камрин МакНаб унаследовала темную кожу матери-афроамериканки и шотландскую картавость отца-горца. Камрин навалилась на стол. Не находясь в зоне боевых действий, она не стала бы стоять, если можно сидеть. Черт, была бы возможность, Камрин бы даже легла.

Рот обратил внимание, что к ней прикованы взгляды практически всех свободных мужчин в комнате. Остальные в команде называли Камрин гламурной, поскольку если на ней не было брони или камуфляжа, она при каждой возможности щеголяла модными нарядами. В данный момент на ней были облегающие черные брюки и крошечный короткий

топ, обнажавший натренированные плечи. У Рота Камрин ассоциировалась с древней королевой, возлежащей на носилках среди подушек. Однако стоило дать ей в руки винтовку, и она превращалась в воительницу.

К ним присоединились два оставшихся члена отряда. Сиенна Росси — с темными пышными кудрями и соблазнительным телом — болтала со скоростью сто слов в минуту, а высокий молчаливый Терон ее слушал. Рот кивнул обоим. Терон почти ни с кем не разговаривал, однако, похоже, не возражал находиться в обществе сильных смертоносных женщин. Он был спокойным по своей натуре, но зверем в бою.

Рот снова глотнул пива и вернулся к своим размышлениям. Пятничные вечеринки помогали людям выпустить пар, что жизненно важно, когда мир летит ко всем чертям. И еще важнее для тех, кто потерял своих любимых и нуждался хоть в какой-нибудь близости. Для многих подобные вечера заканчивались в чьей-нибудь постели. Никто на базе не осуждал случайный секс. Начиная с вторжения, он стал способом почувствовать близость с другим человеком. Порой Рот и сам принимал предложения повеселиться, но по большей части проводил время с командой или планировал миссии.

— Что случилось с нашим боссом? — спросила Кэм, растягивая слова. — Задумчивость и молчание не в его стиле.

Рот пропустил ее комментарий мимо ушей. Порой члены отряда донимали его, поэтому он уже привык их игнорировать.

— Даже не знаю, — ответила Мак, обсуждая Рота, как если бы его не было рядом. — Сегодня он снова допрашивал агента разведки. А потом ходил нервный. Исходя из чего, полагаю, наш босс не получил желаемого.

— Хм, — Кэм издала неприличный звук, чуть не выведший Рота из себя. — И чего же он желал, интересно?

Рот медленно сделал еще один глоток пива и продолжил игнорировать беседу.

Он встретился взглядом с Маркусом, сидевшим у противоположной стены и кивнувшим в знак приветствия. Лидер Отряда Ада обнимал Элл Милтон. К слову, о красавице и чудовище. Каким-то образом закаленный сражениями солдат и бывшая светская львица идеально подходили друг другу. Посмотрев на Маркуса, Элл что-то ему сказала, и он ей улыбнулся.

Счастье и любовь. Рот сделал еще один глоток пива и попытался расслабить внезапно сжавшееся горло. Даже посреди войны эти двое нашли свой рай.

Рядом с ними стоял весь Отряд Ада, за исключением Круза и Санты. Гейб Джексон — самый опасный, по мнению Рота, солдат в команде — безмолвно возвышался над остальными. Белокурая женщина рядом с ним рассказывала какую-то историю и оживленно жестикулировала. Доктор Эмерсон Грин была несравненным доктором и возглавляла медицинский штат базы. Она латала Рота больше раз, чем он мог сосчитать, да и остальных из его команды тоже. Он видел, как она рассмеялась и подтолкнула Гейба локтем. Огромный мужчина едва заметно улыбнулся — маленькое чудо. Рот гадал, заметил ли кто-нибудь еще всепоглощающую любовь в глазах Гейба.

Эксперт-пиротехник Отряда Ада Рид обеими руками обнимал темноволосую женщину. Наталья пережила ужасающие эксперименты хищников, однако стояла здесь, улыбалась и прижималась к Риду.

Рот помнил, как обнимались его родители. Он вырос в доме, полном любви. Мать работала учительницей, а отец тренером по игре с лазерным мячом. Они обожали своих

детей и постоянно проявляли свои чувства. Рот с Гвен никогда не были обделены вниманием, любовью или улыбками.

Пока все не рухнуло, и жизнь не перевернулась в один миг. После вступления в ряды армии и последующей службы в отряде командования особых операций — элитной группе солдат из всех подразделений вооруженных сил — Рот не особо думал о любви. Он хотел лишь одного — служить своей стране, поддерживать мир и защищать невинных людей.

А когда началось инопланетное вторжение, ну, в общем, у него не осталось ни единой проклятой минуты на размышления о чувствах.

Пока члены Отряда Ада один за другим находили свою любовь, она постоянно была у Рота перед глазами. Он заметил двух женщин, пытавшихся привлечь его внимание. Они улыбнулись и приподняли бокалы в приветствии. Рот кивнул. Он не был знаком с соблазнительной брюнеткой, но высокую пышную блондинку звали Либерти. Она занималась одежным магазином базы и, очевидно, организовала подпольный рынок косметики. Рот знал, что многие начали пренебрегать подобными вещами, но Либерти понимала их значимость. Носить красивую одежду и хорошо выглядеть даже посреди инопланетного вторжения воссоздавало некое подобие нормальной жизни и помогало людям держаться.

Также Рот слышал, что в постели Либерти была дикой штучкой и не скрывала своей любви к сексу с огромными солдатами. Он отвел взгляд. Вечеринки посещало множество незамужних дам, желавших найти себе солдата на ночь. Все они были честны в своих намерениях и не ждали ничего серьезного.

Черт возьми. Рот гадал, почему его не привлекают их предложения. Он постучал пальцем по пивной бутылке. У него на секс не было времени, как, по правде говоря, и желания. Возможно, он был слишком сосредоточен.

Рот позволил себе окинуть взглядом комнату и заметил темноволосую голову.

Все в нем ожило.

Похоже, желание вернулось.

Эйвери пробиралась сквозь толпу, стараясь не пролить шипучий апельсиновый напиток. Рядом с ней шли Шеф и его друг Дэнни — худощавый парень, работающий с командой техников.

Рот сжал в пальцах бутылку.

«Черт возьми», — ему нужно было получить от Эйвери ответы, а не затащить ее в койку. Внезапно в голове возникла фантазия о ней, растянувшейся на постели, и у него встал. Рот тряхнул головой. Черт, Эйвери не стала бы просто лежать, она бы боролась за лидерство и, возможно, за то, чтобы быть сверху. Впивалась бы зубами в его кожу.

Он еще ни разу не видел ее на пятничных вечеринках. Когда Эйвери, Шеф и Дэнни нашли себе место, Рот заметил, что многие мужчины в комнате поглядывают на нее.

Пусть она одевалась не так, как другие женщины, но все равно притягивала взгляды. Для разнообразия темные волосы Эйвери были распущены и, ниспадая на плечи, обрамляли волевое лицо — высокие скулы, дерзкий нос, полные губы.

Однако незабываемой ее делало то, как она двигалась. Может, Эйвери и не все помнила о своем прошлом, но обладала уверенностью, притягивавшей внимание окружающих.

— Земля вызывает Мастерса. Мастерс?

Моргнув, Рот увидел, что Мак размахивает перед его лицом ладонью.

— Что?

— Господи, какой же ты сегодня злобный, — она покрутила бутылкой у него перед носом. — Хочешь еще выпить? Или предпочтешь поглазеть на своего агента?

Боже, иногда Рот мечтал работать исключительно с мужчинами, ведь они не стали бы язвить и совать нос в личные дела. Он тяжело вздохнул. Теоретически еще одна бутылка пива могла бы унять раздражающую нервозность, вот только Рот подозревал, что поможет ему лишь одно.

— Нет.

— Насчет пива или поглазеть? — выгнула бровь Мак.

— Пива, Кэрайдс, — нахмурившись, Рот встал.

Он начал проталкиваться через толпу. Шеф с Дэнни пошли к бару, оставив Эйвери пить свой напиток и осматривать комнату.

Рот остановился прямо позади нее.

— Агент Стиллман.

— Господи, ты что, не можешь оставить меня в покое? — резко обернулась Эйвери.

— Я пришел не для того, чтобы продолжить допрос, — глубоко вздохнул он.

— В виде исключения, — фыркнула она.

— Я верю, что ты не можешь вспомнить.

— Ничего себе, только что свершилось чудо, — округлила глаза Эйвери.

Рот встал рядом с ней, но оказался совершенно не готов к тому, что стоило ему коснуться ее плечом, как на секунду у него из головы вылетели все мысли.

— Мне жаль. Я больше года сражаюсь с хищниками и видел, что они сотворили, поэтому мне необходимо найти способ их победить. Знаю, порой я бываю немного...

— Настырным? Властным?

Рот почувствовал, как напряглись мышцы его челюсти. Эйвери шумно выдохнула.

— Слушай, я все понимаю.

— Понимаешь?

— Да, — она играла со стаканом, водя кончиком пальца по ободку. — Побеждать плохих парней... раньше было моей работой.

Он подозревал, что она скрывала много других талантов. Талантов, потраченных впустую на чистку картофеля.

— Почему ты не присоединишься к отрядам?

На ее лице промелькнула какая-то эмоция, но потом ставни снова захлопнулись.

— Потому что как знать, где и когда восполнятся пробелы в моей голове, — Эйвери посмотрела на Рота и карими глазами поймала его взгляд. — Врачи отказались меня выписывать. Кроме того, я ведь угроза безопасности, верно? — она выпрямилась и поставила свой стакан. — Уже достаточно людей умерло из-за моей некомпетентности, — прикусив губу, Эйвери развернулась и выбежала из комнаты.

Рот закрыл глаза. Господи, он все испортил.

Вернулся Шеф с бокалами в руках.

— Черт возьми, Мастерс. Ты что, не можешь просто отстать от нее?

Рот посмотрел на дверь. Нет, кажется, он не мог.

Эйвери не знала, зачем пришла в столовую. Но она однозначно не хотела возвращаться в

свою одинокую каюту.

Свет не горел, а длинные столы пустовали. Комнату освещал лишь пробивавшийся из кухни тусклый свет. Эйвери начала вышагивать.

Господи, как же ей не хотелось чувствовать себя настолько бесполезной. Облокотившись на край стола, она сжала голову в ладонях. Эйвери так устала чувствовать себя неудачницей. На глаза навернулись слезы, и она всхлипнула. Эйвери никогда не плакала. В управлении ее называли «жесткой, как гвозди, Стиллман». Она без колебаний выступала против сумасшедших, кричала на преступников и допрашивала террористов.

— Прости.

При звуке голоса Эйвери дернулась и с силой провела ладонями по глазам. Она даже не слышала, как Рот вошел в столовую. Для такого большого мужчины он двигался очень тихо.

— Ты не можешь оставить меня в покое? — спросила Эйвери.

— Похоже, не могу, — Рот вышел из теней — высокий широкий силуэт.

Развернувшись, она встала с ним лицом к лицу, сгорая от боли, гнева, вины и собственной никчемности. Эйвери ударила Рота ладонями по груди.

— Я не могу дать ответы, которых ты так хочешь. Я бы ответила, если бы могла.

Он схватил ее за руки, длинными пальцами обвивая запястья. Для женщины Эйвери была высокой и сильной. Она не привыкла чувствовать себя меньше или слабее кого бы то ни было.

Рот потерял ее запястья, а затем и предплечья.

— Господи, ты всегда на взводе.

Эйвери попыталась отстраниться, но он крепко держал ее.

— Не твое дело.

— Ты на самом деле не спишь ночами и пытаешься вспомнить?

— Да. Я пробовала каждую известную мне технику стимуляции памяти. Есть шанс, что я знаю, как помочь в борьбе с инопланетянами, — почему она вообще рассказывает ему об этом? Эйвери начала вырываться. — Отпусти меня.

— Нет.

— Отлично, — в ней вспыхнул гнев.

Она ударила коленом вверх, быстро и сильно. Попав Роту в бедро, Эйвери услышала, как он рыкнул, однако ничего не предпринял.

Она пнула его под колено, но с такого близкого расстояния не смогла как следует размахнуться. Поэтому Эйвери подняла сцепленные руки и попыталась разбить ему нос.

Однако Рот оказался готов и двигался быстрее, чем она рассчитывала. Он блокировал удар и шагнул ближе, пытаясь сдержать ее.

Эйвери уклонилась и на этот раз ударила его коленом в пах.

— Черт возьми, — Рот отпустил ее.

Она потеряла способность думать. Эйвери хотела наброситься, причинить боль. Развернувшись, она ударила Рота в солнечное сплетение.

Он выругался, и она стиснула зубы. Черт возьми, этот мужчина являл собой одну сплошную мышцу. Эйвери продолжила нападать, нанося удары руками и ногами.

Рот, в свою очередь, старался блокировать атаки, не причиняя ей боли.

— Твою мать, Стиллман.

Она ударила его ногой сбоку, и он немного пошатнулся.

— Меня зовут Эйвери, черт тебя дери, — она подпрыгнула, целясь ногой ему в голову с

разворота.

Рот бросился вперед и, поймав ее за талию, сбил с ног. В следующую секунду она обнаружила себя лежащей на ближайшем столе и придавленной большим телом Рота.

— Успокойся...Эйвери.

— Сильно сложно? — ее грудь часто вздымалась и опадала напротив его твердой груди.

— Нет, — опершись одной рукой на стол возле лица Эйвери, он свободной ладонью коснулся ее щеки. — Ты дьявольски хороша в рукопашной.

— Я только разогреваюсь.

— Не думаю, что ты на самом деле хотела причинить мне боль.

— Это ты так думаешь, — пробормотала она.

— Эйвери, тебе нужно с кем-нибудь поговорить. Ты держишь все в себе. Если долго подавлять эмоции, в итоге они тебя погубят.

— А тебе не плевать? — она глядела в стену.

Рот заставил ее посмотреть в его суровое лицо, теперь оказавшееся лишь в дюйме от нее.

— Не плевать.

Внизу живота она ощутила дрожь и тепло.

— Эйвери...

Она чувствовала, как ее тело смягчается и тянется к Роту. Нет. Она просто не могла с ним сблизиться. Враждебность была ей необходима, чтобы держать его в страхе. И Эйвери совершенно не нуждалась в понимании, которым лучились его голубые глаза. Она никого не хотела подпускать слишком близко, прекрасно зная, как легко люди уходят.

— Будь ты проклят, — прерывисто прошептала Эйвери.

Она положила ладони ему на небритые щеки и дернула его голову вниз к своим губам.

Поначалу Рот напрягся, но потом застонал. Он захватил ее рот, скользя губами по губам.

Он оказался вкусным. Очень вкусным. Эйвери прикусила ему нижнюю губу и раскрылась под напором его языка. Склонив голову, Рот углубил поцелуй.

Удовольствие тянуло Эйвери на дно. Было так легко потерять себя в другом человеке, начать его жаждать.

Мотнув головой, она прервала поцелуй и толкнула Рота вверх.

— Прочь.

Он поднялся, и Эйвери спрыгнула со стола. Еще секунду она чувствовала головокружение и нетвердо стояла на ногах.

Глянув на Рота, Эйвери с удовлетворением отметила, что он выглядит не менее потрясенным, чем она.

Она запустила пальцы в свои спутанные пряди, чувствуя себя точно так же, как выглядели ее волосы. Запутавшаяся, с разумом, словно дырявая губка. Ей не нужно было еще больше сложностей, и уж тем более таких огромных, как та, что стояла сейчас перед ней.

Рот был риском, который Эйвери просто не могла себе позволить.

— Я попытаюсь вспомнить все, что смогу, — бросила она ему по дороге к двери.

— Эйвери...

— Если что-нибудь вспомню, я тебе сообщу.

И во второй раз за этот вечер — или уже в третий? — Эйвери сбежала от Рота Мастерса.

Глава 4

— Ладно, ребята. Давайте повторим еще раз. Повернитесь к своему партнеру, — подбоченившись, Рот прошелся вдоль матов в тренировочном зале. Он вел урок самообороны у подростков базы.

Рот не верил, что его уроки помогут им вырваться из лап более высоких и сильных хищников, но стоило хотя бы попытаться. Эти ребята заслужили шанса, и ему хотелось дать им все преимущества, какие только возможно.

Однако на самом деле существовал лишь один способ помочь — убедиться, что детям вообще не придется столкнуться с хищниками.

— Вперед, ребята, — хлопнула в ладоши стоящая поблизости Мак. — Вы слышали босса.

Подростки быстро схватили своих партнеров за запястья.

— Начинаем, — велел Рот.

Он смотрел, как ученики кряхтят и пыхтят. На его лице промелькнул намек на улыбку, тут же исчезнувшую под гнетом раздражения и гнева. Несмотря на занятия с детьми, Рот мог думать лишь об Эйвери.

Он наблюдал за тем, как девочка вырывается из захвата высокого мальчика. Молодой человек смеялся и изо всех сил старался не повредить ее запястье. Рот подошел к паре и осторожно направил руку девочки.

— Вот так, Клэр. А теперь рывок. Резкий.

Стройная девочка кивнула, и когда освободилась, начала пританцовывать от радости.

— У меня получилось!

Друг Клэр — Лео — улыбнулся ей. Рот знал, что Отряд Ада нашел этих ребят на городской станции метро. После прибытия в «Блю Маунтин» подростки больше не выглядели изможденными и затравленными, набрали вес, а также частенько смеялись.

— Молодцы, продолжайте, — Рот ходил мимо пар, направляя и хваля каждую.

— Как я вижу, тренировка немного улучшила твое настроение, — сказала Мак и, выгнув бровь, подтолкнула его плечом. — Сегодня утром ты был злобным.

Рот проворчал в ответ.

— Хочешь поговорить?

Тихое искреннее предложение помогло ему немного расслабиться.

— Нет. Слушай...

Внезапно дверь тренировочного зала распахнулась, и вбежал Шеф с искаженным лицом. Он осмотрел комнату, и взгляд его темных глаз остановился на Роте.

Нахмурившись, Рот повернулся к повару.

— Мастерс, срочно беги на кухню.

— В чем дело? — он почувствовал, как в груди порхает ощущение сродни панике.

— Эйвери... она наводила порядок на полках и упала с лестницы, — Шеф потер лысину. — Иисус, там повсюду кровь.

— Она в порядке? — Рот схватил мужчину за плечи сильнее, чем собирался.

— Не знаю. Она ужасно разбила голову. И не идет в больницу. Продолжает звать тебя.

— Черт возьми, — он повернулся к Мак, — прими мой класс, — не дожидаясь ответа, Рот выскочил из спортзала.

Повар последовал за ним.

Спеша по тоннелям к кухне, оба молчали. Рот ногой открыл дверь.

«Твою мать», — у него начал зашкаливать пульс.

Эйвери сидела, навалившись на стену, и прижимала к голове нечто, напоминавшее полотенце. Кровь заливала декольте ее майки.

Кинувшись вперед, Рот упал перед Эйвери на колени.

— Черт, милая.

Она заморгала и посмотрела на него рассредоточенным взглядом.

— Рот? — сорвалось с ее губ его имя.

Он глубоко вдохнул, чувствуя себя в некотором роде победителем в их соревновании силы воли. Схватив полотенце, Рот оттянул его в сторону и вздрогнул при виде раны.

— У тебя глубокая рваная рана. Тебе нужно к доку...

— Я кое-что вспомнила, — Эйвери оттолкнула его руки, и ее взгляд стал чуть более сфокусированным. — Господи, — она на секунду закрыла глаза. — Я помню переговоры с хищниками. Маленький ящер переводил. Было три встречи...

— Хорошо, — Рот хотел услышать продолжение, но, как ни странно, в данный момент больше заботился о том, чтобы обработать ее рану. — Расскажешь позже. Я отведу тебя в больницу.

— Нет, — она ударила рукой по полу, и на ее лице отразилось отчаяние. — Я могу что-нибудь забыть. Или случится провал в памяти. Мне нужно рассказать, — Эйвери ухватила за Рота, впиваясь ногтями в его кожу. — Пожалуйста.

Он прижал полотенце обратно к ее голове. По пути в больницу эта женщина спорила бы с ним на каждом проклятом шагу. Рот уже знал, что сулит этот упрямо вздернутый подбородок.

— Ладно. Расскажи мне.

— Было три встречи. На первой хищники лишь прощупывали почву. Ничего не требовали и многого не рассказывали, — Эйвери потерла пальцем щеку, размазывая кровь по коже.

Рот посмотрел через плечо на Шефа.

— Дай чистую ткань.

Огромный мужчина кивнул и спешно принес чистое полотенце.

— Продолжай, — сказал Рот и начал стирать с лица Эйвери кровь.

Поразглядывая его еще секунду, она слегка тряхнула головой.

— На второй встрече у меня создалось впечатление, что они хвастались. Махали у нас перед лицами своей превосходной техникой и показывали нам, какие сильные.

— Они делали какие-нибудь угрозы?

— Нет, — покачав головой, Эйвери вздрогнула. — Не в тот раз, — морщинки у нее на лице углубились. — Но они заложили для них фундамент.

— Чего они хотели?

— Тогда они еще не говорили, — сделав долгий вдох, Эйвери посмотрела на Рота. — Только на третьей встрече.

У него возникло то самое ощущение, какое бывало перед тем, как миссия летела под откос. Роту словно залили в грудь бетон.

— Продолжай.

— Они потребовали треть населения планеты.

— Что? — обмер Рот.

— Таково было их требование, — закрыв глаза, Эйвери откинула голову на стену. — Миллиарды людей. Хищники хотели, чтобы мы просто взяли и отдали им миллиарды людей.

— Господи, — он попытался осмыслить ее слова, но у него ничего не вышло.

Карие глаза вновь открылись.

— Хищники обещали улететь, если мы передадим им указанное количество людей. И никто не умрет.

— Твою мать, — Рот запустил пальцы в волосы.

— Я даже не рассматривала подобный вариант, но лидеры Коалиции приказали продолжать переговоры и попытаться сбить цену.

— Ублюдки.

— Мне они сказали, что не согласятся на сделку... что хищников просто нужно чем-то занять, пока мы не найдем иной вариант, — Эйвери покачала головой.

— Ты им не поверила.

— Нет. Наши лидеры хотели свести число потерь к «приемлемому». Возможно, отдать преступников и всех, сочтенных недостойными.

Рот встал и упер руки в бедра.

— После этого я... у меня провал в памяти. Я была в бешенстве. Я искала выход, но подозреваю, что гайззайда нас раскусили, — она вздохнула. — Я облажалась... и миллиарды все равно погибли, — Эйвери хныкнула и сжала лежащую на бедре руку в кулак. — После третьей встречи я ничего не помню.

— Ладно, ладно. Все, довольно. Вставай, тебе нужно к врачу, — схватив ее за руку, Рот помог ей встать.

Она шепотом выругалась и привалилась к стене.

— Черт возьми. Перед глазами все плывет, — но затем Эйвери выпрямилась. — Стоп... Я вспомнила кое-что еще. То, о чем тогда подумала, но не смогла доказать.

— Что?

— Маленький хищник, переводчик... — большие карие глаза поймали взгляд Рота, — ...думаю, когда-то он был человеком. Не знаю, почему я так решила, просто некоторые его слова и фразы... так не сказал бы тот, для кого наш язык не родной. Интуиция подсказала мне.

«Господи», — Рот осознал значение ее слов. Возможно, гайззайда уже прилетали на Землю и «тестировали» свои мутации, чтобы убедиться в совместимости.

Рот посмотрел на пропитанную кровью ткань, а затем снова на пошатывающуюся Эйвери. Он придержал ее за талию.

— На сегодня хватит. Мы обдумаем все позже. В больницу.

Раздраженно выдохнув, она сделала несколько нетвердых шагов.

— Боже, ну ты и командир.

— Цыц, Стиллман.

Они доковыляли до коридора. Когда Эйвери шепотом выругалась, Рот хмуро посмотрел на ее темноволосую голову.

— Зрение... все такое расплывчатое... я едва могу видеть.

Рот тоже выругался. Наклонившись, он подхватил ее на руки.

— Мне не нравится, когда меня носят, — пискнула Эйвери.

— А мне плевать, — Рот пошагал по коридору и через несколько минут ворвался в больницу.

Им навстречу тут же бросилась доктор Эмерсон, чей халат развевался позади нее, а светлые волосы касались скул.

— Рот! Что ты с ней сделал?

Рот нахмурился. Неужели люди считают, что он причинил бы Эйвери боль?

— Я ничего...

— Я упала с лестницы, — пояснила Эйвери.

— Сюда, — док Эмерсон отдернула занавеску возле кушетки. — Клади ее.

Рот уложил Эйвери, и при виде ее бледности ему стало нехорошо.

— Брысь, — док совершенно не нежно оттолкнула его со своего пути.

Однако Рот лишь прислонился к стене и скрестил руки на груди.

— Вы, альфа-самцы, все одинаковые, — закатила глаза Эмерсон. — Прекрасно. Только не путайся под ногами.

Он смотрел, как док принялась за работу, проверяя Эйвери медицинским сканером. Эмерсон тихо и спокойно что-то говорила, осматривала ранение и задавала вопросы.

Наконец, она отстранилась и спрятала переносной сканер в карман халата.

— Ладно. Начну с хорошей новости. Мы сможем залатать рану. Она не серьезная, но травмы головы всегда очень сильно кровоточат, — но тогда лучезарное лицо доктора стало серьезным. — Плохая новость заключается в том, что у тебя небольшое внутричерепное давление. Твой мозг немного увеличен. Мне придется дать тебе дозу нано-лекарств. Они вылечат тебя в мгновение ока.

— Действуй, — откинулась на подушку Эйвери.

Доктор засуетилась, хватая с тумбочки необходимые предметы. Она подняла шприц, заполненный блестящей серебристой жидкостью. Рот знал, что жидкость на самом деле представляет собой скопление микроскопических медицинских роботов, которые помчатся по телу, излечивая все травмы на своем пути. Но также он знал, что при введении в кровоток они причиняют адскую боль, а если не наблюдать за ними должным образом, могут сойти с ума и убить пациента.

Когда док приготовилась, Рот потянулся и взял Эйвери за руку. Повернув голову, она посмотрела на него, но потом сжала его ладонь и перевела взгляд на Эмерсон.

Доктор ввела иглу, и Эйвери стиснула зубы. От сочувствия Рот тоже напряг челюсти и пожалел, что не может забрать себе ее боль.

— Готово, — Эмерсон погладила Эйвери по ноге. — Теперь мне нужно закрепить сканер для контроля. А ты просто расслабься, пока нано не закончат работу. Если почувствуешь боль, сообщи мне.

Эйвери расслабилась на кушетке.

— Док, можно тебя кое о чем спросить?

— Разумеется, — Эмерсон повернулась к ней с легкой улыбкой.

— Какие у тебя есть варианты для стимуляции памяти?

Рот сжал пальцы, но Эйвери его проигнорировала.

Улыбка Эмерсон исчезла без следа.

— Стимуляция памяти опасна, какой метод ни возьми.

— Я не об этом спрашиваю.

Быстро глянув на Рота, док снова сосредоточилась на Эйвери.

— Есть определенные препараты. Они действуют с переменным успехом, и в итоге ты можешь почувствовать себя так, словно только что вышла из недельного запоя.

— А что насчет стимуляции электродами? Ты сможешь ее провести?

— Эта процедура опасна, — Эмерсон напряженно поджала губы.

— Но когда ставки высоки, стоит рискнуть, — Эйвери поерзала на кушетке. — А если проводить ее в сочетании с определенными препаратами, риск побочных эффектов снизится.

— Побочных эффектов? — резко переспросила Эмерсон. — Эйвери, процедура может повредить твой мозг.

— Мне нужно вернуть память, док. Мои воспоминания важны для всех нас.

— Нет, — выпалил Рот.

Эйвери повернулась к нему.

— А ты вообще должен прыгать от радости. Такой шанс вернуть мои воспоминания и узнать больше о гайзсайда. Найти факты, способные помочь нам победить.

— Нет, — нахмурился он.

— Рот, эти твои трюки альфа-самца со мной не пройдут, — закатила глаза Эйвери и снова посмотрела на доктора. — Пожалуйста, не могла бы ты переслать мне подробное описание на планшет? Я прочитаю и рассмотрю все имеющиеся варианты.

Похоже, Эмерсон собиралась возразить, но потом кивнула.

— Чуть позже я вернусь и проверю тебя.

Рот сел на табурет возле койки.

— Думай, что хочешь, но не будет никакой стимуляции.

— Это мне решать, Мастерс, — Эйвери упрямо подняла голову. — А тебя вообще никто не спрашивает.

Глава 5

Эйвери закончила утрамбовывать продовольственные отходы в мешки, чтобы отнести их старику Хэмишу для компоста, но ее размышления были далеки как от кухни, так и от гидропонных садов.

Мысли у нее в голове метались от оценки рисков при стимуляции памяти до, конечно же, заикленности на Роте Мастерсе и том диком поцелуе в столовой. Этот мужчина буквально забрался ей под кожу, словно...зудящие занозы.

Эйвери завязала мешки на узлы. Ладно, она призналась самой себе, что ее к нему безумно тянет. Эйвери потеряла ладонями глаза. Но почему? Почему ее обязательно должно тянуть к большому, раздражающему, властному солдату? Он был ей не нужен. Откровенно говоря, Рот Мастерс — последний, в ком она сейчас нуждалась. Ей следовало сосредоточиться на хищниках и нахождении способа — любого способа — помочь избавиться от них.

Открылась кухонная дверь. Эйвери отчасти ожидала увидеть большое тело и хмурое лицо, но появившаяся стройная фигура однозначно не принадлежала Роту.

— Привет, Эйвери, — с улыбкой поприветствовала Элл Милтон.

— Привет, Элл, — взяв полотенце, Эйвери вытерла руки. — Пришла за каким-нибудь вечерним перекусом? Или Санта хочет еще сладкого?

Элл покачала головой.

— Санту, скорее всего, до сих пор тянет на сладкое, но Круз запретил мне приносить ей

десерты Шефа, — брюнетка подмигнула. — Он думает, что остановил меня.

Эйвери не смогла сдержать улыбку. Кажется, женщины парней из Отряда Ада нашли свои способы совладать с властными мужчинами.

— В таком случае, чем могу помочь?

Немного потоптавшись на месте, Элл посерьезнела.

— У нас с Ноа в компьютерной лаборатории лежит резервный диск памяти.

— Угу, — Эйвери знала Ноа Кима — техника, занимавшегося энергоснабжением и вентиляционной системой базы. Он мог починить любое электронное устройство, и был своего рода гением. Несколько раз она его видела — наполовину кореец, наполовину австралиец, он, как правило, все время брюзжал и был очень занят. Ноа напоминал Эйвери о команде программистов в ее отделе.

— Речь о диске разведывательного управления, — уточнила Элл.

— Серьезно? — выпрямилась Эйвери.

Вторая женщина кивнула.

— Мы отследили выгравированный на нем код безопасности. Но взломать не можем. Шифр не поддается, — Элл сцепила руки перед собой. — Как думаешь, сможешь нам помочь?

— Могу попробовать, — в крови Эйвери побежал адреналин. Осознав, что ей представился шанс снова принести пользу, помимо очистки овощей, она чуть ли не начала подпрыгивать. Эйвери обернулась. — Шеф, мне нужно сходить в компьютерную лабораторию. Ты справишься?

— Да, Эйв, я уже почти закончил. Встретимся позже.

Они быстро добрались до лаборатории, на двери которой висела табличка, гласившая: «Тшш, гений работает».

— И каково это — работать с Ноа? — выгнула бровь Эйвери.

Элл сморщила нос.

— Ноа может заставить любой прибор плясать под его дудку. Он решает проблемы прежде, чем я даже понимаю их суть. Команда его уважает.

— Я слышу в твоих словах «но».

— Ноа невероятно умный, но при этом заносчивый, всегда высказывает в лицо все, что думает, и бывает несколько капризным, — усмехнулась Элл.

— Хочешь сказать, Маркус никогда не капризничает? — покачала головой Эйвери.

— О, да. Маркус возвел капризы в ранг искусства, — она с нежностью улыбнулась. — Хотя в последнее время он уже не такой сварливый. Чаще радуется.

И Эйвери догадывалась почему. Она склонила голову набок.

— Разве ты не...? — она покачала головой. — Неважно.

— О, пожалуйста, спрашивай. Я не возражаю.

— Разве ты не боишься... за Маркуса? Потерять его?

— Каждый день, — улыбнулась Элл. — Но это не меняет того факта, что Маркус стоит любого волнения. Каждой секунды, — Эйвери не была так уверена. — Так или иначе, Ноа может в одну секунду быть восторженным, а в другую уже злиться. Так что советую поостеречься. О, и если поблизости окажется капитан Блэдон, просто прячься под стол, — офицер связи покачала головой. — Эти двое, как отталкивающиеся магниты. На дух друг друга не переносят.

— Ясно, — Эйвери толкнула дверь.

— Черт, вот херня! — выпалил мужской голос и приправил свои слова какими-то ругательствами, по предположению Эйвери, корейскими.

Обломок чего-то вроде планшета пролетел мимо нее и врезался в стену.

— Ноа! — подбоченилась Элл.

Высокий мужчина обернулся. У него были длинные темные волосы, обрамлявшие лицо и ниспадавшие на плечи. Эйвери не могла решить, считает ли его лицо красивым, хищным или же интересным, а может, первое, второе и третье одновременно.

— Я не знал, что ты войдешь в эту самую секунду, — мужчина прищурил темные глаза.

Элл топнула ногой.

— Что за недоделанная попытка извиниться? Честное слово, ты иногда хуже парней из Отряда Ада.

Обогнув стол, Ноа рухнул на потрепанный стул. Он схватил что-то с полки у себя за спиной и принялся крутить в пальцах. Некоторое время Эйвери искоса наблюдала за ним и поняла, что предметы в его руке — два маленьких куба — игральные кости. Вся полка была заставлена ими — различных форм, размеров и цветов.

— Приношу свои извинения.

Эйвери едва сдержала смех. Извинение было самым сдержанным из всех ею слышанных.

— Когда я уходила, у тебя все было хорошо, — Элл подняла сломанный прибор и положила его на свободный стол.

— Просто меня раздражает наша неспособность взломать код, — Ноа указал на стоящий посреди его стола тонкий черный ящик. — К тому же, Дракон звонила и сказала, что системы в тюремных камерах не работают...опять. Понятия не имею, что они там делают с компьютерами, но в последний раз, когда я имел неудовольствие спускаться туда, все работало прекрасно.

Элл покачала головой.

— Ноа, знакомься, Эйвери Стиллман.

Оценивающий взгляд темных глаз остановился на Эйвери.

— Привет, — она протянула руку.

— Эйвери работала в разведывательном управлении.

— Аналитик? — прищурился Ноа.

— Нет.

Продолжая крутить игральные кости, он удобнее устроился на стуле. Ноа вертел кубики отработанными движениями, говорившими о долгих часах практики.

— Значит, агент. Какого ранга?

Сложно попрощаться со старыми привычками. Эйвери никогда не смогла бы выдать свои тайны тому, кого не знала.

— Достаточно высокого, чтобы помочь вам, — она указала на диск.

— Превосходно. Элл, можешь устроить бывшего агента Стиллман за столом? Дай ей все, в чем она нуждается.

— Просто Эйвери, — почему все так хотели бросить ей в лицо звание, давно оставшееся в прошлом?

— Пойдем, — Элл махнула в сторону свободного рабочего стола. — Устраивайся здесь. Если что-нибудь понадобится, скажи мне.

Вскоре Эйвери уже сторбилась над диском. Она подключила его к компьютеру и

вводила команды через монитор. Эйвери много ругалась. Шифр оказался буквально воздухонепроницаемым. Лучшим из всех виденных ею за долгие годы работы в управлении.

Все диски и приборы, закодированные в этой системе, содержали очень важную информацию.

Пытаясь обойти протоколы безопасности, Эйвери бормотала себе под нос.

— Давай же, ты, маленький... — она раздраженно выдохнула. Несмотря на расстройство, на самом деле Эйвери наслаждалась работой. Если говорить совсем откровенно, она почти почувствовала себя самой собой.

Обдумывая имеющиеся варианты, Эйвери осмотрела черную коробку. Может быть...ага, должно сработать. Она снова потянулась к монитору, и ее пальцы запорхали над экраном.

Компьютер просигналил, и по экрану побежали символы.

— Вау, — с ухмылкой сказала Эйвери.

— Взломала? — посмотрел ей через плечо Ноа, и секунду спустя к ним присоединилась Элл.

— Ты справилась, — Элл положила руку Эйвери на плечо. — Отличная работа.

От столь простой похвалы у Эйвери перехватило горло. Откашлявшись, она снова сосредоточилась на экране. Эйвери даже не понимала в полной мере, насколько истосковалась по простому контакту с другим человеком. Единственный, кто ее касался — Рот, когда доставал из бака в центре генетики.

Ноа наклонился вперед. Он уже успел надеть очки и теперь подтолкнул их выше на нос.

— Похоже на военные данные Коалиции.

Всмотревшись в экран, Эйвери прочла надписи.

— Так и есть. Технические характеристики оружия и боевых машин. Черт, вы только взгляните. Также информация об убежищах, — она пролистала вниз и остановилась.

— Это «Блю Маунтин»? — ахнула Элл.

— Да, — диаграммы и текст перечисляли параметры базы такой, какой она была перед вторжением.

— Для кого, черт возьми, записали этот диск? — вслух подумал Ноа.

— Где его нашли? — Эйвери подурнело.

— Девятый отряд принес, — ответил он. — Нашли среди руин в городе. Около базы хищников.

— Думаешь, он побывал у ящеров? — по ее спине пробежал холодок.

— Надеюсь, нет, — нахмурился Ноа. — Хотя, конечно, они бы его не взломали.

Эйвери не была так уверена.

— Интересно, что еще на нем есть?

— Я посмотрю. Может, найдется что-нибудь, чего мы не знали о базе или об объектах поблизости. Всегда есть шанс найти оружие, продовольствие или боеприпасы.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Пригодится все, — добавила Элл. — Спасибо, Эйвери.

— Без проблем, — Эйвери встала.

— Ноа, если понадобится мое участие, позови, — сказала Элл. — Отряд Ада и девятый отряд должны вот-вот вернуться с разведывательной операции. Я пойду их встретить.

— Конечно, Элл, — ответил Ноа, полностью сосредоточившись на компьютере перед ним. — Еще раз спасибо, Эйвери.

Когда Элл с Эйвери вышли в коридор, Эйвери спросила:

— Раз Отряд Ада выходил в город, разве ты не должна быть с ним на связи?

— У отрядов была совместная миссия, к тому же без сражений, просто разведка. Поэтому требовался только один офицер связи, — ответила Элл. — Арден, связной девятого отряда, взяла все на себя.

Когда они достигли развилки, где Эйвери должна была повернуть к своей каюте, в отдалении послышались перезвон и лязг металла. Ангар. Она всмотрелась в противоположный конец тоннеля. Ей не хватало суматохи и суеты, сопровождавшей отлет на задание и возвращение с него.

— Хочешь сходить посмотреть на «Хоука»?

Моргнув, Эйвери поняла, что Элл наблюдает за ней.

— О, я не должна, мне нужно...

— Да брось. Мы обе знаем, что ты хочешь.

Элл пошла вперед. Еще секунду постояв на месте, Эйвери сдалась и направилась следом. Всего лишь посмотреть на вертолеты, не более. Она просто хотела увидеть «Хоука».

Они шагнули на кипящие жизнью посадочные площадки, и Эйвери впитала в себя атмосферу. Наверху открылись две врезанные в скалу створки, и в ангар медленно спустилось два вертолета. Вокруг суетились люди, одетые в униформу вперемешку с повседневной одеждой. Команды сформировали из всех, кто бы ни пережил первую волну инопланетного вторжения — военно-морской флот Коалиции, армия, пехота, ВВС³, ОВС⁴ и даже полиция.

На Эйвери нахлынули воспоминания. В них она, одетая в униформу, махала своей команде подниматься на борт ожидавшего их вертолета. Она сжимала в руках винтовку, и потоки воздуха от вращающихся лопастей развевали волосы возле ее лица. На нее нахлынуло то самое ощущение ожидания, когда она знала, что сейчас выступит против плохих парней. Эйвери моргнула, и воспоминания рассеялись. Она глубоко вздохнула. Пробелы медленно восполнялись. Вот только Эйвери хотелось бы, чтобы они делали это быстрее.

Идея быть частью команды и выходить туда, на линию фронта, была так дьявольски заманчива. Эйвери сжала руки в кулаки.

Шасси вертолетов коснулись земли, и вращение роторов замедлилось. Боковые двери открылись.

Она увидела, как из «Хоука» выпрыгнули Маркус Стил и его заместитель, Круз Рамос.

Но тогда она увидела появившегося из второго вертолета Рота Мастера. Все в ней сначала обмерло, а потом зазвенело, словно камертон. Рот был разгоряченным и потным, с гладко зачесанными волосами. Одетый в броню, он казался еще более крупным, и Эйвери наблюдала за тем, как он начал снимать детали нагрудника, под которым была темно-зеленая футболка, у ворота пропитанная потом.

«Все верно», — подумала Эйвери. Еще ни разу в жизни она не хотела мужчину так, как хотела Рота Мастера.

Глава 6

Эйвери наблюдала, как из «Хоука» выпрыгнули остальные члены девятого отряда, и Рота мгновенно окружили женщины. Суровые женщины, закованные в броню с ног до головы. Одна из них, активно жестикулируя, что-то ему говорила. Она была не очень

высокой и едва достигала плеча Рота.

Макенна Кэрайдс, заместитель командующего. Эйвери не видела женщину в действии, но была наслышана. Очевидно, Кэрайдс была жесткой с большой буквы «Ж» и могла потереть пол любим, даже самым сильным солдатом отрядов.

Их обступили другие женщины. Все сильные, держащие свои винтовки со знанием дела. Позади них тихо стоял огромный мужчина. Он казался нежным гигантом, но только если не смотреть ему в глаза... в глаза убийцы.

Когда Мак закончила, слово взяла брюнетка с красными прядями в волосах. Встав перед Ротом, она остановила его и высказала свое мнение. Женщина что-то тараторила и злилась.

Рот проводил с этими женщинами каждый день; с этими сильными умелыми женщинами. Эйвери сглотнула горечь во рту. Они выглядели сработавшейся командой, сражавшейся плечом к плечу и поддерживающей друг друга изо дня в день. Она задалась вопросом, есть ли у Рота с одной из них личная связь.

Эйвери заправила волосы за ухо. Он не казался человеком, смешивающим личную жизнь с работой, но после вторжения рамки стали гибче. Здесь, в «Блю Маунтин» никто не настаивал на соблюдении формальностей. Никто не придавал значения рангам и не носил одинаковые мундиры. Люди просто делали все возможное, чтобы выжить.

Эйвери отвлекли громкие возмущенные голоса. Внезапно она поняла, что на них с Элл стеной надвигаются очень большие и высокие люди. Огромный суровый мужчина схватил Элл и прижал к своему боку.

Но его зеленые глаза смотрели на Эйвери. Оценивали ее.

— Я дьявольски метко подстрелил того ящера. Прямо промеж глаз, — мужчина с волосами пшеничного цвета и закинутой на плечо дальнобойной снайперской винтовкой расставил ноги на ширину плеч и подбоченился.

— Мечтай дальше, Шоу. На тот момент он был уже застрелен мной. Три пули в грудь. Так что убийство было моим.

Эйвери посмотрела на ту, которая бесстрашно встретила взгляд снайпера. Эта женщина возводила слово «жестокость» на новый уровень, собирала темные волосы в строгую косу и выглядела готовой вот-вот ударить симпатичного снайпера кулаком в лицо.

— Ни за что, — Шоу рубанул рукой воздух. — Ты не украдешь мое убийство.

— Это ты не украдешь мое убийство. Я подстрелила семерых. А ты только шестерых, — негодовала женщина, что смотрелась пугающе.

Красивый снайпер фыркнул, не выглядя обеспокоенным ни капли.

— Мечтай дальше, Фрост.

Женщина издала невнятный гортанный звук. Эйвери знала, что перед ней — Клодия Фрост. Единственная женщина-солдат в Отряде Ада.

Высокий мужчина помахал руками на них обоих.

— Остыньте, вы, двое. Если так хотите посоревноваться, сходите на стрельбище, — он подмигнул Эйвери. — А мне нужно выманить из лаборатории свою женщину, — его взгляд стал мечтательным. — И я знаю, что на ней сейчас одна из тех юбочек, которые сводят меня с ума.

— Иисус, Рид, — подтолкнула его локтем Клодия. — Ты думаешь только о том, как раздеть Наталью?

— По большей части, — Рид склонил голову набок.

Клодия пожалала ему руку.

— А я собираюсь принять душ и выпить пива. После хвастовства Шоу и ваших рассуждений о том, как вы планируете провести свой досуг... — она напряженно посмотрела на Маркуса с Элл, — ...меня начало немного подташнивать, — Клодия быстрыми шагами покинула посадочные площадки.

— Черт, а у нее в последнее время заноза в жо... — Шоу покосился на Эйвери с Элл, и на его лице расплылась ленивая улыбка, — ...попе больше, чем обычно. И это я подстрелил того ящера.

— Она тоже, — сказал Круз с легким мексиканским акцентом.

— Я держал ситуацию под контролем. Она не должна была скакать ко мне, как рыцарь в сияющих доспехах, и кромсать ублюдку грудь. Клодия трется возле меня на каждой миссии, будто я — какая-то девица, нуждающаяся в защитнике.

Все в Отряде Ада переглянулись, и Маркус откашлялся.

— Все мы немного нервные после того, как тот водоплавающий инопланетянин утянул тебя в океан, попытался утопить и съесть.

Эйвери невыносимо хотелось узнать детали. Снайпер раздраженно вздохнул и, с силой проведя рукой по волосам, расстроено кивнул.

Именно тогда с ними поравнялся девятый отряд. Вскинув взгляд, Эйвери обнаружила, что смотрит прямо в глаза Рота. Он едва заметно кивнул ей, и она высоко подняла голову.

В ангар вошел мужчина в отутюженной униформе цвета хаки. С серебром седины на висках и красивым лицом — не говоря уже об ауре власти — все в нем кричало «лидер».

За короткое время на базе Эйвери прониклась огромным уважением к генералу Адаму Холмсу. Он буквально творил чудеса в обустройстве «Блю Маунтин», защищал людей, обеспечивал их питанием и жильем. Не говоря уже о формировании отрядов для противостояния инопланетянам.

Эйвери гадала, замечал ли кто-нибудь морщинки по обеим сторонам от его рта или тени под глазами. Холмс выглядел так, словно находится на последнем издыхании.

— Стил? Мастерс? Вы что-нибудь нашли? — спросил генерал.

— Хищники повсюду, сэр, — сказал Маркус и крепче прижал к себе Элл.

— И они стали действовать агрессивнее, — добавил Рот.

У Эйвери потяжелело в животе. Дурные вести.

— И, похоже, ящеры проводят испытания нового оружия, — сиплый голос Маркуса не звучал радостно. — Тот же самый яд, но теперь он наэлектризован.

Лицо Холмса перекосило, и он, похоже, хотел выругаться.

— Есть шансы достать образец? Чтобы Ноа с командой взглянули на него.

— Посмотрим, что можно сделать, — ответил Маркус.

Рот вышел вперед.

— Генерал... положение ухудшается. Мы заметили патрули в предгорье «Блю Маунтин». Мое предположение — хищники продвигаются в нашу сторону.

— Хищники знают, что мы где-то здесь, — челюсть Холмса напряглась. — Я удвою охрану, — он подбоченился. — Также я прорабатываю дополнительные планы отступления. Думаю, самое время начать проводить учебные эвакуации.

— Люди запаникуют, — ахнула Элл.

— Знаю, — теперь Холмс выглядел еще более опустошенным. — Но с этим я ничего не могу поделать. Я предпочту, чтобы они были испуганы, но живы. В случае нападения на базу каждая женщина, мужчина или ребенок должны точно знать, что делать.

— Но куда нам идти? — вырвалось у Эйвери.

— Кажется, мы еще не встречались, — пристальный взгляд голубых глаз генерала остановился на ней.

— Эйвери Стиллман, — она протянула руку.

— Стиллман? — нахмурился он, но потом выгнул брови. — Агент разведки?

— Да, сэр.

— Что я могу сказать, Эйвери. Давай надеяться, что нам вообще не придется покидать базу, но на данный момент мне нужно разработать осуществимый план эвакуации, — Холмс посмотрел на утомленных покрытых потом солдат. — Ладно, все свободны. Примите душ и немного отдохните.

Отряд Ада и девятый отряд начали расходиться, переговариваясь, и хлопая друг друга по спинам. Эйвери заметила, что несколько женщин из девятого отряда смотрят на нее с явным любопытством.

— Маркус, кажется, ты не знаком с Эйвери, — сказала Элл.

— Итак, — поднял он взгляд, — ты и есть излюбленная мишень Мастера для допросов.

— Этот парень настойчивый, — Эйвери покосилась на Рота.

Он стоял в дверном проеме и беседовал со своей командой. Уходя, Рот даже не посмотрел на Эйвери, и она почувствовала, что у нее немного поникли плечи.

— Ты на самом деле ничего не помнишь? — спросил Маркус.

— Честь воспоминаний возвращается, — пожалала она плечами. — Но медленно.

— Эйвери только что помогла нам с Ноа взломать шифр того диска, — сказала Элл. — На нем много интересной информации.

Посмотрев Элл в лицо, он перевел пронизывающий взгляд на Эйвери.

— Если Мастерс начнет перегибать палку, скажи мне. Я с ним разберусь.

— Спасибо за предложение, но я более чем способна сама с ним справиться, — распрямила спину Эйвери. Она заметила, что Рот и остальные из его отряда уже покинули ангар. — Мне нужно идти. Элл, увидимся.

— Конечно, Эйвери. Еще раз спасибо за помощь.

— Маркус, было приятно познакомиться. И спасибо за все, что вы с ребятами делаете.

Маркус кивнул.

Эйвери побрела по тоннелям, понятия не имея, куда направляется. Она размышляла о жителях, которые могут оказаться вынужденными покинуть базу. Случись подобное, и некоторые не смогут спастись — раненые, пожилые, молодежь. Эйвери ударила себя кулаком по голове. Ей нужно было вспомнить.

Она просто обязана знать что-нибудь, что поможет избежать эвакуации.

Повернув в жилую секцию, Эйвери очутилась перед дверью каюты Рота.

После нескольких бесплодных попыток отговорить себя она все же постучала.

Прошла целая минута, прежде чем дверь, наконец, открылась.

— Мак, я же уже сказал тебе, что не хочу пива... — при виде Эйвери Рот замолк на полуслове.

Долгие секунды они просто смотрели друг на друга. Эйвери открыла рот, чтобы заговорить, но внезапно ей стало трудно дышать, и никакие слова не шли.

Рот явно только вышел из душа. Единственно, что было на нем надето — полотенце, повязанное на узкие бедра и оставляющее все остальное тело голым.

Святой черт, этот мужчина был убийственным. Огромные руки, широкие плечи, четко

очерченные мышцы груди, а живот — ряды кубиков. Эйвери обратила внимание на каплю воды, стекшую с его волос на грудь. Капля заскользила вниз по упругой бронзовой коже и еще более упругим мышцам.

— Эйвери?

Она вскинула взгляд к лицу Рота.

— Я...хотела поговорить.

Отстранившись, он придержал дверь и распахнул ее шире. Эйвери вошла в каюту, в точности такую же, как выделенное ей жилье. Кровать возле одной стены, в дальнем углу мини-кухня и крошечная гостиная с продавленным диваном. И дверь, ведущая — Эйвери знала — в компактную ванную.

Пройдя дальше, она заметила на журнальном столике планшет. На экране высвечивалась страница старого спортивного журнала, посвященного игре с лазерным мячом.

— Ты фанат?

— Был.

Конечно. Поскольку лиги больше не существовало. Стадионы пустовали, а игроки погибли.

— Я любила играть с лазерным мячом. Когда училась в школе, — основанная на американском футболе, игра включала в себя специальную обувь и мяч. Игроки бегали быстрее, бросали мяч дальше и подпрыгивали выше. — Один из моих приемных отцов работал школьным тренером. Мы раньше смотрели все игры, — у Эйвери свело горло. Она позволила себе слишком привязаться к мистеру Ли, и было больно, когда ее переселили в другой дом. Эйвери гадала, пережил ли мистер Ли вторжение, и была потрясена пронзившим ее горем, от которого перехватило дыхание.

— Эй, — теплая рука коснулась ее щеки. — Ты в порядке?

Кивнув, Эйвери повернулась и чуть не уткнулась носом в ту самую накачанную грудь, притягивающую взгляд, словно магнит. Рот стоял слишком близко.

— Как-нибудь нам с тобой нужно будет сыграть. Могу поспорить, я обыграю тебя за пять минут.

— Мой отец был профессиональным тренером, — фыркнул Рот. — Благодаря лазерному мячу я получил университетскую стипендию.

— Серьезно? — округлила глаза Эйвери. — Ты никогда не думал о спортивной карьере?

— Ага, — он помолчал, а его лицо посуровело. — Но...когда я был на первом курсе, моя семья погибла, и я ушел.

— О. Соболезную, — Эйвери не помнила бросившую ее мать-наркоманку, однако полагала, что потерять любящую семью, подарившую тебе счастливое детство, просто убивает. — Автокатастрофа?

— Нет, они были в торговом центре Бруксайда.

Эйвери обдало холодом. Бруксайд подвергся террористической атаке. Вооруженные боевики ворвались в торговый центр и взорвали бомбы.

— Боже, Рот, мне очень жаль.

— Спасибо, — его лицо словно окаменело, но голубые глаза блестели. — После случившегося спортивные состязания перестали казаться важными. Я вступил в ряды армии.

Господи, он отказался от мечты, чтобы сражаться за свою страну. Борьба с террористами. Эйвери почувствовала, как что-то внутри нее надломилось. Она попятилась.

— Я решила попробовать стимуляцию памяти...

— Мы уже все обсудили, — Рот нахмурился и скрестил руки на груди. — Нет.

Эйвери нахмурилась в ответ. Боже, почему этот мужчина не может одеться?

— Мое тело, мой мозг, мое решение. Я должна что-то сделать, Рот. Я должна помочь, — она отскочила от него и глубоко вдохнула. — С забытыми воспоминаниями я бесполезна. Врачи никогда не пустят меня сражаться, если...

— Ты пробыла в баке черт знает сколько времени, Эйвери. Я знаю, что прежде на тебя давил, но теперь считаю, что тебе просто требуется время.

Время, которого у них нет. Распрямив спину, она посмотрела Роту прямо в глаза.

— Инопланетные войска вернулись на улицы и все ближе подбираются к базе. Они станут дожидаться, пока не восполнятся пробелы в моей голове? — когда он поджал губы, Эйвери сделала несколько шагов к нему. — Мы знаем, что случится, если на базу нападут. Умрут люди, — у нее сбилось дыхание. — Уже итак столько мертвых.

Рот схватил ее за плечи и провел большими пальцами по ключицам.

— Я знаю, что ты во всем винишь себя, но ошибаешься.

— Я возглавляла переговоры, Рот. Моя ответственность.

Выругавшись, он слегка встряхнул Эйвери.

— Отпусти ситуацию.

— Я не могу, — резко выдохнула она и почувствовала, как что-то внутри нее сломалось окончательно. — Я все испортила и должна хоть как-то загладить вину.

— Эйвери...

— Сейчас в моих силах попробовать стимуляцию и молиться, чтобы удалось хоть как-то помочь уберечь базу или победить хищников.

— Черт возьми, — его пальцы на ее коже напряглись. — Почему тебе нужно оспаривать все, что я говорю?

В ней вспыхнул гнев, обжигающий и праведный.

— Потому что ты меня не слушаешь! У тебя слишком твердая голова.

— Эйвери... — предупредил Рот и подтолкнул ее на несколько шагов назад.

— Не говори мне отпустить ситуацию, и что якобы я ни в чем не виновата. То же самое касается твоей семьи.

— Моя семья не имеет к нашему разговору никакого отношения, — напрягся он.

— Только не говори, что не чувствовал себя виноватым за то, что они погибли, а ты жив. И за то, что не смог их спасти. Ты бросил все, чтобы вступить в ряды армии и сражаться за своих родных, — Эйвери понизила голос. — И я сейчас должна сделать то же самое.

В его голубых глазах блеснула сталь. У нее пересохло в горле, и она уперлась спиной в стену, однако все равно стояла на своем.

И обнаружила себя придавленной телом Рота. Выругавшись, он подхватил ее под ягодицы. Не в силах устоять, Эйвери обвила ногами его бедра, и в нее тут же вжался твердый член. Оба застонали.

— Черт возьми, — пробормотал Рот. — Ты забралась мне под кожу. Я думаю о тебе каждую проклятую минуту каждого дня. Даже на миссиях, когда должен сосредоточиться на насущных проблемах.

Стоило ему прорычать свое признание, как Эйвери задрожала и вцепилась в его плечи. Он по-прежнему был одет лишь в то самое тонкое полотенце, и ей отчаянно хотелось

увидеть его голым. Она жаждала водить руками по всему его телу — по мускулистой груди, мощным бедрам и длинному прижимающемуся к ней члену.

Рот снова выругался. В следующий миг его рука была уже у нее под рубашкой и, обхватив грудь, мяла ее.

— Это безумие, — прошептала Эйвери. — Большую часть времени мы друг другу даже не нравимся, а остальную часть...

— ... хотим сорвать друг с друга одежду, — Рот перекатил сосок между пальцами, вырывая из нее стон.

— Черт тебя дери, да, — прошипела она.

— Эйвери, нет ничего плохого в том, чтобы получить удовольствие.

Не в силах сдержаться, Эйвери потерлась о Рота и увидела, как у него заблестели глаза.

— Я знаю. Но обычно я предпочитаю симпатизировать своим партнерам.

Он опустил руку вниз между телами и задрал ее юбку. Когда длинный палец прошелся по краю трусиков, Эйвери тихо застонала и подалась бедрами навстречу.

— Я нравлюсь тебе, милая. Даже если ты не признаешься, — Рот сдвинул трусики вбок и погладил плоть под ними. Эйвери была уже ошеломляюще влажной для него. — Милая, — застонал Рот. — Ты такая мокрая и такая идеальная. Дождаться не могу, когда смогу полизать тебя здесь.

От его слов у нее свело низ живота.

— Рот...

Без предупреждения он ввел в нее палец. Она снова выгнулась и тихо захныкала.

— Тебе нравится, — прорычал Рот и, большим пальцем взъерошив завитки у нее между ног, нашел клитор.

Эйвери сдавленно вскрикнула. Шторм ощущений был великолепен.

— Да. Господи, ко мне так давно никто не прикасался.

— Я прикоснусь к тебе, детка, — пробормотал он.

Внезапно Рот отстранил Эйвери от стены и, удерживая в своих руках, понес к дивану. Он положил ее на очень мягкие подушки. Затем подтянул к краю и, раздвинув ей ноги, опустил между ними на колени.

У нее промелькнула мысль, что надо что-нибудь сказать или сделать. Но тогда Рот сорвал с Эйвери трусики и, отшвырнув их в сторону, оставил ее раскрытой для его взгляда. Она просто не находила слов. Ей казалось, что она попала в чувственный шторм и оказалась неспособна сделать что-нибудь, кроме как наслаждаться происходящим.

«Нет, черт возьми».

Эйвери хотела, чтобы Рот тоже наслаждался. Поэтому она потянулась к нему.

— Неа, — покачал головой он и, наклонившись, прикусил ее бедро.

— Рот, — Эйвери подалась к нему. — Я хочу тебя потрогать.

— Потрогаешь. Но в данный момент я намерен лизать эти розовые губы и сосать твой маленький клитор, пока ты не прокричишь мое имя, — его холодные голубые глаза сверкнули. — Ты будешь кричать мое имя, Эйвери? Так громко, чтобы соседи точно знали, что я делаю с тобой?

— Да, — у нее перехватило дыхание.

Он склонил голову и провел языком по намокшим складкам.

«О, Господи», — Эйвери вцепилась пальцами в его волосы. Прошло так много времени с тех пор, как ее ублажал безумно привлекательный мужчина.

Она позволила ощущениям обрушиться на нее каскадом. Эйвери чувствовала, как приближается оргазм, от которого каждая мышца в теле напрягалась до предела. Рот облизывал, полностью сконцентрировавшись на своей задаче, словно ее вкус требовался ему для выживания.

Он не отводил от нее глаз, пока она наблюдала за тем, как его язык скользит по ее плоти. Не прекращая смотреть, Рот лизнул клитор и только тогда прервал зрительный контакт, чтобы склонить голову и вобрать маленький бугорок в рот.

— Христос, Эйвери, ты такая горячая.

«Слишком сильно».

Удовольствие нахлынуло на нее, а тело содрогнулось в оргазме. Выгнув спину, Эйвери почувствовала, как Рот обеими руками схватил ее за бедра, фиксируя на месте. Она кричала его имя.

Снова начав мыслить, Эйвери почувствовала себя подобно теплой лужице. Она посмотрела на Рота. Он по-прежнему стоял на коленях у нее между ног со склоненной головой. Эйвери прижала ладонь к его щеке.

— Рот?

Он поднял взгляд, и у нее стянуло живот. В глазах Рота горело раскаленное добела желание, а черты его лица ожесточились от нужды.

Невероятно, но пресыщенное тело Эйвери снова воспламенилось. Казалось, этот мужчина пробуждал в ней множество эмоций, распознать которые она не могла.

Соскользнув с дивана, Эйвери опустилась рядом с Ротом на колени. Полотенце по-прежнему опоясывало его бедра, но немного сползло вниз, открывая взору еще больше мускулов пресса. Она облизала губы. Помимо прочего, полотенце недвусмысленно топорщилось.

Эйвери сорвала его.

И судорожно вдохнула. Она взяла в руку внушительный член, и Рот застонал. Такой большой. Эйвери погладила плоть, и когда Рот застонал снова, посмотрела ему в лицо. Напряженный взгляд, отчаянная потребность в глазах, и все для нее.

Внезапно до ее затуманенного удовольствием сознания донесся звуковой сигнал.

Рот выругался и отстранился.

— Мне нужно ответить. Судя по сигналу, звонит генерал.

Эйвери наблюдала за тем, как он снова прикрылся полотенцем, и внезапно ее будто окатили холодной водой. Поправив на себе одежду, она осмотрелась в поисках трусиков, но их нигде не было видно.

Рот ударил по кнопке на своем коммуникаторе.

— Генерал.

— Мастерс. Опрос начался пять минут назад. Ты где?

Эйвери заметила, что щеки Рота покраснели.

— Прошу прощения, сэр, я только закончил...принимать душ. Скоро буду, — закончив разговор, он повернулся к Эйвери. — Прости.

— Долг зовет, — покачала головой она. И, возможно, звонок был знаком свыше.

Ведь инопланетное вторжение в самом разгаре. Эйвери не могла позволить Роту Мастерсу ослабить ее. Притяжение между ними было отвлекающим фактором.

— Отличный небольшой перерыв. Давай оставим все, как было.

— Эйвери...

Она поспешила к двери.

— Не парься, — «Эйвери, не придавай случившемуся значения. Оставляй все связи мимолетными». Она подмигнула. — Буду должна тебе минет.

С рыком вскочив на ноги, Рот бросился к ней. И, черт его дери, он умел нападать. Она попятилась, но оказалась недостаточно быстра, поэтому в следующую секунду обнаружила себя снова зажатой между стеной и голой грудью Рота.

Он оперся руками на стену по обеим сторонам от головы Эйвери.

— Мы не просто покувыркались в стоге сена.

— Нет, мы позанимались оральным сексом на твоём диване.

— Значит, ты собираешься и дальше возводить между нами стены? — снова зарычал Рот.

— Нет никаких «нас», Рот. Большую часть времени я тебе даже не нравлюсь.

— Тут ты ошибаешься, милая, — выражение его лица смягчилось. — Мне все в тебе нравится, даже твое колючее упрямство. И мне очень нравится слышать, как ты кричишь мое имя, когда кончаешь.

На этот раз пришла очередь Эйвери почувствовать жар на щеках.

— Тебе пора идти, помнишь?

— Да, черт возьми, пора, — Рот стиснул зубы от расстройства.

— Рот, я все равно сделаю стимуляцию памяти.

У него заиграли желваки.

— В таком случае, я хочу присутствовать.

У нее в животе зародилась дрожь. В детстве никто никогда не ходил с Эйвери на медицинские осмотры. Разумеется, присутствовал социальный работник, но никого, на самом деле желавшего там быть.

— Ладно.

— Обещай мне.

— Обещаю, — узел напряженности, которого она прежде не замечала, немного ослабился. Это же Рот Мастерс. Он поступит правильно, даже если не согласен.

Эйвери подтолкнула его, и он отступил. Открыв дверь, она поняла, что не хочет уходить.

«Не глупи, Эйвери. Не привязывайся», — покачала головой она.

Внезапно ее грубо развернули и впились ей в губы поцелуем. Когда Рот проник в нее языком, она обняла его за шею и ответила ему. Эйвери провела губами вниз по его подбородку к горлу. В ней пробудилось нечто дикое, и она сжала зубами твердые сухожилия на шее Рота. Он зарычал, стискивая ее в своих руках.

Тяжело дыша, они отстранились друг от друга.

— Господи, уходи, пока я не сказал генералу идти к черту с его опросами и не затащил тебя в свою постель.

— А может, это я затащила бы тебя в свою постель, — Эйвери распрямила спину. — И я была бы сверху, Мастерс, — она одарила Рота улыбкой. — Мне нравится быть сверху.

— Иди уже, — сурово зарычал он и шлепнул ее по ягодице.

Быстро идя по тоннелю, Эйвери впервые с тех пор, как ее вынули из бака, почувствовала на душе легкость.

Глава 7

Эйвери поерзала в кресле, пытаясь сдержаться и не скинуть с себя шнуры. Она никак не могла найти удобное положение.

— Еще один, — док Эмерсон наклонилась и закрепила на голое плечо Эйвери присоску с электродом.

Еще один. Конечно. Уже была куча других, облеплявших виски, шею, руки и грудь. Эйвери надела обтягивающую майку, чтобы предоставить доктору лучший доступ. Она снова поерзала, ненавидя свою неспособность успокоиться.

Док положила руку ей на плечо и сжала.

— Расслабься. Ты уверена, что хочешь пойти до конца? Ты же знаешь, что я возражаю.

Эйвери коротко кивнула. Рот обещал придти. Она оставила ему сообщение на автоответчике и назвала назначенное доктором время проведения стимуляции памяти. Эмерсон начала вводить данные в стоящий поблизости компьютер, и Эйвери откинула голову на подголовник. Это кресло использовали для регулярного донорства крови, обязательного для всех жителей базы. Ну, для всех, кроме Эйвери и прочих спасенных из лаборатории. Док осторожничала, не позволяя им сдавать кровь, пока не выяснится, не ввели ли хищники в организмы пленных какие-нибудь инородные элементы. Кровь требовалась для помощи раненым... в основном солдатам отрядов, как подозревала Эйвери.

Она посмотрела на дверной проем, но не увидела ни намека на широкие плечи или волосы песчаного цвета. Быть может, девятый отряд на миссии? А может, Рот просто забыл или нашел занятие интереснее.

Эйвери выпрямилась. Она не была маленькой девочкой и не нуждалась в том, чтобы ее держали за ручку.

— Давай начнем, Эмерсон.

Доктор обернулась и взяла шприц.

— Ладно. Мне придется ввести тебе несколько разных препаратов. Буду готова через минутку.

Эмерсон засуетилась. Сканер начал размеренно гудеть, и Эйвери увидела, как на экране, то поднимаясь, то опускаясь, заплесали линии.

— Эйвери, препараты сильнодействующие, — посерьезнела Эмерсон. — Мой долг тебя предупредить. Чтобы пробудить воспоминания, препараты понизят твои запреты.

Эйвери крепко сжала подлокотники. Она подумала о своей бессознательной матери, нюхающей наркотики, вводящей их в вены и вечно нуждающейся в очередной дозе. Вот из какой семьи произошла Эйвери.

— Я... полностью потеряю над собой контроль?

— Препарат не толкнет тебя сделать то, чего ты на самом деле не хочешь. Он просто снимет запрет с того, что ты хочешь, но не позволяешь себе.

Эйвери медленно выдохнула.

— Я всегда хотела научиться танцевать танго. Надеюсь, я не переверну твой кабинет вверх дном с розой в зубах.

— Договорились, — рассмеялась Эмерсон. — Не волнуйся. Я буду здесь и удостоверюсь, что ничего не выйдет из-под контроля.

Эйвери кивнула, и доктор вернулась к настройке приборов. Эмерсон придвинула к креслу портативный прожектор, и когда яркий свет полыхнул в лицо, у Эйвери свело голову

болью.

Нахлынули воспоминания, внезапные и разъедающие. Она напряглась. Эйвери слышала хрипы волочивших ее по полу хищников и собственные крики. Рык ящеров отзывался эхом во тьме...наряду с людскими рыданиями. В комнате вспыхнул оранжевый свет, создавший жуткую атмосферу, и Эйвери увидела ждущий ее впереди бак.

Она услышала женский голос, зовущий ее по имени, и почувствовала прикосновение к своему плечу. Эйвери хотела все вспомнить, но теперь, когда сердце билось подобно огромному барабану, стук которого отдавался в ушах, ей стало...страшно.

— Эйвери.

Она заморгала при звуке глубокого ровного голоса.

Эйвери поняла, что перед ней на коленях стоит Рот, своими большими ладонями покрывая ее лежащие на подлокотниках руки. В мгновение ока воспоминание об инопланетной лаборатории исчезло, словно он вспугнул его.

— Рот?

— Я здесь, милая, — он провел пальцами вверх по ее руке, поглаживая кожу. — Что ты вспомнила?

Задрожав, Эйвери откинула голову на мягкую спинку кресла.

— Как меня тащили к баку, — она покачала головой. — Продолжай, док.

Казалось, Эмерсон хотела возразить, но потом со вздохом прижала к ее шее шприц.

— Первая партия препарата.

Эйвери сосредоточилась на Роте. Он продолжал стоять перед ней на коленях, и она отметила, что нижнюю половину его тела скрывает броня, а верхнюю — футболка. У него спутались волосы, несомненно, из-за боевого шлема.

— Ты был на миссии.

— Всего лишь патрулировал базу. Смена караула затянулась, иначе я бы не опоздал.

Эйвери не собиралась признаваться, как рада его присутствию. Но ей хотелось.

Также она заметила затемнение на его шее. Синяк. О, Господи.

— Это что, засос?

— Да, — Рот потер шею и усмехнулся, — меня пометила одна маленькая дикая кошка.

Эйвери широко открыла рот. Засос оставила она. Оставила на мужчине отметку. Она была в равной мере смущена и рада.

— Месть за твои допросы.

— Только не рассказывай моей команде, — закатил глаза Рот. — Не думаю, что они когда-нибудь позволят мне об этом забыть.

— Рот, я могу вылечить твой синяк, — предложила Эмерсон с широкой улыбкой.

— Нет, спасибо, — он снова потер отметку, — он мне даже нравится.

Фыркнув, Эмерсон снова повернулась к Эйвери. Доктор подмигнула, и Эйвери едва сдержала смех.

— Ладно, Эйвери, вторая доза препарата, — Эмерсон замерла со шприцем в руках. — Не стану врать, будет больно.

— Давай, — Эйвери остро чувствовала как укол в шею, так и теплую хватку пальцев Рота.

Препарат вошел в тело и огнем разнесся по венам. Выгнувшись дугой, Эйвери задрожала.

— Черт, док, ей и должно быть так больно? — потребовал Рот.

— Скоро эффект смягчится, — ответила Эмерсон.

— Эйвери, все хорошо, — он гладил ее руки. — Ты сильная и справишься.

— Я достаточно сильная, чтобы избить тебя, так что да, думаю, справлюсь.

На его напряженном лице промелькнула улыбка.

— Ты победишь меня, только если тебе повезет.

— Мечтай дальше, Мастерс, — фыркнула Эйвери. — Ты — грубая сила, а я — мастерство.

— По мне так похоже на вызов, — Рот нежно погладил ее руку. — Ну, в тебе, конечно, нет ничего грубого, хотя под твоей колкостью скрыта сила.

— Я не колкая.

Он издал характерное мужское фырканье, которое Эйвери расценила как «ага, конечно».

Их прервала Эмерсон.

— Эйвери, я задам тебе несколько стандартных вопросов, просто отвечай на них честно. Тогда мы перейдем к вопросам о хищниках.

— Поняла.

— Каково твое полное имя? — спросила доктор.

— Эйвери Лорен Стиллман.

— Лорен, — пробормотал Рот. — Мило.

— Род занятий?

На нее нахлынула вялость, вытеснившая боль. Эйвери откинулась обратно на спинку кресла. Ей было тепло и спокойно. Господи, как же хорошо. Она еще ни разу не чувствовала ничего подобного...ну, за исключением нескольких минут в руках Рота. Теперь же Эйвери смотрела на него и пыталась сфокусировать взгляд на его голубых глазах.

— Эйвери, какой у тебя род деятельности? — снова спросила Эмерсон.

— Я — спецагент центрального разведывательного управления, — она нахмурилась. — Нет, не так. Раньше была, но сейчас нет. Теперь я работаю на кухне.

— Как ты себя чувствуешь? — доктор изучила экран сканера.

Эйвери улыбнулась.

— Очень чертовски хорошо, — она захихикала. — Потрясающе.

— Абсолютно под кайфом, — пробормотал Рот.

— Как я уже говорила, запреты снимаются. Так тебе будет проще вспомнить о том, что случилось после, — Эмерсон развернулась. — Откуда ты родом?

— Брисбен, изначально.

— Как звали твоих родителей?

— Понятия не имею. Я никогда их не знала.

Эмерсон на секунду замерла.

— Ни одного?

— Моя мать, очевидно, была наркоманкой. Она бросила меня сразу же после рождения.

— С кем ты жила?

— В приемных семьях. В пятнадцати, — Эйвери слышала, как доктор ахнула, а Рот выругался и крепче сжал ее руки. — Моя жизнь не всегда была безнадегой и мраком. В большинстве домов было хорошо. Сытная еда, чистая одежда, и опекуны удостоверились, что я пошла в школу. Они вдохновили меня захотеть большего. Я хотела построить карьеру, стать значимой, помогать людям и самой отвечать за свою жизнь.

— Ладно, — сказала Эмерсон, — движемся дальше. Еще один вопрос, Эйвери. Кто твои самые близкие друзья?

— Друзья? У меня их нет. У меня никого нет, и перед вторжением тоже не было. Меня слишком занимали работа и командировки.

— Мужчины? — прорычал Рот.

— Рот, — одернула его Эмерсон, но они ее проигнорировали.

Эйвери улыбнулась и почувствовала себя глупо.

— Ничего особенного. Всего лишь несколько случайных связей то здесь, то там. Мне совершенно не хотелось, чтобы кто-нибудь командовал мной и скулил, что я уделяю ему мало внимания, — она наблюдала за Ротом и задавалась вопросом, почему он выглядит таким довольным. — Кроме того, глупо привязываться к людям. Они всегда уходят. Зачем открывать себя для боли?

Лицо Рота посуровело, в то время как его взгляд бродил по лицу Эйвери.

— Милая.

— На самом деле я никого не хотела до тех пор, пока...не встретила тебя.

Что-то вспыхнуло в его глазах.

— Док?

— Я регулирую дозировку, но, похоже, препарат ударил по организму слишком сильно.

— Это твое большое крепкое тело, все эти мышцы, — Эйвери усмехнулась. — Женщине сложно их не заметить. Но еще мне нравятся твои стремления, решимость. От них мне хочется тереться обо все твое тело.

Она слышала, как Эмерсон рядом с ней душит смех.

— Эйвери, — прерывисто прорычал Рот. — Хватит говорить. Док, сделай что-нибудь. Она меня потом прикончит.

— Не обижай доктора, — Эйвери хотела шлепнуть его по груди, но промахнулась и попала по подбородку. Когда Рот нахмурился и сжал ее пальцы, она улыбнулась. — По крайней мере, теперь я знаю, на что способен твой язык.

— Серьезно? — вмешалась Эмерсон. — Не хочешь поделиться подробностями?

— Нет, — Рот подался вперед и прижался к губам Эйвери.

«Ммм». Она потянулась к нему и приоткрыла рот, чтобы попробовать на вкус.

О, да, этот мужчина умел целоваться.

— Хватит, — Эмерсон ударила Рота по плечу, вынуждая его отступить. — Мне нужно, чтобы она была спокойной, а из-за тебя у нее скачет сердечный ритм, — она кивнула на экран, где линия подпрыгивала, как сумасшедшая.

Эйвери снова откинулась на спинку кресла.

— Хорошо, — ответил Рот. — Давай вернемся к событиям перед инопланетным вторжением.

— А это обязательно? — пожаловалась она. Ей было так хорошо, и совершенно не хотелось думать о захватчиках.

— Ты возглавляла переговоры с гайззайда.

Тогда Эйвери окутал холод, стерший жгучее желание.

— Да.

Рот не отходил от Эйвери и наблюдал за ее лицом. Ранее Эмерсон предупредила его, что если стимуляция памяти пойдет не так, у Эйвери могут начаться конвульсии, способные привести к коме. Рот приготовился выдернуть шнур при малейшем признаке ее дискомфорта.

Он упорно боролся за возвращение ее воспоминаний, а теперь...теперь чувствовал себя разрываемым надвое. Рот не хотел причинять этой женщине боль и ненавидел вынуждать ее проходить через стимуляцию.

— Переговоры зашли в тупик. Гайззайда занервничали, — голос Эйвери стал пустым и монотонным. Посреди ее лба пролегли морщинки, и она потеряла висок.

— В чем дело? — спросил Рот.

— Что-то...я что-то обнаружила...?

— Насчет инопланетян?

Она покачала головой.

— Что-то о президенте Коалиции.

— О президенте Хауэлле? — Рот в изумлении попятился.

— Да, — Эйвери широко распахнула глаза. — У него был план отступления. Он не рассказывал о нем и хранил в секрете. Но я нашла документы.

— Какие?

— Коалиция строила...строила.... — она сильнее наморщила лоб. — Черт возьми, не могу вспомнить.

— Не перенапрягайся, — Рот потер ее руку. — Память вернется.

Эйвери посмотрела на него.

— Я считаю тебя безумно привлекательным.

Господи, она убивала его.

— Как и я тебя.

— Но я не завожу отношений. Они опасны для здоровья.

— Только если заводишь их с неподходящими людьми.

— А ты считаешь нас подходящими друг другу? — хмыкнула она. — Ты весь из себя такой властный самец. Мы бы поубивали друг друга примерно через десять минут отношений.

— Но перед этим у нас был бы потрясающий секс, — однако Рот знал, что Эйвери права. Знал, что остальные бойцы отрядов находят свою любовь, однако сам не хотел рисковать. Он не мог позволить себе ошибиться или потерять концентрацию.

— Эй, не забывайте, что я тоже здесь и все слышу, — пробурчала Эмерсон.

Эйвери рассмеялась, но потом округлила глаза.

— Я вспомнила. Президент строил подземный бункер.

Роту пришлось приложить усилия, чтобы переключиться с мысли о сексе обратно на допрос.

— Бункер. Вроде убежища?

Эйвери кивнула.

— Но не военная база?

Со стороны правителей Коалиции казалось сумасшествием не воспользоваться «Блю Маунтин», отстроенной прямо у них под носом.

— Нет, где-то в другом месте. Где-то под землей, — Эйвери скривилась. — К югу от Сиднея. Президент собирался поселиться там с группой избранных и гарантировать

выживание человечества. Ведущие ученые, художники, политики.

Рот чуть не выругался. Президент решил выбрать горстку привилегированных людей, а весь остальной мир бросить умирать.

— Мне план не понравился, — поджала губы Эйвери. — Я чувствовала, что никто не уделяет должного внимания переговорам и не пытается спасти планету, — она снова потеряла висок, на этот раз сильнее. — Было что-то еще, нечто важное. Но что именно? — Эйвери обеими руками схватила за голову. — Я не помню. Я обязана вспомнить.

— Полегче. Сохраняй спокойствие.

— Нет. Я должна вспомнить, — последнее слово вырвалось криком.

Рот подвинулся, чтобы оказаться с ней лицом к лицу.

— Нет, Эйвери, ты должна оставаться спокойной.

Но тогда она втянула в легкие воздух, будто не могла дышать.

— Президент Хауэлл. Я была в его кабинете. Я видела документы...

— Какие документы?

— У него были личные встречи с гайззайда.

— Что? — выдохнул Рот и ощутил, как Эмерсон рядом с ними напряглась.

— Он встречался с хищниками, чтобы заключить сделку, условием которой была его собственная безопасность и выживание небольшой группы избранных людей.

— Чтобы жить в отстроеном бункере?

— Я выступила против, — кивнула Эйвери. — Я была так чертовски сердита. И...

— И...

Она выхватила руки из ладоней Рота и прижала их к груди.

— Хауэлл продал меня гайззайда.

Рот хотел ударить что-нибудь или взвыть в гневе, но лишь сжал кулаки.

— Что произошло потом?

— Он устроил так, чтобы на следующую встречу с гайззайда я отправилась одна. Они схватили меня.

Рот слышал в ее голосе дрожь.

— Рот, ее основные жизненные показатели начали скакать, — тихо предупредила Эмерсон.

Он схватил Эйвери за лодыжки и нежно потер кожу.

— Все хорошо, Эйвери. Теперь ты свободна.

— Но миллиарды людей мертвы. Потому что я не увидела гниль Хауэлла. Я могла бы продолжать переговоры, найти способ сотрудничать с гайззайда.

— Эйвери, они прилетели сюда за людьми. Гайззайда ни за что не отступили бы, не получив кучу тел для своих баков.

У нее задрожала нижняя губа.

— Меня бросили в клетку, — Эйвери взяла себя в руки, и ее голос снова стал пустым. — Я голодала. Хотела пить, — она задрожала. — В клетках были и другие люди.

— Где? — спросил Рот, едва сдерживая порыв начать бить кулаками пол.

— В куполе. Я помню оранжевый свет. Проклятый оранжевый свет, из-за которого происходящее казалось дурным сном. Или чертовым кошмаром, — Эйвери начала задыхаться. — Мы все сидели в клетках, и я видела баки. Гайззайда привезли их... чтобы потом поместить в них нас.

— Хватит, — Рот вскочил на ноги. — Достаточно.

Она сорвалась с места быстро, словно молния, и, таща за собой шнуры, схватила Рота на запястье.

— Нет. Есть кое-что еще.

— Я сказал, хватит.

— Я должна вспомнить, — в отчаянии взмолилась Эйвери и впила ногтями в его кожу. — Хауэлл, он дал гайззайда еще кое-что. Информацию в обмен на его безопасность.

«Вот дерьмо».

— Какую?

— Военные данные. Оружие, транспорт, обучение наших войск. Он передал гайззайда серию жестких дисков разведки.

Каждая мышца в теле Рота будто окаменела.

— Нет.

Выражение лица Эйвери от отчаяния стало затравленным.

— Рот, на дисках также была информация о базах. Включая... «Блю Маунтин». Именно поэтому Хауэллу пришлось отстроить бункер в другом месте. Он отдал гайззайда схемы баз, энергосистем, оружия... всего.

— О, Господи, — выдохнула Эмерсон и схватила сканер.

Взгляд карих глаз Эйвери стал диким и уперся в Рота.

— Они знают, где мы.

Внезапно она выгнулась дугой и пронзительно вскрикнула.

— Эмерсон! — взревел Рот, хватая Эйвери в свои руки. Она содрогалась и закатывала глаза.

— Припадок, — доктор провела над Эйвери портативным сканером. — Положи ее на стол.

Не обращая внимания на отрывающиеся электроды, он поднял Эйвери. Она так сильно содрогалась в его руках, что ему пришлось постараться, чтобы удержать ее.

Рот положил Эйвери на смотровой стол.

— Давай же, Эйвери, — Эмерсон с мрачным видом принялась за работу и прижала к шее Эйвери шприц. — Держи ее и не дай ей упасть.

Он итак уже это делал.

— Инъекция поможет?

— Должна, — доктор встретилась с ним взглядом.

— О чем ты умалчиваешь? — прорычал Рот.

— Если конвульсии продлятся слишком долго, они могут нанести необратимый ущерб мозгу.

«Только не это», — Рот посмотрел на женщину в своих руках. Она манила его с той самой секунды, как промокшая насквозь отважно выступила против него в лаборатории. Рот не позволял себе поддаваться притяжению, однако теперь, когда знал, что у них может не быть шанса... у него сдавило грудь.

— Помоги ей.

Эмерсон провела над Эйвери сканером.

— Она должна бороться сама.

И Эйвери была бойцом. Пока ее тело содрогалось в руках Рота, он стиснул зубы. Ему не нужно было соглашаться на эту процедуру.

Внезапно Эйвери замерла и обмякла на столе.

— Состояние стабилизировалось, — с облегчением выдохнула Эмерсон.

Рот погладил Эйвери по волосам, надеясь, что доктор не заметит дрожь в его руках. Лицо Эйвери было бледным, а ресницы легли на щеки черными полумесяцами. Такая ослабевшая, словно из нее выдернули стальной стержень.

— Почему она не просыпается?

— Она изначально рисковала впасть в кому.

Рот сжал в пальцах пряди ее темных волос.

— Хочешь сказать, она может никогда не очнуться?

— Не могу ничего обещать, Рот. Но могу уверить, что ее основные жизненные показатели стабильны, она молодая, здоровая и сильная. Скорее всего, она очнется в течение часа.

Он потер большим пальцем ее висок.

— Мне нужно встретиться с генералом. Передать ему информацию, — промедление было непозволительно.

— Иди, — кивнула Эмерсон.

Ему было ненавистно покидать Эйвери.

— Ты о ней позаботишься?

— Разумеется, — выражение лица доктора смягчилось.

Рот поцеловал Эйвери в губы.

— Я вернусь, — прошептал он ей и направился к двери. — Вызови меня, когда она очнется.

Глава 8

— Нет, — генерал Холмс тяжело опустился на стул за столом в зале совещаний базы.

Рот кивнул.

— У захватчиков есть все данные о «Блю Маунтин». О нашем военном потенциале. О наших системах. О месторасположении. Обо всем.

— Да ну нахрен, — Маркус Стил провел ладонью по голове.

Рядом безмолвно стоял Тэйн Рахья — лидер третьего отряда — с лицом, будто выточенным из гранита.

— Коалиция ни за что не пошла бы на такое, — сказал Холмс. — А значит, Хауэлл, похоже, действовал самостоятельно. Уже не узнать, скольких людей вроде Эйвери он продал, тех, кто пронюхал про его план спасения и возразил.

Будь Хауэлл здесь, Рот с огромным удовольствием ударил бы политика кулаком в квадратную челюсть.

— Мы здесь больше не в безопасности, — сказал Маркус.

Холмс положил руки на отполированную столешницу.

— Хищники не напали на базу. Ни разу за восемнадцать месяцев. Возможно, данные просто не дошли до них? Быть может, найденный Ротом диск хищники потеряли.

Рот не ответил. Всем хотелось принять желаемое за действительное, но нельзя рисковать жизнями, полагаясь лишь на мечты и желания.

— Инопланетяне бродили в предгорье, но ни разу не приближались настолько, чтобы мы обеспокоились, — голос Тэйна был ровным и глубоким, с намеком на новозеландский

акцент. В его волевом подбородке и темной коже прослеживалось наследие маори. Он заплетал волосы в дреды, чего никогда бы не позволили в вооруженных силах. Тэйн и вся его команда — известные, как Берсеркеры — не были военными. Наемники, охотники за головами, байкеры — все они были грубыми, драчливыми и дьявольски хорошими бойцами, разве что немного сумасшедшими и склонными игнорировать приказы.

— Хищники знают, что мы здесь, — согласился Маркус.

Холмс набрал в грудь воздуха и кивнул. Генерал выглядел смертельно уставшим.

— Ладно, но они еще не напали, а значит, мы не станем паниковать и бежать отсюда сломя голову. Нужно участить учебные эвакуации, чтобы все жители знали план на зубок. И я хочу, чтобы все отряды взяли дополнительные смены и искали новые пути отступления или альтернативные укрытия.

— И усилить патрулирование базы, — предложил Рот.

— Да, — снова кивнул генерал. — Если хоть один хищник войдет в периметр, мы должны сразу же отреагировать, — он побарабанил пальцами по столу. — Я продолжу работу над операцией «Шквальный ветер».

Холмс работал над секретным планом эвакуации под названием «Шквальный ветер». Рот не знал деталей, но его уважение к генералу лишь возросло. Холмс был умен и в случае побега хотел гарантировать спасение всем своим подопечным.

— Нет другого места, обустроенного и защищенного так же, как «Блю Маунтин», — сказал Тэйн. — Будет сложно найти достойную альтернативу.

— В том-то и дело, Тэйн, — ответил генерал. — База больше не безопасна, но если мы покинем ее без должной подготовки, то выживут не все.

— А если останемся здесь, в итоге умрем, — Рот знал, что эта мысль терзает всех в зале.

— Надеюсь, то, что удерживало хищников от нападения, продержит их еще немного, — Холмс потер позади шеи и выпрямился. — Но, как я и сказал, учащаем патрулирование базы и разведывательные операции. Я поговорю с Ноа. Нам пригодится больше дронов в воздухе. Мы не позволим ублюдкам застать нас врасплох. И в первую очередь нам необходимо найти альтернативное убежище.

Рот внимательно осмотрел всех присутствующих и остановил взгляд на генерале.

— Есть одно место, куда, возможно, удастся пойти.

— Куда? — нахмурился Холмс.

— Эйвери сказала, что Хауэлл оборудовал для себя подземное убежище. Понятия не имею, насколько оно большое или сколько в нем проживает людей, но лучше прятаться там, чем в пещерах или разрушенных зданиях без электричества и воды.

— Согласен, — кивнул генерал и отвел взгляд. — Но мы не знаем, где искать этот бункер.

— Где-нибудь к югу от города, — Элл, прежде тихо сидевшая за своим компьютером, повернулась на стуле и начала водить пальцами по дисплею. — Давайте я выведу на экран карту области и выделю все подземные сооружения, которые могли бы стать главными кандидатами на преобразование в бункер.

На большом настенном экране высветилась карта.

— Исключи военные базы, — сказал Рот. — Хауэлл продал данные о них хищникам.

— Ублюдок, — Тэйн говорил тихо, отчего его голос становился еще более пугающим.

На мониторе появилось скопление точек, и Элл нахмурилась.

— Заброшенные железнодорожные тоннели.

— Когда они были построены? — тоже нахмурился Холмс.

— В конце 1800-х, — ответила она. — Их закрыли примерно через тридцать лет эксплуатации. Они были слишком крутыми и узкими.

— Не похоже на радужную перспективу, — покачал головой Холмс.

— Остальные варианты — подземные угольные шахты.

— Строить бункер в шахте не слишком-то удобно, — тоже нахмурился Рот.

— И большинство шахт были механизированы. Одни машины удерживали крышу, в то время как другие добывали уголь в дальних секциях. Просто выдалбливали путь, оставляя за собой пустое пространство.

Генерал опять нахмурился и снова постучал пальцами по столу.

— Потом конструкция становилась неустойчивой, верно?

— Разумеется, — ответила Элл. — Но у Хауэла было время, ресурсы и деньги, чтобы обустроить там бункер, безопасный и пригодный для жизни.

— Он бы не скупился, — согласился Холмс. — Переоборудовать шахту не слишком сложно. Тем более, туда уже проведены коммуникации.

— Мне нужно оказаться там и изучить местность вблизи. Взглянуть, не выделяется ли что-нибудь, — сказал Рот.

Холмс кивнул.

— Сегодня уже слишком поздно для вылазки. Отправляйтесь завтра рано утром и возьмите дарксвифты.

Рот тут же принялся планировать миссию.

— Я тоже пойду.

Он обернулся на звук знакомого голоса. В дверном проеме стояла Эйвери. Она выглядела нормально. Немного бледная и пошатывающаяся, но в ее глаза вернулось прежнее выражение беспощадного бойца.

— Мисс Стиллман, как вы себя чувствуете? — спросил Холмс и встал.

— Как будто меня только что выбросили из вертолета, но я буду в порядке, — Эйвери шагнула вперед, и когда пошатнулась, Рот тут же подскочил к ней двумя широкими шагами.

— Возьмешь меня на руки, и я тебя ударю, — тихо прошипела она.

— Остынь, — он взял ее под локоть и помог устроиться на стуле.

— Я обучена, — Эйвери повернулась лицом к генералу. — Возможно, увидев область, я вспомню больше о бункере Хауэлла. Я могу помочь.

— Врачи не выписала тебя...

— Из-за потерянных воспоминаний. Теперь большинство из них вернулось, — она высоко подняла голову. — Я обязана помочь.

Рот видел, что она искренна. Эйвери Стиллман была благородной по своей натуре. Генерал осмотрел ее и прекратил постукивать пальцами по столу.

— За миссию отвечает Рот. Ему решать.

Эйвери обернулась и хлестнула Рота взглядом. Он глубоко вздохнул. Пещерный человек в нем возмущался и требовал уберечь ее. Он помнил, каково это — потерять свою семью во время террористического акта.

Но разумный человек знал, что Эйвери могла бы стать на миссии ключевой фигурой. Нужно было воспользоваться преимуществом. Рот собирался быть с ней. Не отходить от нее ни на шаг. И защитить, во что бы то ни стало.

— Ты идешь.

Стоя в дверном проеме, Эйвери наблюдала за тем, как работает Рот. Он с головой ушел в планирование миссии.

Сдвинув карты в сторону, Рот делал примечания на планшете. Он наклонился вперед, отчего офисный стул под ним скрипнул. Обрисовав на карте нужную область, Рот откинулся назад. Наконец, он поднял взгляд и заметил Эйвери.

— И давно ты там стоишь? — спросил он.

— Давненько, — зайдя в комнату, она закрыла за собой дверь. — Неплохое местечко.

Рот пожал плечами.

— Оно едва ли больше туалета, но это мое личное пространство, где я могу сидеть в тишине и планировать. Порой перед миссией моя команда становится несколько навязчивой.

Помимо стола и стула, в коморке стоял маленький книжный шкаф, а на стене одиноко висел плакат последнего чемпионата по игре с лазерным мячом. Он был порван, но заклеен скотчем.

— Иными словами, здесь ты прячешься от своего отряда.

— «Прячусь» — слишком сильно сказано, — скривился Рот.

Эйвери провела пальцами по деревянной столешнице. Господи, как же маняще он выглядел, сидя на своем стуле в расстегнутой рубашке, показывающей немного мускулистой груди. И эта морщинка от сосредоточенности на его обветренном лице.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Рот.

— Отлично. Все эффекты препаратов прошли, — Эйвери почувствовала себя немного смущенной. — Ох... Я кое-что говорила...

— Эйвери, не напрягайся. Ты была не в себе.

Но она всегда старалась быть честной. Особенно с самой собой.

— Я имела в виду все, что сказала.

Рот неотрывно наблюдал за ней, и у него начали раздуваться ноздри.

— И то, что ты хочешь меня сильнее, чем кого-либо прежде...

— ...правда, — Эйвери встала перед ним и навалилась на стол. — Я поняла, что стоит ловить момент. Завтра мы все может быть мертвы.

Он раздвинул ей ноги и заскользил ладонями по ее бедрам.

— Эйвери, меня не интересует какое-то безличное кувырканье, — Рот ухватился за кромку ее рубашки и потеревил ткань.

Почувствовав прикосновение его пальцев к животу, Эйвери судорожно втянула в грудь воздух. Столь легкое касание, но оно ощущалось будто всем телом.

— Я думала, вам, парни, нравятся снующие по базе любительницы солдат, пытающиеся привлечь ваше внимание.

— Некоторым нравятся. В этом нет ничего плохого, — Рот провел руки под ее рубашку и обхватил груди.

«Господи», — прикусив губу, Эйвери выгнулась навстречу грубым ладоням. Он потер большими пальцами соски, и она почувствовала, как они сжались.

— Я хочу больше, — пробормотал Рот. — Кажется, я пристрастился к колючим решительным личностям.

— Рот, мы в эпицентре инопланетного вторжения. У нас не может быть никакого «больше». Черт, у наших отношений не было бы шансов даже перед апокалипсисом, а теперь и подавно.

— Боишься? — он склонил голову набок.

— Тебя? Нет, — у Эйвери бешено заколотилось сердце.

Рот снова потер соски, заставляя ее стонать.

— Этого. Того, что между нами.

Она напряглась и встретилась с ним взглядом. Эйвери чувствовала растекающийся по коже огонь и видела точно такой же в глазах Рота.

Нет, она не боялась танцевать с огнем. Эйвери до смерти боялась полюбить Рота, а потом потерять.

«Хватит думать, Эйвери. Просто прикоснись к нему, попробуй, возьми его».

Она подалась вперед, и он сделал то же самое. Рот прижался к ее губам, и последовал горячий крепкий поцелуй на грани с наказанием.

— Дверь, — пробормотал Рот у губ Эйвери.

— Я уже заперла, — она притянула его ближе, подталкивая языком.

Рот обнял ее и подтянул к себе за ягодицы.

— Боже, Эйвери, ты дьявольски горячая, — он мял ее плоть. — Я мечтаю попробовать на вкус каждый дюйм твоего тела, но все, чего хочет мой член — оказаться глубоко в тебе.

У нее между ног прострелило жаром. Склонив голову, Эйвери прикусила Роту губу.

— Значит, решено. Сделай это. Я вся твоя.

Рот почувствовал, как весь его самоконтроль испарился, словно пар. У него в голове билось всего два слова: «Моя. Взять». Стянув Эйвери со стола, он принялся срывать с нее одежду.

Она попыталась помочь ему и ногой отшвырнула в сторону свои брюки вместе с трусиками. Рот стянул с нее рубашку и одним движением сорвал лифчик.

Эйвери осталась перед ним абсолютно голой, и у него сдавило легкие. Великолепная. Охренительно великолепная. Она была женственной, но одновременно и сильной. На ее ногах и животе виднелись контуры натренированных мышц.

Откинувшись на спинку стула, Рот притянул Эйвери к себе на колени.

Она резко выдохнула и устроила ноги по бокам от его бедер. Черт возьми, ни разу за долгие часы сидения в своем крошечном офисе он не предполагал, что однажды здесь окажется сексуальная голая женщина. Член так напрягся, будто был готов вот-вот взорваться.

Склонившись, Эйвери припала губами к горлу Рота, и он застонал. Она облизывала кожу, прихватывая зубами сухожилия на шее в том месте, где уже отметила его ранее. Он непроизвольно толкнулся бедрами вверх.

Эйвери снова его укусила.

— Мне нравится впиваться в тебя зубами.

— Ты за это заплатишься.

Она терлась своей голой сердцевинкой о член, от которого ее отделяли лишь брюки. Тогда Эйвери снова укусила. Сильно. Рот зарычал. Она принялась посасывать его кожу, а ее

тихие гортанные стоны говорили о том, что ей нравится вкус.

Опустив руку, Рот проник между ее стройными бедрами. На ощупь Эйвери была невероятно горячей и нежной. Она снова вскрикнула, теперь запрокинув голову. Он рванулся вперед и прижался губами к ее шее.

— Рот!

— Месть, — пробормотал он возле ее горла. Рот лизал, посасывал и кусал, пока она не начала извиваться на нем.

Он больше не мог ждать. Сдвинув Эйвери у себя на коленях, Рот сорвал с себя рубашку и растегнул молнию на брюках. Он ругался, пытаясь раздеться в неудобной позе, и когда Эйвери засмеялась — звонко и радостно — у него в груди разлилась теплота, не имеющая никакого отношения к бушующему в крови желанию.

Он не мог тратить время на то, чтобы снять с себя брюки полностью, поэтому просто освободил член.

Рот поднял взгляд, и у него чуть не остановилось сердце.

Эйвери неотрывно смотрела на его ствол. Соскользнув на пол, она опустилась так, чтобы ее лицо оказалось прямо напротив него. Иисус, разве в мире может быть более провокационный вид?

Эйвери схватилась за член, и с ее губ сорвался тихий стон, созданный, по мнению Рота, чтобы свести мужчину с ума. Тогда она опалила его взглядом и, склонив голову, всосала член.

Рот едва сдержал ругательство. Ствол итак уже был каменно твердым, но теперь, попав во власть теплого рта, ощущался тверже, чем когда-либо.

— Боже, милая... вот так, возьми всего меня.

Эйвери так и сделала. Опустившись ниже, она расслабила горло и втянула член в себя. Рот запустил пальцы ей в волосы, но не направлял ее. Просто ему, будь он проклят, требовалось за что-нибудь ухватиться.

Отстранившись, она лизнула напряженный член снизу и нашла то самое место, от прикосновения к которому у Рота по позвоночнику проходили электрические импульсы. У него задрожали ноги, и Эйвери снова взяла его в самое горло.

Он застонал.

— Черт... — немногочисленные слова, сформулированные его затуманенным разумом, были ругательствами.

Эйвери сосала все сильнее и стонала, посылая в плоть вибрации, заставлявшие Рота стонать в ответ. Он чувствовал, как внизу позвоночника зарождается разрядка, а бедра непроизвольно начинают толкаться вверх.

— Нет, — Рот схватил Эйвери под руки и дернул вверх. Как бы ему ни хотелось разрядиться в ее очаровательный рот, кончить в нее он хотел сильнее.

Он снова усадил ее на себя, и стул отчаянно закрипел. Эйвери устроилась так, что ее ноги оказались по бокам от бедер Рота, и член коснулся горячих складок.

Со стоном она покачнулась, и в нее проникла головка.

— Стой, подожди, — Рот впился пальцами в ее бедра, удерживая на месте.

Эйвери смотрела на него сверху вниз с раскрасневшимся от желания лицом и диковатым блеском в глазах.

Рот терял самоконтроль. Он гордился своим самообладанием с того момента, как решил вступить в ряды армии. Там его научили сражаться, защищать других и держать себя в руках.

Но эта женщина бросала ему вызов, провоцировала его, и даже сейчас, в столь интимный момент, вызывала чувства, которые он сомневался, что хочет испытывать.

Эйвери покачнула бедрами и потерлась о твердый член.

— Рот?

— У тебя стоит противозачаточный имплантат? — выдавил он. — Мой недавно удалили. У него истек срок годности, а док до сих пор ищет способ копировать технологию, — из-за нерегулярной половой жизни у Рота никогда не возникало проблем такого рода.

Эйвери замерла с открытым ртом.

— У меня стоит имплантат, но, Господи, у него тоже истек срок годности.

— Так, подожди, — он обнял ее одной рукой и наклонился вперед. От этого движения Рот проник в нее еще на один дюйм, и оба застонали. Он отчаянным рывком открыл ящик и вытащил квадратную упаковку из фольги.

— Ты хранишь в своем кабинете презервативы? — выгнула бровь Эйвери.

— Шутка такая. От Камрин. Она ворчала, что я слишком много работаю, и мне нужно заняться сексом, — он неохотно опять поднял Эйвери и открыл упаковку. Рот давно не практиковался, но все же без проблем надел презерватив.

Прежде чем он успел еще что-нибудь сказать, Эйвери вернулась на прежнее место.

— Рот, ты нужен мне, — ее голос стал низким и хриплым. Проведя ладонями по его рукам, она положила их ему на плечи.

— Возьми меня, милая.

Не отводя взгляда, она схватилась за член и устроила его у себя между ног.

Рот почувствовал, что не может вдохнуть. И тогда она опустилась, принимая его в себя.

Глава 9

Эйвери чувствовала тепло Рота, его силу, твердость и растягивающий ее жесткий член.

Уже и без того бешено колотящееся сердце у нее в груди пропустило удар. Рот был большим, а Эйвери очень давно не занималась сексом. Он чувствовался огромным внутри нее.

— Расслабься, — Рот прижался губами к коже возле ее уха.

— Ты слишком большой, — от прикосновения его талантливых губ по ее телу прошла дрожь. — Но я смогу тебя принять.

— Я знаю, что сможешь, — у него в груди прогрехотал сдавленный смех. — Черт возьми, какая же ты тугая.

Эйвери снова опустилась, позволяя ему скользнуть глубоко в нее. Она почувствовала его палец на своем животе, а затем ниже, там, где соединялись тела. Секунду спустя Рот легким круговым движением погладил клитор.

Эйвери вскрикнула.

— Сейчас я начну двигаться, — прорычал он.

— Давай, — задохнулась она.

Рот рванулся вверх и погрузил в нее последние оставшиеся дюймы. Схватив его за плечи, Эйвери закусил губу. Она была так наполнена и растянута.

И это ощущалось так хорошо. Он снова потерл клитор.

— Эйвери...скачи на мне.

«Да», — она приподнялась и скользнула вниз. Потом повторила движение и всмотрелась в лицо Рота. Он наблюдал за тем, как она скачет на нем, его глаза цвета льда блестели от беспощадного желания, а сухожилия на шее натянулись.

— Как же чертовски хорошо, милая, — Рот продолжал стимулировать ее клитор. — Ты сжимаешь меня, и я дождаться не могу, когда почувствую, как ты кончишь на моем члене.

От его слов у нее сдавило живот.

— Рот.

— Только ты и я, остальное сейчас не имеет значения, — сказал он.

Он и она. Вместе. У Эйвери перехватило горло. Всю свою жизнь она была одинока, поэтому знала, что лучше никого не подпускать к себе. Но теперь, когда Рот двигался в ней и заполнял ее, она позволила себе вообразить, что он принадлежит ей. Что существуют лишь они двое. Эйвери и Рот.

Внезапно он запустил пальцы ей в волосы и потянул ее голову назад.

— Хватит думать, — прорычал Рот.

Он начал проникать еще немного глубже. Вскрикнув, Эйвери почувствовала, как ее захлестывают ощущения. Оргазм манил и приближался, сдавливая все тело.

Она заметила, как Рот с ожесточенностью и удовлетворением посмотрел вниз, туда, где проталкивал в нее свой член. Эйвери тоже опустила взгляд и увидела перекатывающиеся под кожей мышцы его твердого пресса и его большую руку у себя между ног.

— Кончи для меня, Эйвери, — Рот сильнее надавил на клитор и крепче сжал в кулаке ее волосы. Голубые глаза неотрывно наблюдали за ней, ожидая и требуя. — Кончай, черт возьми.

Эйвери разлетелась на части. От сильнейшего удовольствия у нее перехватило дыхание, а из горла вырвался крик. Она чувствовала, как сдавливает член в своем теле, а затем услышала стон Рота.

— Как адские тиски, — он склонил голову и прижался лбом к груди Эйвери. Тогда он резко встал и поднял ее. Секунду спустя она почувствовала спиной прохладную столешницу и услышала шелест падающих на пол бумаг.

Склонившись, Рот начал вколачиваться в нее. О, Боже. Эйвери ощутила приближение еще одного оргазма и выгнула спину.

Толкнувшись в последний раз, Рот замер глубоко в ней. Он застонал, и она ощутила пульсацию его члена, заполнявшего презерватив.

Эйвери обмякла на столе. Все ее мышцы ослабели, и она чувствовала себя так хорошо, как не чувствовала с момента своего пробуждения посреди кошмаров инопланетного вторжения.

Она не знала, сколько времени лежала распластанной на столе с Ротом, по-прежнему покрывающим ее тело, но вскоре ощутила на голой коже дуновение холодного воздуха из кондиционера.

Рот пошевелился, и Эйвери тихо хныкнула.

— Тише, я держу тебя, — он встал и сгреб ее в свои руки.

Поставив Эйвери на ноги, Рот поднял ее одежду. Он помог ей надеть трусики и брюки, при каждой возможности вода ладонями по ее коже.

— Рот...

— Тихо, — он протянул ей лифчик и рубашку.

Пока Эйвери надевала их, Рот быстро избавился от презерватива и оделся сам. Он поднял с пола карты и вернул их на стол.

— Пойдем, — Рот схватил Эйвери за руку и вытянул ее из своего кабинета.

Пребывая в растерянности, она была вынуждена бежать, чтобы не отставать от его размашистого шага. Они прошли мимо улья и направились вниз по тоннелю к жилой секции.

Из-за угла вышла Мак и увидела их.

— Эй, босс...

Рот поднял руку и, не проронив ни слова, просто пробежал мимо своей заместительницы. Оглянувшись, Эйвери увидела на лице женщины широкую улыбку.

Стоило им добраться до каюты, как Рот толкнул дверь и затянул Эйвери в комнату. Он повалил ее на койку и начал срывать с себя только что надетые вещи.

— Раздевайся, Эйвери.

Когда Рот навис над ней своим голым крепким телом, она пропустила вдох. Выпирающие мышцы пресса, широкая грудь и сильные руки. И это не упоминая твердый толстый член, совсем недавно доставивший Эйвери огромное удовольствие. Рот был таким сильным, мужественным, и она так его хотела. Хотела окунуться в него и утолить свой голод.

У Рота ушла секунда на то, чтобы порыться в прикроватной тумбочке и вытащить длинную полоску презервативов.

— Еще одна шутка? — округлила глаза Эйвери.

— И я планирую использовать их все, — не теряя времени даром, он натянул один из них на твердый член.

Рот оперся коленом на кровать и, рывком расстегнув на Эйвери брюки, сорвал их вниз по ногам. Он схватил ее за лодыжку и подтянул ближе к себе. Эйвери ахнула. Выражение его лица кричало, что любой, осмелившийся ему помешать получить желаемое, пожалеет.

Рот Мастерс хотел ее, Эйвери.

Следом он зацепил пальцами ее трусики и одним движением снял их.

— Рот!

Большими руками он сжал ее колени и развел их широко в стороны. Рот подхватил Эйвери под ягодицы и притянул еще ближе к себе.

— Еще раз, Эйвери. Сейчас. Всю ночь.

Она услышала невысказанное «навсегда», но понимала, что это всего лишь игры ее одурманенного наслаждением разума. Эйвери знала, что «навсегда» — всего лишь фантазия.

Но когда Рот опустил сверху и протолкнул в нее член, она потеряла способность думать и могла лишь чувствовать.

Следующим утром Эйвери открыла шкафчик в командной раздевалке и достала из него броню. Она еще ни разу не носила данную комплектацию, но доспех напоминал другой, используемый ею во времена службы в разведке. Эйвери принялась закреплять пластины из углеволокна поверх надетых на ней черных брюк и рубашки.

При каждом движении она чувствовала небольшую боль между ног и в мышцах бедер. Эйвери улыбнулась про себя. Она порадовалась тому, что поддерживала неплохую физическую форму, поскольку ночь с Ротом Мастерсом оказалась адской тренировкой.

Они спали в обнимку на его узкой кровати. Эйвери прижала пальцы к припухшим губам. Она редко оставалась с любовником на ночь, отчасти из-за занятости на работе, отчасти из-за отсутствия желания. Пустить кого-то в свое личное пространство и позволить человеку находиться рядом, пока она уязвима во сне, было не в ее характере.

Оказывается, Эйвери ошибалась.

Ей очень понравилось спать с Ротом в одной постели.

Послышались женские голоса, и дверь раздевалки с грохотом открылась.

Из-за ряда шкафчиков вышли женщины из девятого отряда, однако при виде Эйвери остановились.

У нее немного напряглись плечи, но она кивнула и продолжила закреплять на себе броню. Взяв нагрудник, Эйвери увидела на нем глубокие полукруглые выбоины. Следы от когтей хищников.

— Прости, — к ней с улыбкой приблизилась женщина с темными волосами, отливающими рыжиной. — Тебе выдали мою старую броню. У нас с тобой один размер, поэтому Рот счел мой доспех наиболее подходящим. Меня зовут Тейлор.

— Эйвери.

— О, мы знаем, кто ты, тайный агент.

Глянув за спину Тейлор, Эйвери увидела высокую женщину, напоминавшую амазонку с невероятно длинными натренированными ногами. Женщина развалилась на соседней скамье и снимала туфли на очень высоких каблуках. Коротко стриженные темные волосы обрамляли острые скулы и волевое лицо. Кожа женщины была темной и гладкой, а взгляд прямой до неприличия. Закинув ногу на ногу, амазонка открыто разглядывала Эйвери.

— А я никогда и не скрывала, что работала в разведке.

— Не обращай на Кэм внимания, — Макенна Кэрайдс вышла вперед и протянула руку. — Она живет лишь ради того, чтобы всех провоцировать. Мы официально не знакомы. Я — Мак.

Эйвери была наслышана о Макенне, и ей хватило одного взгляда, чтобы разглядеть в женщине жесткость и деловой подход.

— Эйвери, — она пожала Мак руку.

— Добро пожаловать в девятый отряд, — губы Макенны изогнулись уголками вверх.

Четвертая из пришедших женщин открыла свой шкафчик и, сняв гражданскую одежду, осталась в спортивном лифчике и маленьких коротких шортах, подчеркивающих ее пышные, но подтянутые формы. У нее были темные глаза и каштановые волосы, представлявшие собой настоящую копну кудрей.

— А я — Сиенна. Итак, ты и есть та, кто взял нашего босса за яйца?

У Эйвери участился пульс.

— Ох. Что-то в этом роде.

— Он говорил нам, что хочет получить от тебя любые возможные данные о хищниках, — Мак следила за ней. — Мы — солдаты, но также и женщины. Мы не глупые.

— Ладно, — настороженно покосилась на нее Эйвери.

— Этот мужчина хочет забраться тебе в трусики, тайный агент, — заявила с подмигиванием амазонка. — Между прочим, меня зовут Камрин.

— Не думаю, что сейчас подходящее время обсуждать яйца Рота или мое нижнее белье, — кивнула Эйвери и вернулась к закреплению брони.

— О, но ты выкрутила их основательно. Теперь он достает всех нас, — Кэм блеснула

белоснежными зубами, обнажившимися в ослепительной улыбке. — Ты сделала бы всем нам одолжение, если бы положила конец его страданиям, а заодно и нашим.

— Кэм, хватит, — одернула Мак.

Кэм подняла обе руки.

— Я всего лишь сказала правду. Кроме того, полагаю, наш босс прокатил бы тебя с ветерком, — но тогда она всмотрелась в Эйвери и улыбнулась еще шире. — Однако думается мне, тайный агент уже объездила жеребчика.

— Ой, фу, — скривилась Тейлор. — У меня такое чувство, словно мы обсуждаем сексуальную жизнь моего брата. Хватит.

— Мои уши, мои уши, — закричала Сиенна.

Эйвери едва сдержала улыбку.

— Значит, никто из вас ни разу...

— Нет!

— Ни за что, — затрясла головой Камрин. — Но мы знаем, что босс — образцовый мужчина, — она разглядывала лицо Эйвери, пока та чуть не начала извиваться под ее взглядом. — Да, ты покувыркалась с боссом. Аллилуйя.

Почувствовав, как щеки заливают румянцем, Эйвери поджала губы.

— Рот важен для нас, — Мак говорила тихо, а ее пристальный взгляд стал немного пугающим. — Просто чтобы ты знала: сделаешь больно ему, и мы сделаем больно тебе.

— А мы знаем много способов причинить боль, — добавила Тейлор.

— Я работала в разведке, — выгнула бровь Эйвери. — Спорим, я знаю больше?

— Ого, вызов, — подмигнула Камрин. — Рада видеть, что у тебя есть яйца.

— Разумеется, миленькие девчачьи яички, — с улыбкой добавила Сиенна. — Моя мама была итальянкой, и у нее в деревне говорили...

Остальные три женщины застонали, а Кэм прикрыла глаза ладонью.

— Только не одно из твоих деревенских изречений.

Но Сиенна не обратила на товарищей по команде никакого внимания.

— *Le armi delle donne sono la lingua, le unghie e le lacrime*, — сказала она с красивыми лирическими интонациями. — Оружие женщин — слова, ногти и слезы, — ее улыбка стала злой. — Если говорить о девятом отряде, придумавшие эту фразу старики были очень, очень неправы.

На этом допрос подошел к концу.

Все закончили снаряжаться. Когда Эйвери застегнула набедренную кобуру, к ней подошла Мак и протянула винтовку.

— Умеешь пользоваться?

— Да, — Эйвери приняла оружие. Проверила его. Лазерный аккумулятор был полностью заряжен. — Я предпочитаю плазменные винтовки, но и эта сойдет.

— Хорошо. Пойдем, нам нужно добраться до ангара. Мы берем дарксвифты.

Во время короткой прогулки по тоннелям Эйвери заволновалась. Она отправлялась на миссию. Наконец-то. Возможность бороться и принести пользу.

А вдобавок ко всему, Эйвери представился шанс полетать на дарксвифте.

Они вошли в ангар, и ее взгляд тут же упал на летательные аппараты, о которых она столько слышала. Время для нее словно замедлилось.

— Боже, они великолепны.

Эйвери слышала, как остальные женщины засмеялись, но проигнорировала их и

взглядом обласкала обтекаемые очертания темного судна.

— Этот ваш, — указала Мак на первый дарксвифт в ряду. — Ты полетишь с Ротом.

Подойдя ближе, Эйвери провела рукой по гладкому металлу.

— Я видела лишь прототипы этих малышек. Ни разу таким не управляла.

— И сегодня тоже не будешь управлять, — эхом по ангару разнесся голос подошедшего к ним Рота. — Ты — только пассажир.

— Мужчины, — фыркнула Камрин. — Ни за что не пустит женщину за руль, — она покосилась на Эйвери. — Но хотя бы в постели он пускает женщину наверх?

— Кэм, сосредоточься на миссии, — Рот окинул Эйвери взглядом, оценивая, как на ней сидит доспех. Она едва сдержалась, чтобы не поежиться. Разве никто кроме нее не видел опаляющее пламя в его глазах? Оно наталкивало Эйвери на мысли о том, что они с Ротом делали ночью. Наконец, он кивнул. — Ты готова?

— Да.

Рот коснулся панели на боку дарксвифта, и черное покрытие кабины скользнуло назад. Внутри было две выемки, очертаниями напомилавшие человеческие фигуры. Рот указал на место слева, и Эйвери, поднявшись внутрь, улеглась на живот. Пол принимал форму тела, и она ерзала, пока не устроилась удобно. Пульт управления оказался прямо у нее перед лицом.

Рот улегся рядом с ней и начал щелкать рычагами управления. Осмотревшись, Эйвери увидела, что остальные из девятого отряда тоже забираются в дарксвифты. Мак с Сиенной. Тейлор с Камрин.

— В твоей команде есть еще один человек, — нахмурилась Эйвери. — Чье место я заняла на миссии?

— Терона, — улыбнулся Рот. — Поскольку его рост шесть футов пять дюймов⁵, он был более чем рад остаться. Терону слишком тесно в дарксвифте, так что сейчас он сидит с нашим связным Арден.

Люк кабины скользнул на место, и они остались лежать в темноте кокона. Перед ними засветился дисплей, и Эйвери изучила на нем все символы.

— Начинаем запуск, — прорвался на линию связи ровный женский голос.

Рот коснулся своего уха.

— Арден, познакомься с Эйвери. Эйвери, Арден...она очень хорошо заботится о нас на миссиях.

— Привет, — сказала Эйвери.

— Приятно познакомиться. Удачи, и если что-нибудь понадобится, просто дай мне знать.

— Ясно, — услышав вой сирены, Эйвери увидела, как ворота ангара медленно открываются.

— На полу установлен механизм запуска, — пояснил Рот. — Он подбросит нас в воздух.

Она увидела перед собой красивую долину, устланную морем деревьев, и на секунду от такой красоты у нее сдавило грудь. После спасения из лаборатории Эйвери застряла на базе и совершила лишь несколько коротких ночных вылазок на встречи с Дино. А перед этим плавала в баке.

Она почти забыла, что в мире до сих пор существует красота.

Повернув голову, Эйвери осмотрела профиль Рота. Он не обладал классической красотой, но был здоровым привлекательным мужчиной в расцвете сил.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— До старта осталось шестьдесят секунд, — сказала Арден.

Эйвери наслаждалась бурлящим в крови волнением. Она слышала обратный отчет и тихую болтовню остальных из девятого отряда.

— Готова? — спросил Рот.

— Давай сделаем это, — кивнула Эйвери.

Арден уже заканчивала считать.

— Три. Два. Один. Пуск.

Механизм катапульты сработал и вытолкнул дарксвифт из ангара. С захватывающей дух скоростью планер устремился в небо.

Глава 10

Эйвери чувствовала кипение в крови. То же самое ожидание, как и каждый раз перед миссией — ощущение, по которому она скучала. Также Эйвери чувствовала себя... счастливой. Не считая поцелуев с Ротом, первые моменты чистой радости за долгое время.

Он лежал рядом и, повернув голову, улыбнулся Эйвери, плавно двигая рычагами управления. Дарксвифт накренился вправо, и у нее сжался желудок, но тогда открылся фантастический вид на землю внизу. Эйвери увидела великолепные обнаженные скалы на самом краю гор. И деревья, целое море деревьев. Ошеломляющая картина.

Несколько секунд спустя с каждой стороны появилось по одному устремленному вверх дарксвифту.

— Удачной охоты, девятый, — пожелала Арден. — И будьте осторожны.

— Будем, Арден, — ответил Рот.

В наушнике было слышно, как Мак и Тейлор тоже ответили связному.

— Ладно, активируем системы иллюзий. Летим на юг, — велел Рот. — Держите ухо востро. Слушайте Арден, вдруг ее дрон засечет какую-нибудь активность хищников.

Вскоре они долетели до пригорода Сиднея, и весь восторг Эйвери исчез без следа. Как только в поле зрения появились признаки инопланетного вторжения, она почувствовала себя так, словно проглотила камень, намертво осевший в животе.

«Господи».

Внизу простирались целые скопления домов — жилые кварталы — разрушенные настолько, что не осталось ничего кроме щебня, как если бы здесь прошелся торнадо. Но Эйвери знала, что причина опустошения в инопланетных бомбах, войсках ящеров и неистовствующих рексах. Некоторые дома выглядели жалкими выгоревшими каркасами, окруженными разросшейся травой и кустарниками.

Эйвери не заметила ни одного живого существа — ни человека, ни животного. Прижав пальцы к окну, она почувствовала, как тяжелеет на сердце. Будь она умнее, работай упорнее, сделай хоть немного больше, и смогла бы предотвратить кошмар.

— Это не твоя ошибка, Эйвери. Глупо брать всю вину на себя.

Посмотрев на Рота, она сглотнула ком в пересохшем горле. Рот не смотрел на нее.

— Я возглавляла команду.

— Команду. Ты не была героем-одиночкой. Ты представляла Коалицию. Кроме того, во вторжении не виноват ни один из нас, — он нахмурился. — Хотя президента Хауэлла стоит повесить или отдать на растерзание хищникам, — Рот указал на разруху внизу. — Во всем

виноваты только проклятые хищники, вторгшиеся на планету, которая им не принадлежит.

Эйвери кивнула, но все равно не поверила до конца.

Сильные пальцы сжали ее запястье, и она вскинула голову. Глаза цвета льда блестели.

— Эйвери, что бы ты ни сделала, ящеры бы все равно вторглись. Ты должна попроситься с чувством вины и, начав двигаться дальше, сосредоточиться на том, чтобы надрать хищникам их чешуйчатый зад, — Рот резко выдохнул. — Продолжишь казнить себя, и вина сгрызет тебя изнутри. Ты должна понять, что люди умерли, и ты ничего не могла с этим поделать.

Так или иначе, его слова помогли Эйвери взять себя в руки. Или, возможно, Рот помог ей своей силой, решительностью, уверенностью. Непреодолимое сочетание. Эйвери сжала его руку в ответ. Или, быть может, ей помогло нечто, крившееся в его голосе.

— Именно так ты чувствуешь себя после случившегося с твоей семьей?

— Да, — Рот смотрел исключительно вперед, погруженный в свои мысли. — Раньше я считал, что подвел их. На протяжении долгих месяцев после трагедии меня терзали мысли, что будь я рядом, и смог бы их спасти, — он снова посмотрел на нее. — А потом я научился винить в своей потере террористов.

— И пошел в армию, чтобы бороться с ними.

— Да. Не буду врать. Армия мне помогла, — а теперь он давал Эйвери шанс противостоять захватчикам.

— И почему же какая-нибудь миленькая молоденькая штучка на базе тебя не захомотала?

— Миленькой молоденькой штучке я не по зубам, — усмехнулся Рот и понизил голос:

— И я, кажется, предпочитаю сильных женщин, которые при первой же встрече пытаются меня избить.

— У тебя таких целый отряд.

— А еще мне нравятся брюнетки с красивыми карими глазами и вспыльчивым независимым нравом.

Почувствовав покалывание в теле, она открыла рот, чтобы ответить, но тогда в наушнике раздался голос Арден.

— На востоке в трех километрах от вас птерос. Он вас не видит, но предлагаю его обогнуть. Системы иллюзий помогут, если вы, конечно, не подлетите к нему слишком близко.

Рот тут же посерьезнел и сосредоточился на панели управления.

— Принято, Арден. Спасибо. Девятый отряд, в сторону.

Посмотрев в указанном направлении, Эйвери заметила вдалеке птерос. На переговорах она видела судно, спустившее гайзайда на Землю — нереальный корабль обтекаемой формы. Уступающий ему в размере птерос напоминал динозавра, в честь которого был назван. У него были большие жесткие крылья, прикрепленные к длинной кабине с заостренным носом и длинным хвостом.

Вскоре птерос исчез из поля зрения, и Эйвери снова посмотрела на землю внизу. Дарксвифт летел над зелеными заброшенными сельскохозяйственными угодьями и руинами маленьких городов. Впереди виднелся океан.

— Что мы ищем? — спросила Эйвери.

— Любые намеки на новые постройки. Если где-то здесь в бункере живут люди, они могут периодически выбираться наружу для сбора еды или информации. Попробуем найти

вытоптаные дорожки или даже движение.

Кивнув, Эйвери принялась всматриваться в землю.

— Также сделаем съемки. Может, на бэзе заметят что-нибудь выделяющееся.

— Босс? — раздался голос Мак. — Если мы обнаружим что-нибудь интересное, будем снижаться, чтобы рассмотреть вблизи?

— Не в этот раз. Просто смотрим, собираем данные для анализа, и в случае чего сразу возвращаемся на базу.

На земле выделялся большой склон. Одну его сторону покрывали голые скалы, а другую заросшие деревьями плато. Эйвери увидела вдалеке огромную дамбу. С нее открывался прекрасный вид на воду.

— Территория «Иллавара», — сообщила Арден. — Раньше здесь был частный заповедник горнодобывающих компаний.

Они пролетели над несколькими шахтами, но большинство рудников крылись под землей. Вокруг них ничего не выделялось, кроме пары обветшалых строений.

Через двадцать минут полета набралось около двадцати потенциальных целей, но ни одну из них Эйвери не сочла стоящей. Она постучала пальцем по полу. Быть может, Хауэлл так и не добрался до своего бункера? Черт, возможно, он вообще не успел обустроить этот самый бункер. Кто знает, что могло случиться, пока Эйвери была заперта в лаборатории?

— Направляемся к шахте «Саддлбэк», — сообщил Рот.

Эйвери заметила вход в шахту и возвышающийся рядом с ней углеперерабатывающий завод. Стальной каркас здания до сих пор твердо стоял на почве, но растительность делала все возможное, чтобы поглотить его.

Ни единого признака жизни. Ничего не выделялось. Эйвери долго и упорно всматривалась в руины завода, пытаясь понять, что видит. Но когда поняла, изумленно моргнула.

— Рот. Посмотри над заводом.

Нахмурившись, он повернул дарксвифт по своей оси.

— Дерьмо. Это что, антенна? — да, она была хорошо спрятана и выглядела мусором.

— Похоже на то. И она в идеальном состоянии.

— Черт возьми. Возможно, мы нашли, — Эйвери начала пристальнее всматриваться в землю. — Смотри. Кажется, там вытоптана трава, но те, кто вытоптал ее, старались прятаться в деревьях.

— Твою мать, точно. Девятый, думаю, мы нашли. Мак, у тебя камера, сделай-ка мне пару симпатичных снимков.

— Есть, босс.

— Тейлор, пролетите по кругу и посмотрите, нет ли по другую сторону шахты чего-нибудь еще.

— Принято, — ответила Тейлор.

Команда уважала Рота. Эйвери ничуть не удивилась. Она и прежде считала его прирожденным лидером.

— Ты можешь спуститься немного ниже?

— Риск быть замеченными возрастет, но, думаю, оно того стоит. Мак, я спускаюсь, чтобы рассмотреть вблизи.

Дарксвифт пошел на снижение, и Эйвери едва сдержала смех. Боже, она просто обожала эти планеры.

Внезапно Рот ушел в пике, но когда Эйвери посмотрела на него, увидела на его лице улыбку. Она поняла, что он просто играет для нее. Впервые за долгое время Эйвери рассмеялась заливисто и громко.

Но вскоре оба сосредоточились на земле внизу.

— Видишь что-нибудь еще? — спросил Рот.

— Нет. Но если бы здесь жил Хауэлл или какие-нибудь другие выжившие, они были бы осторожными и скрытными.

— Рот, — раздался голос Арден. — Дрон уловил на земле слабую тепловую подпись. В десяти метрах на юго-запад от углеперерабатывающего завода. Рядом с чем-то, напоминающим деревья.

— Мы проверим, — Рот развернул планер.

— Вон деревья, — Эйвери указала на огромное одинокое дерево в окружении кустарников.

Рот выругался.

— Если там кто-то есть, он слишком хорошо спрятался и выбрал отличный наблюдательный пункт.

Что-то промелькнуло.

— Думаю, я только что видела блеск бинокля, — она всмотрелась внимательней, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть сквозь листву. От напряжения у Эйвери заслезились глаза. — Ни черта не вижу.

— Поставим отметку на карте и вернемся с парой отрядов для подробного изучения.

— Рот, — позвала Мак. — Мы с Сиенной направляемся на запад. Кажется, мы что-то увидели.

— Давайте, — сказал он. — Мы с Эйвери сделаем круг и еще раз осмотрим шахту, а после полетим к месту встречи, — Рот отчеканил какие-то координаты. — Вместе вернемся на базу и просмотрим все, что отсняли.

— Принято, — ответила Мак.

Эйвери всмотрелась в воздушное пространство, где сейчас должен был парить скрытый системой иллюзий дарксвифт Мак. Она представила себе, как он улетает вдаль.

— Ты и вправду не дашь мне хотя бы попробовать порулить? Раньше я уже пилотировала планеры. Дарксвифты не сильно отличаются.

— Планер — ничто по сравнению с дарксвифтом. И нет, ты не сможешь порулить, пока не пройдешь обучение.

Эйвери показала язык, и у Рота потемнели глаза.

— Осторожно. Я ведь могу воспринять это как вызов.

Она почувствовала порыв жара в теле. Ей нравилось провоцировать Рота Мастера. Они сделали над шахтой еще один круг, на этот раз ниже. Все оставалось неподвижным.

— Рот! — прорвался на линию связи голос Арден, такой громкий и напряженный, что Эйвери вздрогнула. — В вашу сторону направляются странные тепловые подписи. Они в воздухе.

— Что? — вытянув шею, Рот всмотрелся вперед через стекло кабины. — Я ничего не вижу.

— Их четыре, и они большие. Но не птеросы.

Эйвери тоже всмотрелась в воздушное пространство. И тоже ничего не увидела. Но тогда что-то врезалось в кабину.

— Твою мать, — дарксвифт отбросило вправо, и Рот, вцепившись в рычаги, попытался выровнять планер. — Система иллюзий дезактивировалась.

В кабину врезалась еще одна...штука, и Эйвери вцепилась во встроенные поручни на полу. Она мельком увидела вытянутое черное тело и...крылья.

— На нас напало какое-то летающее существо, — позвала Эйвери.

Когда оно пролетало над ними, она попыталась удержать его в поле зрения.

Бам. Еще один удар. На этот раз существо не улетело, а задержалось, зависнув в воздухе прямо перед кабиной.

— Боже мой, — выдохнула Эйвери. — Что за черт?

Рот тоже посмотрел вперед. Прямо перед ними замерло какое-то гигантское инопланетное насекомое. У него было длинное узкое тело, заканчивающееся огромной головой с многогранными глазами и большим ртом, по бокам которого торчали огромные зазубренные жвала. Также у существа были две пары больших, мощных, прозрачных крыльев.

Тварь разогналась и бросилась на стекло кабины. От силы удара дарксвифт снова накренился.

С другой стороны в планер влетело второе насекомое.

— Черт возьми, — Рот изо всех сил пытался взять управление под контроль. — Если они продолжают в том же духе, мы не выберемся отсюда, — он нажал на газ.

Дарксвифт рванулся вперед, пошатываясь, словно пьяный. Посмотрев влево, Эйвери увидела, что одно из насекомых вцепилось жвалами в крыло и...поедало его.

— Рот, они едят металл на крыле!

— Арден, мы под атакой... — связь с металлическим визгом оборвалась.

Вздрагнув, Рот с Эйвери выдернули наушники из ушей.

— Что случилось? — спросила она.

— Без понятия. Но мы потеряли связь, — он полностью сосредоточился на управлении. — Принимай на себя вооружение, нам нужно сбросить этих уродов с хвоста, — взгляд ледяных глаз метнулся к ней. — Иначе мы упадем.

Эйвери активировала сенсорный экран, и когда Рот открыл ей доступ, на мониторе вспыхнули символы управления вооружением. Посмотрев на них еще мгновение, она с облегчением обнаружила, что система дарксвифта похожа на другие системы, используемые ею прежде.

— Ладно, открываем сезон охоты на жуков.

Рот заставлял планер лететь. Эйвери прицелилась, готовясь выстрелить в ту же секунду, как насекомое войдет в диапазон.

«Давай же, ты, уродливая тварюшка».

Она ждала. Как только на глаза попался проблеск золотистых крыльев, Эйвери выстрелила.

Снаружи раздался нечеловеческий визг. Один гигантский жук был подстрелен и камнем летел к земле.

— Дерьмо, возле второго крыла еще один, — сказал Рот. — Проклятые твари жрут металл, как сахар.

Два на крыльях, один упал. Тогда где еще один? Не ослабляя хватки, Эйвери ждала и оставалась начеку.

Кабину сотряс очередной сильный удар. Вскинув взгляд, Эйвери увидела четвертое насекомое. Оно билось головой о стекло.

Она постучала в окно. Жук немного попятился, но не улетел.

— Ты можешь скинуть их с крыльев? — спросила Эйвери.

— Могу попробовать. Но это опасно. Мы итак уже нестабильны.

У них над головами раздался громкий хруст. Она ахнула. Стекло покрылось паутиной трещин, как тонкая льдина.

— Кажется, нам не оставили выбора.

— Держись, — кивнул Рот с мрачным выражением лица.

Дарксвифт резко ушел влево так, что крыло оказалось почти перпендикулярно земле. У Эйвери желудок ухнул вниз.

Рот сильно тряхнул дарксвифт, отчего одно насекомое сорвалось с крыла, и она потеряла его из поля зрения.

— Развернись, — закричала Эйвери. — Войди в диапазон выстрела.

— Держись, — Рот резко развернул планер на сто восемьдесят градусов.

Лишь только завидев гигантского жука, она нажала на курок. Насекомое вздрогнуло и закрутилось по смертельной спирали.

— Да! — выкрикнула Эйвери с улыбкой. — Минус два, два осталось.

— И мы почти добрались до места встречи. Скоро должны появиться остальные.

Подкрепление уж точно не помешало бы. Она оставалась настороже. Внезапно один из жуков помчался прямо на них и врезался в окно кабины. Стекло разбилось и хлынуло на Эйвери с Ротом дождем осколков. Верх кабины просто не стало.

Эйвери показалось, что Рот выругался, но она ничего не слышала из-за шума ветра и громкого шелеста крыльев. Насекомое запрыгнуло в кабину и защелкало своими жвалами. У него не было зубов, но Эйвери догадалась, что жвала острее ножей.

Рот боролся, чтобы удержать дарксвифт на лету.

Если не избавиться от жука, планер потерпит крушение или же их обоих просто загрызут.

Эйвери мрачно отстегнула ремень безопасности и схватила выданную Мак винтовку. Она села и ткнула дулом в насекомое.

— Эйвери! — взревел Рот. — Пристегнись, черт тебя дери.

Она сжала коленями пульт управления и, оказавшись в устойчивом положении, открыла огонь.

Зеленый лазерный луч вырвался из дула и попал прямо в надутый живот жука. Крылья насекомого безумно затрепыхались, и на металлическое крыло планера хлынула кровь. Жук повалился вниз.

— Ты с ума сошла, — зарычал Рот. — Быстро обратно.

Усмехнувшись, Эйвери начала возвращаться на место, но тогда в крыло врезался последний жук. Оно треснуло в том месте, где его уже погрызло другое насекомое.

Дарксвифт ринулся вниз, и Эйвери повалилась на пол.

«Нет!», — она начала скрести пальцами по полу в попытках за что-нибудь ухватиться. Планер летел не слишком высоко, но достаточно, чтобы при падении разбиться насмерть.

Эйвери слышала, как Рот проревел ее имя. Она съехала еще дальше, и ее ноги, выскользнув из кабины, повисли в воздухе. Ей удалось что-то нащупать и уцепиться.

Дарксвифт полетел к земле по отвратительной спирали. Эйвери не видела Рота, но полагала, что он сражается за контроль над планером. Она ничего не видела из-за головокружительных вращений и порывов ветра.

Раздался громкий хруст металла и оглушающий грохот.

А затем Эйвери полетела по воздуху. Она с размаху во что-то врезалась, и на нее лавиной нахлынула боль.

Все кануло в темноту.

Глава 11

Рот очнулся от дикой боли. Еще мгновение он лежал неподвижно, осознавая ситуацию. Верхняя половина его тела свисала из потерпевшего крушение дарксвифта.

Проглотив стон, Рот попытался вспомнить все остальное. У него раскалывалась голова, и он чувствовал струйки крови, стекавшие по лицу к шее. Все тело представляло собой один сплошной сгусток боли.

Дарксвифт. Инопланетные жуки. Крушение. Эйвери.

«Эйвери, — с бешено колотящимся сердцем Рот поднял голову. Соседнее место в кабине пустовало. — Боже, нет».

Он привстал на колени, наплевав на то, что сначала стоит проверить, нет ли поблизости врагов, найти оружие и спрятаться.

Ему нужно было разыскать Эйвери.

Рот освободился от остатков ремня безопасности. Обнаружив свою винтовку в держателе для оружия, он выхватил ее. Рот вздрогнул, встал и выпрыгнул из сломанного судна.

Он оказался на открытой местности. Поблизости возвышалось несколько деревьев, к счастью, не задетых крушением.

Обнаружив свой наушник висящим на проводе, Рот вставил его в ухо. И нажал на кнопку. Возможности переговорить с базой не было, но он молился, чтобы удалось установить контакт малой дальности и связаться с Эйвери.

— Эйвери, ты там? — Рот осмотрелся, ища ее взглядом. Ничего. — Мак? Арден? Меня кто-нибудь слышит? — наушник оставался мертвенно тихим, поэтому Рот сорвал его и бросил в разрушенную кабину.

Эйвери выбралась из дарксвифта? Она ранена? В его пульсирующую болью голову вернулись остальные воспоминания. Эйвери отстегнула ремень безопасности. У него так сильно напряглась грудь, что каждый вдох причинял страдания.

«Господи».

Рот спешно обогнул планер и сделал круг в некоем подобии поиска. Маленькая дурочка отстегнулась, чтобы застрелить жука. Она рискнула жизнью ради спасения их обоих.

У Рота в животе будто завязался тугой узел. От пришедшей в голову картины искалеченной и бездыханной Эйвери у него на коже выступил холодный пот.

Рот пошел дальше.

И наткнулся на тело. Но не было ни тонких рук и ног, ни темных волос. Один из жуков.

Рот подтолкнул тело винтовкой. Насекомое было размером с человека и напоминало гигантскую стрекозу золотисто-коричневого цвета. Жук однозначно был мертв, а его крылья измельчены.

Тогда послышался стон.

Вскинув винтовку, Рот всмотрелся перед собой. Он увидел, как тело существа

пошевелилось, и из-под мертвого туловища появилась тонкая рука — очень человеческая рука.

— Эйвери! — Рот рухнул на колени, чувствуя облегчение настолько сильное, что едва удавалось дышать. Коснувшись ее руки, он с силой оттолкнул тушу в сторону.

На него смотрела Эйвери, ее темные волосы обрамляли лицо дикой путаницей.

— Рот, — прокаркала она.

Он схватил ее в свои руки.

— Ты в порядке?

— Не могу дышать. Слишком крепко держишь.

Рот ослабил хватку, но не мог отпустить Эйвери из объятий. Он отодвинул волосы с ее лица.

— Боже, детка, я думал, что потерял тебя.

— Как и я, — она обхватила ладонями его щеки. — Ты весь в крови.

— Ничего серьезного.

— Хорошо, — приподнявшись на колени, Эйвери припала к его губам.

И Рот забыл о катастрофе и своих ранах. Притянув ее ближе, он взял поцелуй под контроль.

Она была настолько вкусной, что у него спутались все мысли. Рот протолкнул язык между губ Эйвери и почувствовал, как член настойчиво уперся в доспех. Она выжила. Они выжили. Рот никогда не чувствовал себя лучше.

Когда он отстранился, оба тяжело дышали.

— Как только мы окажемся в безопасности, я сорву с тебя всю одежду и жестко оттрахаю, — прорычал он.

Изо рта Эйвери выскользнул язык и прошелся по нижней губе.

— О, да?

— Да. Я собираюсь раздвинуть твои сильные стройные ноги и лизать тебя до оргазма.

— Что еще? — у нее перехватило дыхание.

— Возьму тебя каждым проклятым способом, какой только смогу придумать. Я хочу взять тебя сзади и смотреть, как в тебя входит мой член. Хочу положить тебя на постель, закинуть твои ноги себе на плечи и смотреть тебе в лицо, пока ты кончаешь подо мной. И хочу снова увидеть, как ты сосешь мой член.

Эйвери провела дрожащей рукой по своим спутанным волосам.

— Значит, нам нужно выбираться отсюда и искать укрытие.

У Рота ушла секунда на обретение контроля над своей похотью. Тело требовало Эйвери — женщину, желанную вопреки всем доводам разума. Но на первом месте стояло желание иного рода. Рот хотел ее уберечь.

Он взял Эйвери за руку, и они встали.

— Связь потеряна, и мы далеко от «Блю Маунтин».

Она осмотрелась и остановила взгляд на разбитом планере.

— Варианты?

— Я оставлю в дарксвифте закодированное сообщение. Моя команда, скорее всего, найдет место крушения. Думаю, нам нужно начать идти обратно к «Блю Маунтин».

— Рот, но мы ведь в сотнях километров от базы, — ахнула Эйвери. — На дорогу уйдут недели.

— Сначала решим первостепенные вопросы. Я оставлю сообщение и дам знать, в каком

направлении мы двигаемся. И мы заберем из дарксвифта все, что может нам пригодиться.

— Почему бы нам не остаться здесь?

— Потому что каждый хищник поблизости знает, что мы потерпели крушение. И если кто-нибудь придет искать жуков, мы станем легкой добычей. Кроме того, нам нужно убежище, чтобы я осмотрел твои ребра, которые ты так бережешь.

— Всего лишь ушиб, — выпрямилась Эйвери. — Все хорошо. Мне чертовски повезло остаться в живых. Я очень рада, что выпала из дарксвифта не раньше, чем мы подлетели к земле.

Рот почувствовал, как напряглись мышцы в его теле.

— Ты не должна была расстегивать ремень безопасности.

— Если бы не расстегнула, мы оба стали бы обедом жука. Не вываливай на меня свое мужское дерьмо. Давай, нам нужно забрать из дарксвифта все полезное.

Она пошла к планеру, и Рот исподлобья посмотрел ей вслед. Вот и вернулся деловой агент разведки.

Рот прошел следом и наблюдал за тем, как Эйвери поднялась на уцелевшее крыло, заглянула в кабину и начала доставать вещи. В этой позе ему открывался прекрасный вид на ее зад. Рот закрыл глаза. Ему нужно было совладать с собой. Они оказались на вражеской территории, далеко от базы. Следовало сфокусироваться на спасении, а не на притягательной фигуре Эйвери.

— Держи, — ему в грудь прилетел темно-зеленый рюкзак. Эйвери обернулась, держа в руках маленькую красную аптечку. — Давай я вытру кровь с твоего лица и осмотрю рану.

Нехотя кивнув, Рот сел на крыло. Дарксвифт немного накренился, но тут же замер. Эйвери достала несколько салфеток и, опустившись на колени, начала вытирать Роту висок и лоб.

— Противный маленький порез, — хмыкнула она. — Потребуется медицинский клей, — Эйвери продолжила вытирать.

Рот уставился на ее грудь. Эйвери была в броне, и он не мог увидеть ничего манящего, однако слишком хорошо знал, что скрыто под углеволокном.

Эйвери надавила на рану немного сильнее.

— Ой.

— Ой? — попятилась она. — Ты — грозный вояка, косящий вторгшихся инопланетян, а сейчас ойкаешь?

— Щиплет же, зазнайка.

Эйвери вернулась к обработке раны и спустилась салфеткой вниз по его шее.

— Ну, зато теперь чисто. Сейчас я намажу клеем и соединю края, а потом свободен, — склонившись над ним, она налила на рану немного клея. На секунду кожу начало жечь, но почти моментально прошло. — Вот так, — Эйвери наклонилась и поцеловала порез. — Уже лучше.

Рот схватил ее за запястье и встретился с ней взглядом.

— Кто ты и куда дела моего маленького злобного агента?

— Полагаю, нападение инопланетных жуков с последующим полетом в падающем планере смягчают девочек, — криво улыбнулась Эйвери.

— Большинство людей перепугались бы и свернулись в клубочек.

— Я не большинство людей, — на ее губах снова заиграла кривая улыбка.

— Нет, не большинство, — Рот ухватил ее за подбородок. Он упивался ее лицом,

волевыми чертами и по обыкновению яростным блеском глаз. — Пойдем. Солнце сядет уже через несколько часов, а нам еще нужно найти убежище. Я оставлю закодированное сообщение, и мы отправимся в путь.

Поначалу Эйвери даже наслаждалась прогулкой. Свежий воздух вкупе с ароматом пышной травы и деревьев дарили ощущение свежести, свободы.

Но теперь лямки рюкзака натирали плечи, а бедро с ребрами болели. Нет, скорее ныли, как воспаленный зуб.

— В нескольких километрах отсюда есть город. Скоро доберемся, — сказал Рот.

— Я в порядке.

— Нет, ты не в порядке, — он ухватил ее за лямки рюкзака и заставил остановиться. — Я уже три раза просил тебя отдать мне рюкзак.

— Я сама могу нести свои вещи, Мастерс.

— Я никогда не говорил, что не можешь, — он понизил голос: — Эйвери, я не какой-то придурок, чтобы доказывать ему свои способности, — Рот открыл ее рюкзак и, выхватив аптечку, переложил в свою сумку.

Багаж стал легче, и Эйвери немедленно почувствовала себя лучше.

— Спасибо, — проворчала она.

— Ну и ну, какая сердечная благодарность, — выглядело так, словно Рот едва сдерживал улыбку.

— Я в принципе не сердечная, — Эйвери поплелась дальше.

Они добрались до конца поля и перелезли через покосившийся забор. Перед ними простиралось потрескавшееся шоссе с выцветшей белой полосой посередине.

— Ладно, — Эйвери закинула рюкзак повыше. — Еще пара километров... счастья.

Внезапно на асфальт брызнул зеленый яд хищников. Рот так стремительно схватил ее, что она ахнула. Они скатились с обочины в траву. Когда Эйвери села, Рот уже стоял на одном колене и отвечал огнем на огонь.

Тряхнув головой, она тоже выхватила винтовку. Через прицел Эйвери увидела четверых хищников, сжимавших в лапах свое уродливое чешуйчатое оружие, извергавшее парализующий яд.

Она тоже начала стрелять. Сосредоточившись, Эйвери перестала замечать треск лазера и отдачу винтовки в руках. Хищники были огромными, ростом более шести с половиной футов⁶, и являли собой одну сплошную мышцу. Тела покрывала серая чешуйчатая кожа, а на лицах преобладали массивные челюсти и пылающие красные глаза.

У Эйвери в голове сработал какой-то переключатель, и ретроспективные кадры налетели, словно шрапнель. Обрывки воспоминаний о центре генетики, об огромных ящерах, волочащих ее по земле, о клетке, о боли.

Стиснув зубы, Эйвери жала на курок. Пока она стреляла в хватчиков, гнев у нее в груди раздувался обжигающим пузырем.

Один ящер был убит, остальные трое присели позади брошенного автомобиля.

— Прикрой меня! — закричал Рот.

Что? Стоило Эйвери увидеть Рота, вскочившего и побежавшего к хищникам, как она почувствовала колющие шипы страха.

Он продолжал стрелять, а его сильное тело передвигалось почти грациозно.

Почти. Для грациозности в Роте крылось слишком много мощи.

Эйвери снова сосредоточилась на хищниках. Ей нужно было убедиться, что они не застрелят его.

Она не переставала стрелять. Один нырнул вниз, второй стрелял в ответ, а третий, самый большой, вышел навстречу Роту.

Рот все стрелял и стрелял, целясь в относительно незащищенную грудь ящера. Все инопланетяне носили броню вроде брюк и ботинок, но торсы покрывала лишь жесткая чешуйчатая шкура.

Здоровяк размахнулся, однако Рот увернулся и прижал дуло винтовки хищнику под подбородком. Один выстрел, и ящер повалился на землю.

Оттолкнувшись от автомобиля, Рот подпрыгнул в воздух и начал стрелять вниз за машину. Эйвери видела, как один из хищников выскочил из укрытия и попытался сбежать. Рот был уже по ту сторону машины и продолжал стрелять.

Эйвери открыла огонь по убегающему пришельцу. Он начал с хрипами уклоняться и замедляться.

Рот спрыгнул на дорогу в полуприседе и бросился догонять отступающего хищника. Сорвавшись с места, он закинул винтовку за спину.

Эйвери развернулась, держа оружие наготове. Что Рот творит?

Еще несколько длинных шагов, и он выхватил из-за пояса свой боевой нож гладиус⁷. Прыгнув хищнику на спину, Рот вонзил в него острие.

Борьба была короткой, но кровавой. Длинное широкое лезвие ножа отражало солнечный свет. Эйвери не видела на лице Рота ни капли удовольствия. Лишь решимость. Поднявшись, он вытер лезвие о траву и направился обратно к Эйвери. Она выпрямилась.

— Ты крут.

Комплимент вызвал у него небольшую улыбку.

— Спасибо, что подстраховала.

— Насколько я видела, ты не особо нуждался в помощи.

— Подстраховка всегда важна, — покачал головой Рот. — Именно плечом к плечу мы победим. Хищники крупнее, владеют более продвинутыми технологиями, но мы едины и заботимся друг о друге.

В течение секунды Эйвери смотрела на него. Она считала его высокомерным человеком действия, пытающимся доказать, насколько он силен и опасен. Но Рот оказался другим. Судя по тому, что Эйвери видела, команда любила его, а он заботился о них.

Рот был на самом деле очень хорошим парнем. Человеком, стремящимся защитить тех, кто слабее, человеком, сражающимся за то, что считает правильным.

— Пойдем, — позвал Рот. — Они наверняка не одни.

Кивнув, Эйвери подождала, пока он не закинет рюкзак на плечо, и они двинулись дальше.

— Думаю, мы пойдем возле деревьев. Хищники их не любят.

Свернув с дороги, они пошли возле зарослей на обочине.

— Почему? — спросила Эйвери, и Рот непонимающе выгнул бровь. — Почему им не нравятся деревья?

— Мы не знаем наверняка, но думаем, что в деревьях есть какие-то ненавистные им вещества. Ты ведь знаешь Санту Кейд?

— Лидер наших шпионов, — кивнула она.

Рот лающе рассмеялся.

— Ей бы понравилось, что ее разведывательную группу назвали шпионами.

— Я знакома с Девлином Греем.

— Даже так? — нахмурился Рот. — Ты проводила время с Девлином?

О, Эйвери узнала этот тон. Девлин был красивым, вежливым бывшим британским шпионом, а также правой рукой Санты. Не сказать, что он спешил рассказывать о своем прошлом, но они с Эйвери несколько раз пересекались в их прошлых жизнях.

— Мы пару раз поболтали, — когда Рот скептически хмыкнул, она закатила глаза. — Так о чем мы говорили? О команде Санты?

— Точно. Каким-то образом, пока Санта скрывалась в городе и одна сражалась с захватчиками... — в его голосе крылось восхищение, — ...она обнаружила, что псовые ненавидят масло кедра. Тогда мы решили делать своеобразные гранаты с кедровым маслом, служащие отличным сдерживающим средством.

Псовые были уродливыми инопланетными собаками, о которых Эйвери много слышала, но ни разу не видела.

— Во время переговоров хищники упоминали, что их планета вулканическая и скалистая. Похоже, там вообще мало растительности, не говоря уже о деревьях.

Рот секунду смотрел на нее.

— Полезные данные. Когда вернемся на базу, обязательно расскажи об этом Санте.

Если они вообще вернутся. Эйвери посмотрела вверх. Солнце только начинало садиться, подсвечивая линию горизонта оранжевыми лучами. Наступала темнота, но в небе не было ни намека на дарксвифты девятого отряда.

Тогда Рот своей большой ладонью сжал руку Эйвери и переплел их пальцы. Она подняла взгляд, и вакуум у нее в груди, о котором она даже не подозревала, ослабился. Она не одна. Она с Ротом. Они справятся.

Они продолжили идти и вскоре миновали несколько заброшенных зданий. Город был совсем близко.

Но внезапно донесшиеся издали леденящие кровь звуки заставили их остановиться. Вой.

— Вот дерьмо. Псовые, — Рот посмотрел на Эйвери. — Бежим.

Они, спотыкаясь, побежали. Трава была высокой и запутывалась вокруг колен.

Взволнованный лай и визги звучали все ближе. Эйвери страстно желала, чтобы у нее сейчас были те самые кедровые гранаты.

— Твою мать, они взяли след, — пробормотал Рот.

На них началась охота.

Глава 12

— На дорогу, — рывкнул Рот. — По ней будет быстрее. Больше нет смысла скрываться. Псовые чуют наш запах.

Эйвери выскочила из-за небольшой насыпи на тротуар. Стоило ей обернуться, как у нее чуть не остановилось сердце.

К ним приближалась свора тварей. Они были большими — крупнее обычных собак — с

растущими вдоль хребтов острыми шипами. Вкупе с красными глазами и пастями, полными острых зубов, собаки словно вышли из ночных кошмаров.

— Эйвери! — крик Рота заставит ее отмереть и сорваться с места.

Она двигала руками и ногами с такой скоростью, с какой только могла, пока не начали гореть легкие.

Эйвери с Ротом миновали поворот, но псовые неуклонно приближались. Проклятые твари были быстры. Впереди замаячил город. В поле зрения появились обветшалые и сожженные здания, превратившиеся в груды черного щебня. Некоторые постройки с виду были в прекрасном состоянии, не считая разбитых окон и заросших дворов.

Рот с Эйвери забежали в город.

— Нам нужно найти укрытие. Предпочтительно на высоте.

Точно.

— Возможно, крыша?

Вот только большинство крыш либо провисло, либо вообще отсутствовало. Рот с Эйвери побежали по магистрали, которая — предположительно — раньше была главной улицей. Зброшенные магазины уже разграбили или заколотили несколько месяцев назад.

В конце улицы показалось нечто, заставившее обоих резко остановиться.

— Что за черт?

Улицу перекрывала огромная груда щебня и мусора, возвышавшаяся над ними минимум на десять метров. Она состояла из старых автомобилей, листов металла, кусков бетона, холодильников и всего, что жители сумели раздобыть.

Развернувшись, Эйвери увидела, как в поле зрения появились псовые.

— Вот дерьмо, — она снова посмотрела вперед. — Нам нужно обойти кучу.

Но оба знали, что к тому времени псовые уже доберутся до них.

— Мы сможем на нее забраться? — предложил Рот.

После беглого осмотра Эйвери поняла, что конструкция слишком неустойчива. Они либо соскользнут с нее, либо утонут в мусоре.

Низкое рычание заставило их пододвинуться друг к другу и развернуться.

К ним на брюхе, открыв рот и скаля гигантские опасные зубы, подбиралась огромная псовая. С челюстей на землю стекала слюна.

Эйвери с Ротом вскинули оружие.

Следом за первой приблизились остальные твари.

Та, что была впереди, атаковала. Эйвери с Ротом начали стрелять, но даже под лазерным огнем существо продолжало наступать.

— Твою мать, — опустив винтовку, Рот вытащил нож.

Однако пристальный взгляд твари был нацелен на Эйвери. Существо напало. С бешено колотящимся сердцем она продолжала стрелять, наблюдая, как зеленые лазерные лучи разрывают инопланетную плоть.

Существо налетело на Эйвери. Она почувствовала укол когтей на своем боку, а на лице зловонные выдохи с запахом гниющего мяса. Рот набросился на псовую, и Эйвери увидела, как он нанес удар ножом.

Опасные челюсти клацали в каких-то дюймах от ее лица. Повернув голову, она попыталась поднять с себя тварь.

Существо издало пронзительный визг, и Рот оттолкнул его в сторону. Псовая упала в грязь возле них, мертвая. С тяжело вздымающейся и опадающей грудью Эйвери села.

— Ты в порядке? — Рот не смотрел на нее, сосредоточившись на стае перед ними. Он помог Эйвери подняться на ноги.

Оставшиеся существа рычали и приближались, несколько присели, готовые напасть. Эйвери сглотнула и шагнула ближе к Роту. У нее жгло бок, но она могла ходить, а это сейчас было важнее всего.

— Я в порядке.

Однако они не смогли бы удержать всю стаю. Не с парой лазерных винтовок.

— Эй, — откуда-то сверху раздался голос.

Потрясенная, Эйвери вскинула взгляд и увидела, как с неба летит маленький металлический шар. Он упал на землю прямо перед ними.

У нее на глазах шар отрастил ноги и пошагал к стае псовых. Эйвери нахмурилась. Что за чертовщина?

— Эй, вы. Сюда.

Она ахнула и развернулась. В груде мусора появилось отверстие, из которого высунулась голова мальчика. На вид ему было около двенадцати лет, и его темные волосы отчаянно нуждались в стрижке.

— Быстрее, — он махнул в сторону отверстия. — Заходите.

Переглянувшись с Ротом, Эйвери нырнула в укрытие, а он следом за ней.

Протянув руку, мальчик захлопнул дверь. По другую сторону баррикады раздался громкий шум, и вся стена из мусора заходила ходуном. Вниз упала консервная банка и с грохотом покатила по земле.

— Иисус, — Рот поднялся на ноги.

— Ну, мы живы, — Эйвери тоже встала и с удивлением обнаружила, что немного пошатывается. Она посмотрела на мальчика. — Благодаря тебе.

— Быть съеденными собаками не очень-то весело, — повел плечом мальчик.

— Не весело, — улыбнулась Эйвери. — Думаю, ты прав, — у нее в голове всплыло воспоминание о зловонном дыхании и щелкающих челюстях.

Мальчик носил чистую одежду и новые кроссовки. Также он выглядел здоровым и питающимся сытно.

— Привет. Меня зовут Бастиан.

— Привет, Бастиан, — улыбнулась Эйвери и осмотрелась. Она отметила, что баррикада окружает группу примерно из шести домов и здания наподобие продуктового магазина.

— Спасибо за спасение, — Рот протянул мальчику руку. — Без твоей помощи мы бы не выжили.

Бастиан моргнул, но тогда гордо расправил плечи и ответил на рукопожатие.

— Значит, вы военные? — он осмотрел их броню и оружие.

— Да, — кивнул Рот.

— И ты — настоящий солдат? Не обычный гражданин, решивший сражаться?

— Я солдат по профессии. Спецназ.

— Ничего себе. Много инопланетян убил?

Эйвери видела, как Рот едва скрыл улыбку. Они переглянулись. Да, похоже, все дети спрашивали об одном и том же.

— Да, много, — ответил Рот. — Столько, что уже потерял счет.

Эйвери похромала вперед.

— Наш планер потерпел крушение недалеко отсюда.

— Планер? — в непонимании спросил мальчик.

— Он называется «дарксвифт». Двухместный планер.

— Я видел вас! — широко распахнул глаза Бастиан. — Видел вдалеке три проблеска в небе.

— Остальные из моей команды, — кивнул Рот. — Мы потеряли с ними связь, когда на нас напали инопланетные... жуки.

— Гигантские стрекозы, — сморщил нос мальчик. — Они здесь размножаются и вечно голодны. Они едят все подряд.

— Мы таких еще не видели, — добавил Рот. — Мы из «Блю Маунтин».

— Секретная военная база в горах? — ахнул Бастиан.

— Да.

— Но ведь это... всего лишь сказка.

— Уверяю тебя, база существует, — вмещалась Эйвери. — Она стала домом для сотен людей, — она осмотрелась. — У нас есть водоснабжение, электричество, еда. Бастиан, ты здесь живешь?

— О, нет. Раньше тут жили люди, но они сбежали уже очень давно.

— Твои родители с тобой? — спросила Эйвери.

Улыбка мальчика исчезла, и он принялся разглядывать землю.

— Мои родители ушли.

У Эйвери сжалось сердце. Она узнала выражение лица Бастиана. Господи, у нее самой было точно такое же все ее детство.

— Мне так жаль, — она очень хотела прикоснуться к мальчику, но знала, что не стоит. Прикосновения дружелюбных незнакомцев, действующих из добрых побуждений, сочувствие в их глазах. А потом эти люди уходят и возвращаются к своим легким жизням и семьям. — Ты живешь один?

Бастиан покачал головой. Она сделала еще один шаг к нему, но внезапно боль электрическим разрядом пронзила бок и заставила ее вскрикнуть. У Эйвери подкосилась нога, и грязная земля резко начала приближаться.

— Эйвери? — Рот поймал ее.

— Что-то болит, — выдохнула она сквозь боль. Рот ошупал ее бок, и она снова вскрикнула. Когда он поднял руку, Эйвери увидела на его пальцах кровь.

На челюсти Рота задергалась мышца, а выражение глаз ожесточилось.

— Псовая разорвала твою броню.

Рот опустил Эйвери на асфальт, ненавидя то, как она вздрогнула от боли. Сбросив с плеч рюкзак, он посмотрел на Бастиана.

— Бастиан, сможешь порыться в сумке и найти аптечку?

Мальчик быстро закивал и рухнул на колени. Рот принялся за дело, стаскивая доспех с верхней половины тела Эйвери.

— Прости, — пробормотала она.

— Не за что извиняться, — закончив с доспехом, Рот поднял ее рубашку и вздрогнул. — Черт возьми, милая. Тебе, должно быть, больно, как в аду.

— Совсем немного. Поначалу я даже не заметила.

Рот обернулся, и Бастиан протянул ему аптечку.

— Спасибо, парень.

Кивнув, мальчик попятился.

— С ней все будет хорошо?

— Да, — и Рот собирался в этом убедиться.

— Я проверю стену, — кивнул Бастиан. — Удостоверюсь, что поблизости больше нет собак.

— Будь осторожен, — сказала Эйвери.

— Я всегда осторожен, — мальчик поспешил прочь.

Открыв аптечку, Рот просмотрел содержимое и вытащил оставшиеся стерильные салфетки. Он вытер кровь. Псовая распоролла когтем гладкую кожу, но рана оказалась не настолько глубокой, как боялся Рот. Он нанес на повреждение немного медицинского геля, ослаблявшего боль и предотвращавшего распространение инфекции. Плюс ко всему, немного ускорявшего исцеление.

— Как самочувствие? — Рот прижал к ране лейкопластырь.

— Лучше, — улыбнулась Эйвери.

— Хотел бы я стягивать с тебя одежду по другой причине, — он позволил себе легко провести пальцами по ее голому животу.

— В этом мы с тобой солидарны, — ее улыбка стала шире.

Рот опустил кончик пальца ей в пупок.

— Когда мы вернемся на базу...

— Да, ты уже говорил, — выдохнула она.

Он помог ей встать, с радостью наблюдая за тем, как к ее лицу возвращается цвет.

— Что ты думаешь о Бастиане? — спросила Эйвери.

— Находчивый, — ответил Рот. — Одинокий.

— Но о нем хорошо заботятся, — задумчиво кивнула она. — Он живет не здесь.

— Нет, не здесь. И нам нужно узнать, откуда он пришел.

Несколько секунд спустя Бастиан вернулся.

— Ни намек на собак, — он посмотрел на Эйвери. — Ты в порядке?

— Рот отлично меня подлатал, — кивнула она.

Плечи мальчика расслабились.

— Хорошо, — Рот снова осмотрелся. Пришло время получить ответы. — Бастиан, я хотел спросить...

Внезапно эхом вокруг них разнеслись крики. Вскинув винтовку, Рот увидел бегущую к ним группу солдат в броне.

— Опустить оружие!

— Лечь на землю!

Солдат было двенадцать. Рот крепче сжал приклад.

— Я — полковник Рот Мастерс из...

— На землю, — завопила женщина. Она помчалась вперед и, схватив Бастиана, толкнула его в руки солдата позади нее.

Рот пришел к выводу, что она возглавляла группу. На вид женщине было около сорока лет, из-под ее шлема выглядывали темные волосы, уложенные в каре длиной до подбородка. Она держала винтовку со знанием дела.

Их окружили солдаты, все с каменными лицами. Рот осмотрел пришедших людей и

отметил как их нетронутую броню, так и превосходное состояние оружия. Не было ни царапин от когтей хищников, ни вмятин.

— Мы пришли без злого умысла, — начала Эйвери. — Бастиан спас нас от инопланетных собак...

— Я не стану повторять, — сказала женщина напряженным голосом. — Опустите оружие и ложитесь на землю.

— Послушайте... — снова начала Эйвери, — ...мы просто хотим...

Что-то просвистело в воздухе и налетело на нее.

«Какого черта?», — подскочив к ней, Рот увидел, как она широко распахнула глаза.

Также он увидел зубцы какого-то устройства, вонзившиеся в ее неприкрытую доспехом грудь. Черт возьми. Электрошокер. Секунду спустя Эйвери затряслась от прошедшего через тело разряда.

Рот поймал ее. Увидев, как солдаты смыкают круг, он перехватил винтовку в одну руку и выстрелил в ближайших к нему людей.

Внезапно он почувствовал вонзившиеся ему в плечо иглы электрошокера. Несмотря на прошедший через тело ток, Рот при падении сумел извернуться так, чтобы Эйвери оказалась сверху.

Он увидел над собой мрачное лицо главной женщины. Рот изо всех сил старался оставаться в сознании и, стиснув зубы, крепче прижимал к себе Эйвери.

Но тогда он увидел летящий ему в лицо приклад, и все провалилось в темноту.

Глава 13

Эйвери застонала и изо всех сил попыталась сесть. У нее болели мышцы, словно после нескольких часов занятий в спортзале.

Моргнув, она замерла, не понимая, где находится. Куда, черт возьми, они попали?

Тогда Эйвери все вспомнила. Встав на ноги, она прижала руку к груди в том месте, куда вонзились иглы электрошокера. Броня с оружием исчезли, и Эйвери догадалась, что сидит в камере. Три стены были бетонными, а четвертая — просто металлическими прутьями.

Шагнув к решетке, Эйвери всмотрелась в соседнее помещение. Дальше по коридору было еще больше камер. Где Рот? У нее сдавило горло. С ним все в порядке?

Эйвери заставила себя успокоиться и оценить ситуацию. Она оказалась заперта в камере. Никаких окон, лишь ряд тусклых ламп на стене под потолком. Услышав размеренный гул вентиляции, Эйвери предположила, что находится под землей.

Она начала вышагивать в замкнутом пространстве. Вся меблировка камеры состояла из узкой койки и припаянной к стене скамьи — больше ничего.

Услышав низкий стон, Эйвери замерла и, бросившись к решетке, попыталась рассмотреть соседнюю камеру.

— Рот?

— Эйвери, — его голос был низким и скрипучим. Секунду спустя у решетки появился сам Рот.

Эйвери не могла его разглядеть, поэтому просунула руку через зазор, и когда их пальцы переплелись, выдохнула от облегчения.

— Ты ранен?

— Болит адски, но все хорошо. Проклятый электрошокер. А ты как?

— Я в порядке, — она попыталась увидеть его лицо.

Он передвинулся, и стало видно его потемневший опухший правый глаз.

— Тебя били! — ахнула Эйвери.

— Прикладом по лицу. Все будет отлично. Ничего не сломано.

Эйвери свободной рукой вцепилась в прутья. Уроды. Напавшие люди видели, что ни она, ни Рот не представляют собой угрозы, но все равно налетели на них, как ураган, будто пытаясь что-то доказать.

— Мы в бункере Хауэлла, так?

— Я думаю, да, — порывшись в кармане, Рот достал какой-то крошечный предмет.

— Что это? — нахмурилась Эйвери и прижалась щекой к прутьям, чтобы рассмотреть лучше. — Насекомое?

— Минидрон. Ноа сделал. Я протестировал его на инопланетном корабле во время прошлой миссии, — Рот коснулся предмета. Маленький беспилотник поднялся в воздух и полетел прочь, словно жук. — Он просканирует все вокруг и переведет данные на мой маленький планшет.

— Тебе оставили планшет?

— Тот, который запасной и спрятанный, — улыбнулся Рот. — Он вставлен в подошву ботинка.

— Нет, ну разве ты не бойскаут?

— Не всегда, — он погладил ладонь Эйвери.

Эхом по коридору разнеслись шаги. Эйвери судорожно вдохнула, и Рот сжал ее пальцы.

— Шоу начинается.

Возле камер остановились двое. Женщина — лидер появившихся в городе солдат. Черты ее лица были твердыми, как у человека, прежде входившего в командный состав армии. Мужчина был полностью противоположен ей. Эйвери сделала о нем заметки: рост шесть футов⁸, широкие плечи, зеленые глаза и длинные темные волосы, подвязанные у основания шеи. У него было красивое лицо, волевое и задумчивое. В отличие от одетой в камуфляж женщины, мужчина носил потертые джинсы и футболку. Вся его одежда была забрызгана и перепачкана краской. Собственно, как и руки.

— Кто вы? — потребовала женщина.

— Вы могли задать нам тот же самый вопрос прежде, чем стрелять из электрошокера, — предположила Эйвери.

Мужчина покосился на женщину и выгнул бровь.

— Я — капитан Кейт Скотт, — выпрямилась женщина. — Я отвечаю за безопасность базы. Мы оказались посреди инопланетного вторжения и не склонны вести беседы с незнакомцами.

— Хоть один из нас похож на треклятого инопланетянина? — Эйвери крепче вцепилась в прутья. — Мы с вами на одной стороне.

Капитан Скотт поджала губы.

— Эйвери, — в голосе Рота слышалось предупреждение.

Мужчина вышел вперед.

— Прошу прощения, если капитан перегнула палку при исполнении долга. Но, поверьте мне, для нее безопасность наших людей — высший приоритет. Я — Николай Иванов. И нравится мне или нет, но я отвечаю за гражданских лиц в «Анклаве».

— Я — полковник Рот Мастерс. Мы из «Блю Маунтин».

— «Блю Маунтин» не существует, — сказала капитан.

— Поскольку я там жил начиная с вторжения наряду примерно с тысячей других людей, позволю себе не согласиться, — ответил Рот. — Помимо прочего, я возглавляю одну из команд, борющихся с инопланетянами под руководством генерала Адама Холмса.

— Вы с ними боретесь? — округлила глаза капитан Скотт.

— Конечно, — мрачно подтвердил Рот. — А что еще с ними делать?

— Прятаться от них, — ответила капитан.

Перепаханный краской мужчина посмотрел на Эйвери.

— А ты кто? Состоишь в отряде полковника?

— Как правило, нет. Меня зовут Эйвери Стиллман. Я работала в центральном разведывательном управлении Объединенной Коалиции, — вверх по горлу начал подниматься обжигающий гнев. — И, полагаю, вы — члены элитарной группы придурков, собранных продавшим человечество Хауэллом.

Капитан прищурилась, а мужчина рядом с ней нахмурился и склонил голову набок.

— Понятия не имею, о чем ты говоришь. «Анклав» был отстроен по особому проекту, чтобы предоставить выжившим людям убежище на время инопланетного вторжения. Люди были выбраны наугад чиновниками. У нас проживают мужчины, женщины, дети. Профессора, историки, художники... — он уныло поднял руки, — ...ученые, и многие другие. Мы — надежда на продолжение человеческого рода.

— Как я понимаю, эту чушь внушил вам Хауэлл, — скривилась Эйвери.

— Президент Хауэлл отстроил наш новый дом, да, — Николай засунул руки в карманы. — Он — третий лидер «Анклава».

— Хауэлл — отброс общества, — выплюнула Эйвери. У нее в голове всплыли воспоминания о проведенном в плену времени. — Я состояла в группе, собранной им для ведения переговоров с инопланетянами. Хауэлл продал нас. В обмен на свою собственную безопасность и постройку этого места... — она обвела рукой камеру, — ...он позволил разрушить весь наш мир. Брать людей в плен. И, будь Хауэлл проклят, он продал инопланетянам меня.

— Сидней лежит в руинах, — спокойно продолжил Рот. — Наши отряды уничтожили многочисленные инопланетные лаборатории и испытательные полигоны. Миллионы людей мертвы. А те, кто остался, пытаются выжить.

Кейт и Николай выглядели потрясенными. Наконец, Николай шепотом выругался на языке, который — по предположению Эйвери — был русским. Капитан же казалась выбитой из колеи.

— Мы вас не знаем. Людям «Анклава» Хауэлл делал только добро. Он заслуживает шанса поделиться своей точкой зрения, — она выпрямила спину. — Не сомневаюсь, все это лишь какое-то недоразумение.

Эйвери хотела закричать, но увидела, как Рот посмотрел на нее и взглядом попросил сдержаться.

— Кейт, открой камеры, — сказал Николай.

— Что? — нахмурившись, спросила капитан Скотт.

— Пора обедать. Давай проводим наших гостей в столовую и покажем им, как выглядит «Анклав».

Похоже, капитан хотела возразить, но все же достала ключ и отперла замки.

— Нужно, чтобы доктор осмотрел глаз Рота, — сказала Эйвери, подходя к нему.

— А Эйвери нужно обработать ребра и царапины псовой.

— Я договарюсь, чтобы специалист осмотрел вас обоих, — кивнула капитан. — Я никогда не хотела доходить до избиения, но даже под действием электрошокера ты выстрелил в четырех моих людей, поэтому мне пришлось тебя вырубить.

— Все нормально, — кивнул Рот.

— Нет, не нормально, — пробормотала Эйвери.

Рот лишь сжал ее руку.

— Пойдемте, — позвал Николай и пошел вперед.

Покинув спартанские тюремные камеры, они проследовали за ним по коридору. Эйвери ахнула. «Анклав» ничем не напоминал «Блю Маунтин». На полу тоннелей лежали тяжелые роскошные ковры, а стены были украшены великолепными картинами.

— Они красивые, — сказала Эйвери.

Николай улыбнулся и хоть не обладал классической красотой, но улыбка сделала его невероятно привлекательным.

— Мы забрали их из картинных галерей и сберегли. Также здесь, в «Анклаве», у нас есть сообщество талантливых художников.

— Ты тоже художник?

— Я рисую, но моя основная специализация — скульптура, — Николай всмотрелся в ее лицо. — Я бы с удовольствием сделал скульптуру по твоему подобию.

— Я так не думаю, — Рот пододвинулся ближе.

Улыбка Николая стала шире, и он снова склонил голову набок. По пути Эйвери мельком увидела обстановку нескольких комнат. В одной из них стояло множество высокотехнологичных компьютеров, другая служила игровой, а третью занимал огромный плавательный бассейн.

По дороге они встретили несколько людей, улыбавшихся и кивавших в знак приветствия, однако все они с любопытством рассматривали гостей. Жители «Анклава» выглядели счастливыми, здоровыми и сытыми.

Освещение тоже было иным, нежели в «Блю Маунтин». Эйвери посмотрела на плафоны, излучавшие теплый свет. В «Блю Маунтин» резкое люминесцентное освещение было чересчур ярким, но здесь лампы светили приглушенно и приятно для глаз.

— У нас установлена система солнечного света.

Опустив взгляд, Эйвери увидела, что Николай смотрит на нее.

— Прошу прощения?

— Экспериментальная система имитации солнечного света. Она намного полезнее для здоровья жителей.

— И весь бункер отстроен в угольной шахте, да?

— Да, — сморщила нос капитан Скотт. — Откуда вы узнали, где нас искать? Что нас выдало?

— Эйвери видела проекты Хауэлла, поэтому он ее и продал, — сказал Рот. — Она знала, что бункер расположен где-то к югу от Сиднея.

— А когда мы прилетели разведать обстановку, увидели антенну на крыше углеперерабатывающего завода, — добавила Эйвери.

— Черт возьми, — нахмурилась капитан. — Я же говорила своему отряду, что ее нужно лучше спрятать, — она вздохнула. — Мы очень серьезно относимся к безопасности.

Инопланетяне не знают месторасположения «Анклава», и президент Хауэлл позаботился, чтобы в руки врагов не попали никакие планы или схемы.

— Держу пари, что позаботился, — сухо ответила Эйвери.

Капитан лишь поджала губы.

— Здесь у нас поликлиника.

Медицинский центр был хорошо обставлен и укомплектован. Эйвери отметила как высокотехнологичное оборудование, так и ломящиеся от препаратов полки. Она наблюдала за тем, как Рота осмотрели. Ощупав ее ребра, второй доктор сказал то, что она уже знала — переломов нет — однако ей дали болеутоляющее и сменили повязку на царапине.

— Ужин ждет, — с улыбкой сказал Николай. Отойдя от поликлиники, они приблизились к большому сводчатому проему. — Здесь у нас столовая.

Они вошли в просторное помещение. Благодаря большим сводчатым потолкам и круглым столам обычная обеденная зала напоминала ресторан с одинаковыми белоснежными скатертями, красивыми фарфоровыми сервизами и начищенным столовым серебром.

У Эйвери перехватило горло. Похоже, жители «Анклава» купались в роскоши.

Однако столовая пустовала. Из кухни вышла женщина возрастом около двадцати и резко остановилась.

— Ох, — бросив на Николая кокетливый взгляд, она посмотрела на Рота и округлила глаза. — У нас гости.

— Анжелина, — поприветствовал Николай с намеком на расстройство. — Где все?

— О, президент Хауэлл решил устроить общий пикник. В саду.

— Спасибо, — поблагодарил он. — Пойдемте, — Николай провел их по еще одному коридору, и вскоре они вошли в залу, заполненную длинными узкими транспортными средствами с прикрепленными к ним двухместными вагончиками.

— Заходите, — капитан Скотт открыла дверцу одного из вагончиков.

Эйвери забралась внутрь, и Рот устроился на сидении рядом с ней. Учитывая, насколько широкими были у него плечи, в вагоне стало тесновато. Поерзав, Рот обнял Эйвери одной рукой.

Она прильнула к нему. Господи, пора бы уже признать, что приятно иметь возможность положиться на кого-то. Быть рядом с кем-то, пока мир летит ко всем чертям.

«Главное не привыкай к нему, Эйвери».

Капитан села за руль, и когда Николай занял место рядом с ней, транспорт двинулся с места. Впереди открылись двери, и вагон заехал в темный тоннель. Здесь стали видны признаки того, чем база была прежде. Грубые стены, бегущие по потолку трубы, пачки угля.

Вскоре тоннель пошел вверх. Вагон доехал до спиралевидного ската, и двигатель загудел, толкая транспорт вверх.

Наклонившись к Эйвери, Рот коснулся губами ее уха.

— Думаю, мы едем прямо внутри косогора.

Вскоре подъем закончился. Они въехали в другой пологий тоннель и, миновав ворота, оказались на еще одном ярко освещенном перроне, заполненном такими же транспортными средствами.

Вагон остановился, и Кейт с Николаем вышли из него.

— Пойдем, — сказал Николай. — Здесь мы сможем найти президента Хауэлла.

Они прошли через очередные двери, и Рот с Эйвери замерли. Она широко открыла рот и

вскинула взгляд.

— О, Боже.

— Твою мать, — пробормотал Рот.

— Впечатляет, правда? — усмехнулся Николай. — Мы называем это место садом.

Они оказались в углублении, вырезанном прямо в склоне горы. По бокам возвышались стены из горных пород, а наверху темнело ночное небо с россыпью звезд. На пышной траве, на покрывалах для пикников и на уличных стульях расселись люди. Все ели принесенные блюда, болтали и смеялись. Вокруг бегали друг за дружкой дети.

По одну сторону сада виднелась большая огражденная область, где на аккуратных грядках росли овощи. От такого вида у старика Хэмиша случился бы припадок. С другой стороны сада росли деревья и цветы. Все стволы были украшены гирляндами, создававшими атмосферу ирреальной волшебной страны, и Эйвери заметила несколько натянутых между деревьями гамаков.

— Как вы защищаете все это? — спросил Рот.

— Весь сад покрывает система иллюзий, — ответил Николай. — С воздуха он кажется обычной лесистой местностью на горе.

— А также у нас установлены створки, закрывающиеся в случае чрезвычайной ситуации, — добавила капитан Скотт.

— А что насчет инопланетных жуков? — спросила Эйвери.

— Они не долетают до вершины горы, — ответила капитан.

— Однако если ящеры обнаружат ваш сад, весь «Анклав» окажется под угрозой, — покачал головой Рот.

— Как уже было сказано, мы упорно работаем, чтобы сохранить наше месторасположение в тайне, — повторил Николай. — И соблюдаем строгие протоколы изоляции.

— Протоколы изоляции? — нахмурилась Эйвери.

— Если пришельцы найдут один из входов в «Анклав», сработает высокотехнологичная система опускающихся стальных дверей, — ответила ей капитан Скотт. — Ряды металлических створок с подведенными к ним высоковольтными проводами. Они дадут нам возможность отвести всех жителей непосредственно в бункер.

— Вроде аварийной комнаты, — задумчиво кивнул Рот.

— Точно. Там хранятся запасы, которых хватит на два года, к тому же мы даже в бункере сумеем сами производить все необходимое.

Вряд ли Эйвери смогла бы спокойно сидеть взаперти, когда враг ломится в двери. Услышав детский визг, она осмотрелась и увидела детей, съезжавших с горки из домика на дереве.

Сад был красивым, но в то же время ужасающим. Дети веселились, полностью изолированные от ужасов на поверхности. Однако взрослые должны были знать. Люди скрывались здесь, притворяясь, будто с остальным человечеством ничего не происходит.

Эйвери заметила Бастиана. Мальчик поймал ее взгляд и поднял руку в приветствии. Ладно, возможно, не все дети были изолированы. На лице Бастиана читались боль и горе. Значит, «Анклав» не был лишь сердечками и радугами.

— Ох, президент Хауэлл, добрый вечер, — прорвался через мысли Эйвери голос капитана Скотт. — Сэр, мы привели людей, которым нужно поговорить с вами.

— Вновь прибывшие? — к ним направился человек, некогда отвечавший за всю

Коалицию. На нем были темные брюки и синяя рубашка. Лицо его идеально подходило политику — красивое, с квадратной челюстью и широкой улыбкой. Общественность любила своего президента. Да и пока все шло гладко, он казался превосходным лидером.

Но потом прилетели инопланетяне. Когда настали тяжелые времена, Хауэлл испугался и показал свое истинное лицо.

Он с улыбкой раскрыл объятия.

— Добро пожаловать в «Анклав».

Шагнув вперед, Эйвери с наслаждением наблюдала за тем, как президент споткнулся и остановился. Он побледнел.

Раньше она думала, что знает, как поведет себя. Как будет действовать. Однако на нее нахлынуло все пережитое — боль и ужас, прочувствованные в инопланетной лаборатории, беспомощность из-за потери воспоминаний, не говоря уже о том, что ее чуть не превратили в ящера, пока президент наслаждался роскошью.

— Ты — чертов урод.

Эйвери набросилась на Хауэлла. Повалив президента на землю, она прицельно ударила его кулаком в голову. Внезапно кто-то схватил ее и оттащил назад. Эйвери отбивалась руками и ногами, но Рот все равно крепко прижимал ее к своей груди.

— Успокойся.

Она просто не могла. Эйвери впиалась взглядом в по-прежнему лежащего на полу Хауэлла.

— Ящеры засунули меня в бак, ублюдок. Меня пытались превратить в проклятого инопланетянина, и то же самое проделали с миллионами других людей. И в этом виноват ты, Хауэлл. Все те жизни на твоей совести.

— Спокойней, — Рот развернул ее к себе лицом.

Она почувствовала, как у нее задрожали губы. Боже, все вокруг повернулись посмотреть на разыгравшуюся драму, а Эйвери не желала, чтобы кто-нибудь видел ее боль. С раннего детства она всегда плакала лишь под одеялом и никогда никому не показывала своих слез.

— Я с тобой, — Рот прижал ее лицо к своей груди. Эйвери вцепилась пальцами в его рубашку и сжала. Она плакала тихо, пропитывая слезами ткань. Рот коснулся губами ее волос. — Я с тобой Эйвери. Всегда.

Глава 14

Лишь необходимость удерживать Эйвери не позволила Роту наброситься на Хауэлла самому. Одно движение, и было бы так просто убить ублюдка, причинившего ей боль.

Эйвери всегда демонстрировала такую силу, что тихие слезы, пропитавшие рубашку Рота, почти сломили его.

Хауэлл отплевывался, пока капитан Скотт помогала ему подняться на ноги. К нему уже спешила миловидная белокурая женщина с двумя маленькими мальчиками. Рот узнал молодую жену президента и его сыновей.

— Президент Хауэлл, вы знаете эту женщину? — спросила капитан Скотт.

Президент одернул рубашку и поправил на себе одежду.

— Очевидно, агент Стиллман травмирована произошедшими с нею ужасными событиями. В последнюю нашу встречу, она была...расстроена тем, что ее не выбрали для

проживания в «Анклаве».

Эйвери резко обернулась, и в ее глазах вспыхнул знакомый огонь. Стоило ей шагнуть вперед, как перед Хауэллом тут же встало два солдата.

Она не издала ни звука и, ударив ногой одного из мужчин в колено, повалила его на землю. Развернувшись, Эйвери ударила второго солдата кулаком в лицо. Что-то хрустнуло, и из носа мужчины хлынула кровь. Эйвери снова пришла в движение и повторно ударила первого солдата, изо всех сил пытавшегося подняться на ноги. Рот вздрогнул, однако не двинулся с места. Он знал, как сильно умеет бить Эйвери.

Кроме того, Рот считал, что эти твари заслужили наказания.

Отлично поставленный удар отбросил человека со сломанным носом на стул. Эйвери повернулась к Хауэллу.

Но Рот знал, что должен остановить драку до того, как солдаты капитана Скотт причинят Эйвери боль или бросят обратно в камеру. Он схватил ее и, притянув к себе, посмотрел на президента.

— Хотите повторить?

Тон Рота сулил смерть, и Хауэлл неосознанно попятился на шаг.

— Папа, ты отдал тетю пришельцам? — спросил один из сыновей президента, мальчик примерно пяти лет.

Хауэлл открыл рот, но тут же закрыл.

Рот видел, как капитан Скотт крепко зажмурилась, а Николай рядом с ней выругался себе под нос.

— Грегори, что происходит? — потребовала ответа первая леди.

— Миссис Хауэлл, благодаря вашему мужу большинство граждан Коалиции мертвы, — Эйвери впиалась взглядом в президента. — Я не знаю, какую ложь ты говоришь всем этим людям, но снаружи остались выжившие, — она указала вверх. — Некоторые до сих пор скрываются в руинах, другие спасаются от хищников, а остальные ищут способы противостоять захватчикам.

— В «Блю Маунтин» проживает много невинных людей, — добавил Рот, обнимая Эйвери за плечи. — Люди, выжившие в лабораториях ящеров, дети и военнослужащие, изо дня в день выходящие на бой. Но недавно мы узнали, что Хауэлл продал все досье вооруженных сил Коалиции в обмен на то, чтобы вас не трогали и позволили отстроить ваш «Анклав».

Все присутствующие ахнули. На квадратной челюсти Хауэлла задергалась мышца.

— А значит, на нашей базе больше не безопасно. Существует вероятность, что нам придется эвакуироваться. Поэтому мы и пришли к вам. Посмотреть на секретный бункер и решить, сможет ли он стать альтернативой для наших людей.

Глубоко вдохнув, президент вернул самообладание и выдал свою лучшую улыбку политика.

— Как я сказал, агент Стиллман травмирована. Что бы она вам ни сказала, это неправда. И, к сожалению, я не могу подвергать жителей «Анклава» опасности, нагружая его огромным количеством других выживших людей.

— Или ты не хочешь разбавлять своих художников, ученых и красавцев, — выплюнула Эйвери. — Или, что еще вероятнее, не хочешь рисковать собственным спокойствием и безопасностью.

— Хватит, — вышла вперед капитан Скотт. — Сэр, полагаю, вы, я и Николай должны

провести совещание.

Николай выглядел злым, как черт. Хмыкнув, он посмотрел на Рота.

— Нам однозначно необходимо собрать заседание. И помни, Хауэлл, здесь всем заправляют трое, а не ты один.

О, Рот очень хотел бы присутствовать на их встрече.

— Но сначала, — продолжил Николай, — думаю, нужно показать нашим гостям их апартаменты.

— Хочешь сказать, наши камеры, — исправила Эйвери.

— Нет, — твердо ответил художник. — Кейт, прикажи одному из своих людей проводить Рота с Эйвери в комнату для гостей.

Капитан помедлила, но потом кивнула и махнула одному из охранников.

Провожая Эйвери к выходу из сада, Рот бросил на президента последний испепеляющий взгляд. Пока молодой солдат помогал им устроиться в вагоне и вез их к главному корпусу «Анклава», Рот продолжал обнимать Эйвери.

Он чувствовал, как она подрагивает от гнева. Слезы иссякли, и вернулся его злобный агент.

Молодой солдат открыл дверь комнаты недалеко от перрона.

— Вот ваш номер, — он махнул им входить.

Комната оказалась просторной, и Рот сразу заметил большую кровать. После восемнадцати месяцев попыток уместить свое большое тело на узкой койке в «Блю Маунтин» двуспальная кровать казалась ему огромной и манящей.

— За дверью ванная, — парень посмотрел на обоих гостей. — Ах, полагаю, основные медикаменты вы найдете в шкафчике над раковиной.

— Спасибо, — сказал Рот с кивком. Он мельком глянул на большую ванну. Иисус, ванна. Он никогда не любил лежать в воде, но когда не имеешь выбора — поскольку в «Блю Маунтин» ванны были редкостью — внезапно начинаешь тосковать по тому, чего лишился.

— Ах, и еще капитан сказала, что в коридоре всегда будет стоять солдат. Чтобы обеспечить вашу безопасность.

Эйвери фыркнула, и Рот сжал ее руку. Да, они оба знали, что к ним приставили охрану отнюдь не ради их безопасности.

— Спасибо.

Как только парень ушел, Рот осмотрел панель возле двери и открыл щиток.

— Эйвери, сможешь перепрограммировать дверной замок, чтобы он работал на нас?

Не обращая внимания на подрагивающие мышцы, она кивнула и принялась за работу. Рот вытащил из подошвы ботинка крошечный планшет и загрузил данные с дрона. Взглянув на Эйвери, он замер. Работая, она высунула кончик языка. Выглядело даже мило.

Снова сосредоточившись на экране, Рот ввел несколько команд.

— Хорошо, дрон летит в нашу секцию. Если в коридоре окажется больше одного охранника, нас приведут в готовность.

— Сделано, — Эйвери заперла панель управления. — Дверь не откроет никто, кроме нас.

— Отлично сработано.

— Рот, нам нужно убираться отсюда.

— Я знаю.

— Я не доверяю Хауэллу.

Рот тоже не доверял. Коснувшись ее волос, он заправил ей за ухо выбившуюся прядь.

— Мы выберемся отсюда.

— У тебя есть план?

— Пока нет, — Рот сел на кровать. — А еще очень жаль, что я не могу связаться со своей командой.

Эйвери начала вышагивать по комнате.

— Мы можем отпереть дверь, вырубить охранника и найти диспетчерскую.

— «Анклав» огромен, Эйвери. Если дрон ничего не найдет, мы можем всю следующую неделю бродить здесь и искать коммуникации.

— Значит, нужно найти выход на поверхность. Хауэлл не рискнет посылать за нами солдат и рассекречивать свое комфортное существование.

Роту нестерпимо хотелось притянуть Эйвери в объятия и забрать ее боль.

— Знаю, — он сжал руки в кулаки. — Прежде чем мы уйдем, я могу убить его для тебя.

— Рот, — она подошла к кровати и остановилась перед ним, — Хауэлл итак уже отнял у меня достаточно, — Эйвери прижала ладонь к его щеке. — Хватит.

Рот обнял ее за талию и, притянув ближе, поставил у себя между ног. Он уткнулся лицом Эйвери в живот.

— Хватит.

Раздался дверной звонок, и они отстранились друг от друга. Кто на этот раз? С угрюмым видом Рот шагнул к двери и коснулся кнопки.

— Что надо?

— К вам посетитель, — сказал охранник.

Переглянувшись с Эйвери, Рот открыл дверь. И увидел на пороге Бастиана.

— Бастиан? — спросила Эйвери.

— Привет, — криво усмехнулся мальчик.

— Пять минут, Би, — велел охранник. — А потом ты должен уйти.

Бастиан кивнул, и когда дверь за ним закрылась, осмотрел Рота с Эйвери.

— Ты выглядишь рассерженной.

— Да, я рассержена, — раздраженно выдохнула она.

Мальчик засунул руки в карманы джинсов.

— Мистер Хауэлл на самом деле сделал то, о чем ты говорила? Отдал тебя пришельцам?

— Да. Отдал.

— Мои родители, — на его лице появилось прежнее печальное выражение. — Они тоже здесь жили. Однажды они выступили против Хауэлла. Они сказали, что мы должны сражаться с захватчиками, а не прятаться.

«О, нет».

— Что случилось с твоими родителями, Бастиан?

— Мистер Хауэлл изгнал их, — прерывистый шепот. — Вот почему я выбираюсь наружу. Я надеюсь однажды найти их.

Эйвери закрыла глаза. Сколько еще людей было изгнано? Она считала, что Скотт и Иванов искренны, но на деле они могли оказаться всего лишь прислужниками Хауэлла.

Открыв глаза, Эйвери посмотрела на мальчика перед ней.

Он был таким молодым. Бастиан должен жить в безопасности со своей семьей, ходить в школу, играть. Будь прокляты гайзайда и Хауэлл.

— Выбираться наружу опасно, Бастиан.

— Я знаю, что делаю, — стиснул зубы мальчик.

Эйвери вздохнула. Да, она тоже думала, что он знает. Хищники украли столь многое, включая наивность детей вроде Бастиана.

— Я вам кое-что принес, — застенчиво улыбнулся он и протянул Эйвери маленький прозрачный пакет, наполненный бледно-розовыми гранулами. — Ароматическая соль для ванны. Тебя ранили, а соль, как говорят, помогает. Некоторые жители сами ее делают.

— Спасибо, Бастиан, — Эйвери приняла пакет. — Сегодня для меня это самый лучший подарок, — она улыбнулась. — На нашей базе почти нет ванн, поэтому я с радостью полежу в воде с солью.

— Пожалуйста, — снова покраснел Бастиан.

Скрестив руки на груди, Рот навалился на стену.

— Бастиан, ты ведь знаешь, что мы здесь не останемся?

Улыбка мальчика увяла, и он беспокойно помялся с ноги на ногу.

— Да. А можно... мне уйти с вами?

Эйвери выпрямилась и увидела, как Рот сделал то же самое.

— Здесь у тебя друзья. Нет места безопаснее, — сказал Рот.

— А что если мои родители на вашей базе?

У Эйвери надломилось сердце. Боже. В словах мальчика крылось столько тоски и надежды.

— Я могу проверить для тебя, — вздохнул Рот. — Но ты не будешь сильно надеяться, ладно?

— Ладно.

— Твою мать, — Рот запустил пятерню в волосы. — Жаль, я не могу связаться со своей командой.

— Я...ох...

Эйвери с Ротом одновременно обратили взгляды к мальчику.

— В чем дело, Бастиан? — спросила она.

— У меня есть радиоприемник. Я сам сделал.

Рот замер и просто смотрел на него.

— Ты сам сделал радиоприемник, — повторила Эйвери.

— Я ни разу им не пользовался и ни с кем не связывался, но иногда слушаю голоса, — кивнул Бастиан.

— Бастиан, можно нам взглянуть? — спросил Рот.

Мальчик снова кивнул.

— Но... — он замолк.

Желая его успокоить, Эйвери подошла ближе.

— Бастиан, все хорошо.

— Я сделал рацию сам. Большинство деталей — мусор, который удалось найти и...ох, несколько запчастей из хранилища. Мистер Хауэлл не знает, — заволновался мальчик. — Он бы взбесился.

— Мы ничего ему не скажем, парень, — пообещал Рот. — Ни слова.

— Хорошо, — потянувшись к сумке на плече, Бастиан снова остановился. — Ты обещаешь поискать моих родителей?

— Да, — Рот положил руку мальчику на плечо. — Клянусь.

От наблюдения за Ротом и Бастианом гнев Эйвери разгорелся с новой силой. По сравнению с истинным героем вроде Рота Хауэлл выглядел еще большей эгоистичной мразью и ничтожеством.

— Если захочешь отправиться с нами на базу, мы возьмем тебя с собой, — сказала Эйвери.

Рот нахмурился.

— Эйвери...

— Мы позаботимся о нем, Рот. Здесь люди изгнали его родителей и оставили сиротой. Бастиан заслуживает лучшего.

— Я знаю. Но на нашей базе больше не безопасно.

— Там вкусно кормят? — задумался мальчик.

— Да. Я работаю с поваром, поэтому могу гарантировать хорошую еду, — ей хотелось обнять его, но она тоже когда-то была одиноким ребенком. Эйвери знала, что Бастиан не примет утешения. — А еще там есть школа. И удивительная команда техников, делающих все виды устройств вроде твоего приемника и той маленькой ходячей бомбы.

— Команда техников, — благоговейно выдохнул Бастиан.

У Эйвери в животе основался камень. Она напонила себе, что в «Блю Маунтин» небезопасно. Правильно ли забирать ребенка из места, где он хотя бы выживет, туда, где его могут убить?

Бастиан открыл свою сумку и порылся в ней. Он вытащил небольшой, но громоздкий прибор, представлявший собой мешанину запчастей.

Рот забрал устройство из его рук.

— Черт, парень. Если бы твой приемник увидел Ноа — ворчливый парень во главе нашей команды техников — он бы в ту же секунду принял тебя на работу.

Эйвери наблюдала за тем, как Бастиан помогал Роту настроить рацию и пояснял значение полосок на плоском экране.

— «Блю Маунтин», вы там? — нахмурившись, Рот снова покрутил рычаг. — «Блю Маунтин»? Арден? Вы на связи?

Затаив дыхание, Эйвери смотрела на маленький приемник. Но динамики, словно в насмешку, молчали.

— Это Мастерс. Там кто-нибудь есть?

Рот пытался снова и снова, а когда шепотом выругался, у Эйвери поникли плечи. Она коснулась руки Бастиана.

— Стоило попытаться. Спасибо.

— Рот! — прорвался на линию нечеткий голос, и все трое встrepенулись. — Рот, о Боже. Ты как?

— Мак? — он поднял приемник выше.

— Я здесь. Иисус, мы нашли ваш упавший дарксвифт. Мы решили, что вы погибли.

— Прости, Кэрайдс. Я до сих пор дышу, — Рот выдохнул. — Рад тебя слышать. Вы с командой благополучно вернулись на базу?

— Да. Мы искали вас, ребята, сколько могли. Эйвери в порядке?

— Да. Она здесь, со мной.

— Где вы? — потребовала Мак.

— Мы с ней добрались до ближайшего города, но там столкнулись с солдатами из бункера Хауэлла. Они называют свое убежище «Анклавом».

— Иисус, — повторила Мак.

— Мак, бункер находится в шахте «Саддлбэк». Подтверждаю, бункер находится в шахте.

— Принято, — раздался шумный выдох. — Черт возьми, как же я рада, что вы не стали обедом хищников.

— Я тоже рад, — ответил Рот. — Хотя солдаты «Анклава» сначала стреляют, и только потом задают вопросы.

Мак выругалась.

— Ну, вы живы. Мне бы не хотелось погибать нового командира отряда.

Эйвери видела, как Рот улыбнулся.

— Да, конечно, Кэрайдс.

— Я собираюсь и лечу за вами...

— Ночью летать слишком опасно. На данный момент мы в безопасности.

— Значит, завтра утром. Скорее всего, мне придется удерживать Кэм от угона «Хоука».

— А ты скажи ей, что если не будет повиноваться приказам, то следующие три миссии просидит на базе, — сказал Рот, и его голос ожесточился: — Мак, здесь летают эти проклятые гигантские стрекозы. Они подбили наш дарксвифт.

— Мы видели тела, — отвращение в голосе Мак было ни с чем не спутать.

— Когда завтра вылетите, оставайтесь настороже. И, Мак... возьмите еще один отряд. Мы совершенно не доверяем Хауэллу.

— Так точно, — мрачно ответила женщина-солдат. — Сиди смирно, Рот. Мы прилетим за вами на «Хоуке».

Рот закончил коммуникацию и вернул приемник Бастиану.

— Ты — суперзвезда. Продолжай конструировать, — он присел так, чтобы их с мальчиком глаза оказались на одном уровне. — Завтра мы с Эйвери уйдем. Если захочешь уйти с нами, мы возьмем тебя с собой.

Бастиан нетерпеливо кивнул. Больше не в силах сдерживаться, Эйвери потрепала его темные волосы.

— Спасибо тебе за помощь.

Бастиан покраснел еще сильнее и попятился к двери.

— Теперь я пойду. Приятных снов.

Дверь за ним с щелчком закрылась.

Рот прошел следом и запер замок. Дурное настроение Эйвери вернулось. Ей хотелось избить Хауэлла кулаками. От силы эмоций у нее сдавило горло. Эйвери нуждалась в уединении, чтобы снова взять себя в руки.

Не глядя на Рота, она направилась в ванную.

— Я выкупаюсь, — Эйвери захлопнула за собой дверь.

Глава 15

Повернув кран, Эйвери смотрела, как течет вода, и над ванной поднимается пар. Господи, сколько же эмоций переполняли ее и душили. Она обхватила себя руками. Эйвери

чувствовала себя так, будто вновь стала маленькой девочкой, пытающейся скрыть ото всех свой внутренний конфликт.

Дверь в ванную распахнулась, и на пороге появился Рот. Он прошел так близко к Эйвери, что задел ее руку. Сев на закрытую крышку унитаза, Рот размял ноги и, вытянув их перед собой, скрестил в лодыжках.

— Ты и вправду думаешь, что я оставлю тебя здесь одну?

— Рот, я в бешенстве, — она высыпала в ванну подаренную соль, тут же закрутившуюся в воде. — Я так зла на Хауэлла и «Анклав», что едва могу дышать. Из меня сейчас не очень хороший собеседник.

Эйвери наблюдала, как он начал стягивать с ног ботинки.

— Я думаю, ты прячешься от меня, — сказал Рот. — Я вижу, что ты расстроена, и это нормально, Эйвери.

Но что бы он ни говорил, ему нравились ее сила и стойкость, а в данный момент она не чувствовала себя ни сильной, ни стойкой.

Рот расстегнул рубашку и, скинув ее с плеч, остался в футболке, натягивающейся на широкой груди.

Осознав, что впитывает его облик, как измученная жаждой женщина в пустыне, Эйвери глубоко вдохнула и отвернулась. Она начала снимать с себя одежду, вообразив, что вновь оказалась в общей раздевалке агентства. Эйвери много раз раздевалась перед людьми до нижнего белья. Здесь и сейчас ничем не отличалось.

Наклонившись и позволив брюкам упасть вниз по ногам, она краем глаза заметила, что Рот смотрит на нее. Он был полностью на ней сосредоточен, словно не мог отвести взгляда.

Ладно, возможно, здесь и сейчас отличалось. Этот мужчина брал Эйвери всеми возможными способами, но, более того, казалось, видел ее насквозь, даже те уголки, которые были так тщательно скрыты.

Она выпрямилась и начала раздеваться медленней. Эйвери по одной расстегнула пуговицы. Первая, вторая, третья. Повернувшись, она увидела, что глаза Рота заблестели, выражение лица стало напряженным, а сосредоточенность возросла. Эйвери закончила расстегивать пуговицы и, скинув рубашку, предстала перед ним в одном лишь черном нижнем белье.

Рот шумно вдохнул и посмотрел ниже. Когда он снова поднял взгляд к ее лицу, она замерла. Воспламенилась. В его голубых глазах ожило нечто опаляющее и голодное.

Эйвери почувствовала, как все внутри нее сжимается, а между ног зарождается обжигающая пульсация. Скинув рубашку с плеч, она бросила ее на пол.

Рот снова скользнул взглядом по телу Эйвери.

— Ты меня наказываешь?

Она завела руки за спину и расстегнула лифчик.

— За что? — ласково спросила Эйвери.

— За то, что помешал тебе избить Хауэлла до полусмерти, — блеснул глазами он.

Бросив лифчик на пол, она насладились шумным выдохом Рота. Эйвери зацепила трусики большими пальцами и стянула их вниз по ногам.

— О, ты имеешь в виду свое мужское альфа-дерьмо?

Он просто продолжал смотреть на нее. Направляясь к ванне, Эйвери старательно покачивала бедрами. Упрощало задачу понимание того, что Рот наблюдает за ней с напряженностью, заставлявшей ее чувствовать себя сексуальной.

— Я защищал тебя.

Эйвери забралась в ванну. Она знала, что он прав, но ее эмоции не подчинялись голосу разума. Лишь завидев Хауэлла, Эйвери бросилась на него с кулаками, желая причинить боль. Она погрузилась в воду и не смогла сдержать стон. Вода окутывала ноющее тело и ощущалась фантастически. Ванна была куда лучше душой, к которым Эйвери еще не совсем привыкла.

Расчесав пальцами спутанные волосы, она рассыпала их по плечам.

Стоило ей поднять взгляд, как она ахнула.

Рот подошел к ней и опустился возле ванны на колени. Наклонившись, он оказался с Эйвери лицом к лицу.

— Охранники причинили бы тебе боль, заперли бы тебя или, еще хуже, убили бы. Я тебя защищал и без раздумий защищу снова.

— Я в состоянии сама себя защитить, — отрезала она.

— Я знаю. Но мы на чужой территории, нас превосходят численностью. Разве то, что я защищаю тебя, влияет на твои адские навыки?

Эйвери замерла и лишь водила рукой под поверхностью воды. Нет, заступничество Рота ничего не меняло. Она так взбесилась при виде Хауэлла, что не могла мыслить здраво. Часть ее напряженности отступила.

— Рот.

Потянувшись к ней, он принялся перебирать кончики ее плавающих в воде волос. Рот коснулся мозолистыми пальцами ее плеча, и она задрожала.

— Если кто-нибудь поднимет на тебя руку, я его убью, — от мрачного обещания в его голосе у нее сдавило живот. Бескомпромиссное утверждение и клятва.

Эйвери бродила взглядом по его лицу и то, что увидела, потрясло ее. Он говорил правду. Рот был готов убить, чтобы защитить ее, даже ценой собственной жизни. Именно это и пугало Эйвери.

Подавшись вперед, она его поцеловала. Он обхватил ладонями ее щеки и прижался к губам, требуя впустить его. Она так и сделала, встречая его язык своим. Поцелуй стал диким, и Рот застонал. Эйвери сжала его большой бицепс, чувствуя в твердых мускулах невероятную силу.

Внезапно он встал и, не раздеваясь, шагнул в ванну. Вода полилась на пол, и Эйвери ахнула с улыбкой на губах.

— Рот.

Он дернул ее на себя так, что она упала ему на грудь.

— Я же обещал отрахать тебя, как только мы окажемся в укрытии, — Рот окружил ее своим большим телом.

В мгновение ока медленное накаливание превратилось в плавление. Эйвери облизала губы.

— А здесь безопасно?

— Дверь заперта. Дрон на позиции. Жаль, у меня нет с собой винтовки, но зато припрятан запасной нож, — Рот кивнул в сторону раковины, где лежал нож, должно быть, оставленный там ранее.

Рот распрямил ноги, насколько позволяла ванна, и потянул Эйвери вперед, вынуждая оседлать его. Было нечто возбуждающее в том, чтобы находиться голой в руках полностью одетого мужчины.

Опершись на колени по бокам от бедер Рота, Эйвери почувствовала у себя между ног давление твердой выпуклости. Оба застонали.

Да кого она разыгрывала? Эйвери нуждалась в Роте. Ей требовалось за кого-нибудь держаться, а он был единственным, кого она хотела видеть рядом. Эйвери прижалась к его губам и поцеловала.

— Одежда, — выдохнула Эйвери.

Рот нехотя отстранился от нее и, приподнявшись, сорвал с себя футболку.

— Рот, поспеши.

Не отводя взгляда, он сбрасывал одежду, с хлопаньем приземляющуюся на кафельный пол.

У него в висках стучала кровь. Перевернувшись, Эйвери навалилась на край ванны и посмотрела на Рота через плечо. В ее глазах пылал огонь, а влажные волосы были гладко зачесаны назад.

Еще ни разу в жизни Рот не видел зрелища более манящего и гостеприимного.

Освобожденный из брюк, твердый член покачнулся. От одной только мысли о том, чтобы протолкнуться в Эйвери и наблюдать за тем, как ее гладкие ягодицы покачиваются навстречу, все мышцы в теле Рота натянулись.

Встав на колени, он провел руками по ее пояснице и сжал бедра.

— Ты хочешь мой член, милая?

— Да, — прошипела Эйвери.

Рот прижался к ней и, проведя ладонью вверх по ее спине, ухватил за плечо.

— Ты хочешь, чтобы я вбивался в тебя, пока ты не забудешься? Пока не уйдет твой гнев, и ты не сможешь чувствовать ничего, кроме меня?

Она толкнулась к нему, и член потерялся между ягодицами. Черт, он еще никогда не был настолько твердым, с выпирающими венами, пульсирующим в ожидании разрядки.

Рот провел свободной рукой у Эйвери между ног и застонал.

— Ты такая мокрая для меня, — он протолкнул в нее пальцы, желая убедиться, что она готова. Рот собирался взять ее грубо, но не хотел причинять ей боль.

— Рот, если ты не засунешь в меня свой член, я начну злиться. А когда я злюсь...

— Спокойно, — велел он.

Сжав ствол, Рот потерялся о ее половые губы. Головка вошла внутрь, и Эйвери застонала.

Но тогда он замер.

— Рот, — взмолилась она.

— Нет презервативов.

— Что? — обмерла Эйвери.

— У меня нет с собой презервативов. Я не беру их на миссии, — вот черт.

Она обернулась, и они посмотрели друг на друга. Рот никогда не занимался сексом без барьера в виде латекса или контрацептивного внедрения. Он задрожал. Твою мать, Рот чувствовал себя примитивным придурком, но от мысли о своем семени внутри Эйвери у него стал еще тверже.

— Тебе понравилась идея? — у нее потемнели глаза.

— Я здоров. И мне бы хотелось увидеть, как из тебя вытекает моя сперма. Но...

привести ребенка в такой мир...

Она кивнула, и ее взгляд стал мрачным.

— Я знаю, — Эйвери помолчала. — Я тоже здорова, — она покачнулась назад, и Рот погрузился в нее на дюйм.

Оба застонали, и он почувствовал выступающие на лбу капли пота.

— Черт, Эйвери. Мы оба должны согласиться на риск. Наверное, я сошел с ума, но хочу тебя больше всего на свете.

Она залилась румянцем, и ее грудь начала тяжело вздыматься.

— Да. Если появится ребенок...

— ...мы вырастим его вместе. Мы защитим его, во что бы то ни стало, — Рот ухватил Эйвери за подбородок. — Он будет любимым.

У нее задрожали губы, но потом она их поджала.

— Я хочу тебя.

— Милая, ты уверена? — он впился пальцами в ее бедра. — Боже, ты должна быть уверена.

Она снова подалась назад, теперь сильнее, и Рот наполовину проник в ее тело. Склонившись, он навалился на нее грудью и припал к ее губам.

Продолжая удерживать Эйвери за плечо, Рот свободной рукой сжал ее бедро и попятился. Он полностью вышел из ее жара и рванулся обратно.

Эйвери вскрикнула и вцепилась обеими руками в край ванны.

— Рот, не останавливайся. Пожалуйста, нет...

Он дал бы ей что угодно, если бы только она позволила.

Рот вошел в нее, погружаясь по самое основание. Эйвери была тесной, влажной, и он мучительно остро осознавал, что между ними нет никакого барьера — ни латексного, ни химического, ни какого-либо иного. Рыдая в муках страсти, она подгоняла его, пока он не почувствовал, как ее тело сжалось от взрывной кульминации. Рот запрокинул голову и, стиснув бедра Эйвери, вонзался в нее много раз.

В момент сбивающего с ног оргазма он выкрикнул ее имя. Наполняя ее горячими струями семени, Рот еще ни разу в жизни не чувствовал себя так хорошо.

Рухнув на Эйвери, он увидел, что она, обессилившая, растянулась на краю ванны. Он медленно вышел из нее и с удовольствием услышал ее тихий грустный всхлип. Утянув Эйвери в воду, Рот обмыл их обоих и подхватил ее на руки.

— Я устала, — пробормотала она.

— Да, — он тоже чувствовал себя на грани истощения. Денек был адским.

Рот не потрудился вытирать их. Подойдя к кровати, он сдернул покрывало и уложил Эйвери на постель. Рот быстро проверил свой планшет и убедился, что в коридоре не произошло ничего интересного. Положив прибор возле кровати, он лег рядом с Эйвери и окружил ее своим телом.

Рот почувствовал себя на своем месте и расслабился подле нее. Уткнувшись ей в шею, он вдохнул ее запах. Рот не чувствовал ничего подобного с тех пор, как потерял семью.

— Я влюбляюсь в тебя, Эйвери, — от того, как она напряглась, у него сжалось сердце. — Ты не должна ничего отвечать. Просто хотел, чтобы ты знала.

Прошло некоторое время, и она, в конце концов, постепенно расслабилась. Он подавил желание потребовать у нее ответа. Рот знал, что из-за трудного детства Эйвери боится заботы и любви, но собирался, черт возьми, показать ей, как хорошо им вместе.

Он сосредоточился на том факте, что здесь и сейчас она в его руках, и весь остальной мир исчез. Рот не чувствовал груза ответственности или подавляющую потребность бороться. Ему просто было хорошо.

— А теперь поспи, милая, — пробормотал он и позволил себе провалиться в сон.

Глава 16

Эйвери встряхнули за плечо, пробуждая от глубокого сна.

— Эйвери, проснись.

Рот так спешил, что она быстро села и поморгала.

— В чем дело?

— Тревога, — он щелкнул выключателем прикроватной лампы.

Тогда Эйвери и сама все услышала. Настойчивый писк планшета.

— Дрон засек группу людей, направляющихся к нашей комнате. Одевайся.

Сам Рот был уже на ногах и натягивал на себя одежду. Он указал на кровать, где лежали вещи Эйвери.

Подскочив, она торопливо засунула ноги в штанины.

— Сколько?

— Пятеро.

— Возможно, они хотят поговорить? — Эйвери натянула рубашку через голову.

— В половине четвертого утра?

«Разумеется», — она обулась. Эйвери наблюдала, как Рот спрятал планшет обратно в ботинок и закрепил боевой нож на ремень со спины.

Дверной замок тихо просигналил. Кто-то пытался войти. Эйвери с Ротом плечом к плечу встали по центру комнаты. Он коснулся ее щеки, и она подняла взгляд. Рот прижался к губам Эйвери быстрым поцелуем, заставившим ее желать большего.

— Делай как я, — тихо велел он.

Она кивнула. В ту же секунду дверной замок взорвался со снопом искр.

Дверь открылась.

В комнату вошел Грегори Хауэлл с четырьмя охранниками, идущими по двое с каждой стороны от него. Все они были военными с ничего не выражающими лицами — трое мужчин и женщина. Ни один из них не был капитаном Скотт, что Эйвери нашла интересным.

— Вы пойдете с нами, — сказал Хауэлл. На нем были джинсы и толстовка с капюшоном.

Как только процессия вышла в коридор, он накинул капюшон на голову.

Эйвери увидела молодого охранника лежащим без сознания на полу. Из раны у него на голове сочилась кровь. Эйвери сглотнула. Вряд ли Хауэлл запланировал ночной пикник.

— Как я понимаю, ты не можешь справиться с тем, что твои люди больше не считают тебя мудрым добрым лидером, — сказала Эйвери. — Ты — всего лишь эгоистичная трусливая мразь.

Обернувшись, Хауэлл скривился.

— Мне нужно было защитить свою семью.

Она смерила его взглядом и даже почувствовала к нему жалость. На лице бывшего

президента легко читался страх. Хауэлл не прошел проверку и с треском провалился. Люди говорят, что суровые времена открывают истинные лица. Эйвери не сильно верила изречению, однако не отрицала, что в нем есть доля истины. Хауэллу приходилось жить с тем, что под всем его лоском нет ни капли достоинства. Как и с тем, что ему не стать примером для своих детей.

— Нет, ты должен был защитить миллионы семей. Но ты их предал, — Эйвери вздохнула. — Никто не ожидал, что ты будешь идеальным и в одиночку прогонишь инопланетян. Но мы ожидали, что ты хотя бы попытаешься.

— Просто заткнись, — Хауэлл отвернулся. — Иди вперед.

Они зашли в грузовой лифт. Двери клетки закрылись, и один из охранников коснулся панели управления. Кабинка затряслась и начала подниматься.

Наверху Хауэлл вышел из лифта и открыл двойные двери в неопрятный тоннель, отличающийся от остальных тоннелей в «Анклаве». Впереди было припарковано одно из узких транспортных средств с двумя прикрепленными к нему вагонами.

Охранники затолкнули Эйвери с Ротом в один из них.

Пока они ехали вперед, никто не проронил ни слова. По большей части тоннель шел прямо, но поездка заняла очень много времени. Мимо со свистом проносились темные стены. Хауэлл решил сбросить незваных гостей в шахту?

Наконец, тоннель пошел вверх, и внезапно вагоны выехали на территорию углеперерабатывающего завода. Эйвери сразу же поняла, что завод не тот, который она видела возле «Анклава». Этот был еще более ветхим и почти обрушившимся.

— На выход, — приказал один из охранников.

Эйвери с Ротом поднялись. Пройдя мимо старого ржавеющего оборудования и конвейеров, они вышли в ночь. Воздух был свежим, и в небе еще ярко светили звезды.

— И что теперь, Хауэлл? — спросил Рот. — Убьешь нас?

— Нет, — на лице политика промелькнула какая-то эмоция, но потом выражение ожесточилось. — Я использую вас в качестве своего козыря и обеспечу безопасность людям, которых поклялся защищать.

— О чем ты говоришь? — у Эйвери свело живот.

В тот же миг над ними показались приближающиеся красные огни. Она слышала, как Рот выругался.

Два судна хищников.

Теперь Эйвери стало ясно, почему Хауэлл увез их так далеко от «Анклава».

— Ты решил повторить? — она в шоке покачала головой. — Ты защищаешь не людей в «Анклаве», а себя! — Эйвери повернулась к охранникам. — Что он сказал вам и как убедил, мать вашу, отдать нас ящерам? Мы с вами на одной стороне! Все мы — люди.

Охранники казались нервничающими и переводили взгляды с пленников на приземляющиеся в поле перед ними птеросы.

— Чтобы противостоять хищникам, мы должны сотрудничать, а не бороться друг с другом, — сказала она.

— В «Анклаве» безопасно. Наши семьи защищены, — ответил ей один из охранников. — Если мы откажемся помогать...

Когда человек замолк, на Эйвери снизошло озарение.

— Если вы не поможете, он прогонит вас, как уже прогнал других. Либо вы следуете его безумным приказам, либо уходите.

Зарывав от ярости, Хауэлл прыгнул вперед и отвесил Эйвери пощечину.

— Заткнись!

В голове зазвенело, и Эйвери краем глаза увидела, как Рот сорвался с места. Однако теперь вернулся ее собственный гнев, и она больше не собиралась быть девочкой для битья. Размахнувшись, Эйвери ударила Хауэлла в живот. Он рухнул на землю.

Она услышала вдалеке подобный рычанию язык ящеров, и волосы позади ее шеи встали дыбом.

Рот прижался к Эйвери со спины.

— Я здесь. Мы вместе.

Она закрыла глаза. Эйвери не была одинока и не могла найти слов, чтобы сказать ему, как много это для нее значит. Они вместе столкнутся со всем, что бы их ни ждало.

— Я не позволю им забрать тебя, любимая, — Рот коснулся губами ее уха.

Эйвери схватила его за руку.

— Кажется, я тоже в тебя влюбляюсь.

Он вздрогнул возле нее.

— Эйвери...

Она сжала его руку, и с ее губ сорвался смешок.

— Также ты должен знать, что это пугает меня сильнее прилетевших за нами хищников.

— Милая, я видел, какой ты бываешь свирепой, поэтому, конечно же, справишься с любовными проблемами.

Вместе они развернулись и увидели группу приближающихся хищников с оружием в чешуйчатых лапах. В темноте их глаза пылали красным светом.

«О, Боже», — Эйвери просто не могла вернуться в один из тех баков. И ни за что на свете она не позволила бы засунуть туда Рота.

План. Им был нужен план.

— Рот?

— Подожди немного, Эйвери. Все будет хорошо.

Хорошо? Она нахмурилась. Без брони и оружия, они оказались между группой продавших их людей и кровожадными ящерами. Тогда Эйвери заметила, что Рот совершенно расслаблен.

— У тебя есть план, — прошептала она.

— У меня всегда есть план.

В тот же миг три «Хоука» отключили системы иллюзий и появились в небе.

Ад вырвался на свободу.

Рот смотрел, как первый «Хоук» в линии развернулся и открыл огонь по птеросам.

Инопланетные суда взорвались шарами пламени.

Хищники на земле оживились и начали размахивать оружием, но к ним уже летели другие «Хоуки». С захватывающим дух изяществом один из вертолетов перекрутился в воздухе, чтобы снайпер на борту мог открыть огонь по ящерам.

Должно быть, за штурвалом был Финн. Этот парень по праву считался лучшим пилотом «Блю Маунтин» и мог творить на вертолете такие чудеса, какие остальным пилотам и не снились.

Рот набросился на ближайшего охранника и вырвал у него из рук оружие. Мужчина округлил глаза и посмотрел сначала на него, а затем на перестрелку у них за спинами. Он резко развернулся и побежал обратно к заводу в поисках укрытия. Хауэлл с остальными охранниками последовали его примеру.

Рот заметил бегущих к ним хищников. Вскинув лазерный пистолет, он выстрелил. Конечно, не винтовка, но ящер все равно отскочил в сторону.

— Эйвери? — она обернулась, и Рот, бросив ей пистолет, выхватил свой нож. — Прикрой меня.

— Рот, черт возьми, нет.

Он побежал к наступающим инопланетянам. Рот не собирался подпускать их к Эйвери. Он стиснул зубы. На нем не было брони, а значит, никакой защиты и экзоскелета, добавлявшего силу и скорость. Рот перехватил нож удобнее. Да, хищники крупнее и сильнее, зато он был опаснее.

Потому что у Рота было за что сражаться.

Налетев на первого хищника, он услышал его злобный рык и попытался отбросить ядовитое оружие. Рот вонзил нож ящеру между ребер.

Мимо него со свистом проносились лазерные лучи и попадали в остальных хищников. Черт возьми, Эйвери оказалась превосходным стрелком. Она просто обязана была сражаться с отрядами.

Рот снова ударил ящера ножом, проталкивая лезвие через толстую шкуру. Хищник издал хнычущий звук, резанувший слух, но Рот давил, пока инопланетянин не упал замертво.

На него наскочило огромное тело с такой силой, что он подлетел над землей. Рот упал в грязь на лопатки, и все его тело свело болью.

Прямо ему в лицо ухмылялся другой хищник, чьи глаза светились демоническим красным светом.

Рот замахнулся ножом, но инопланетянин сжал его запястье своими невероятно крепкими пальцами. Впиваясь острыми когтями в кожу, ящер давил на руку с ножом, отводя острие вбок. Рот поморщился от боли.

Напрягшись, он изо всех сил пытался вонзить лезвие во врага, но вскоре нож был перевернут и направлен ему же на грудь.

«Вот дерьмо», — Рот снова напрягся так, что каждая мышца в теле мучительно натянулась. Острие укололо кожу чуть выше бешено колотящегося сердца.

Ящер что-то проворчал.

— Да пошел ты, — выдавил Рот.

Лезвие начало вонзаться в плоть, и он стиснул зубы. Порез адски жгло.

— Нет! — прямо над ним пролетело стройное тело и, врезавшись в хищника, оттолкнуло его от Рота.

Приподнявшись, он смотрел, как Эйвери запрыгнула ящеру на грудь и, прижав дуло к его челюсти, выстрелила.

Тяжело дыша, Рот вскинул взгляд и увидел, что их окружили четыре хищника.

«Черт возьми».

Но внезапно из темноты, словно привидения, выскользнули тени. Утро осветилось зеленым лазерным огнем.

Рот наблюдал за тем, как Мак, Тейлор и Кэм косят инопланетян.

Он обернулся на звук громких человеческих криков. С противоположного конца поля

бежал Отряд Ада, уничтожая последних оставшихся врагов.

Рот улыбнулся. Возможно, отсиживаться в укрытии безопаснее, но давать отпор приносило куда больше удовлетворения.

Он помог Эйвери подняться на ноги. Она смотрела, как Отряд Ада и девятый отряд быстро заканчивают с ящерами.

— Твою ж мать, напости мне никогда не злить никого из этих ребят, — сказала Эйвери.

— Ты в порядке? — Рот коснулся ее лица.

— А знаешь, что? — улыбнулась она. — Думаю, в порядке.

— Эй, босс? — к ним прогулочным шагом с винтовкой в руках направилась Мак. — Предлагаю в следующий раз, когда вы с Эйвери решите подраться с группой вооруженных ящеров, все-таки надеть броню и прихватить что-нибудь серьезнее маленького ножика и пистолета.

— Я возьму твой совет на вооружение, — Рот похлопал Мак по спине. — Рад вас видеть. Отличный выбор времени.

— Как всегда, — ухмыльнулась в темноте Мак.

— Маркус, — Рот кивнул лидеру Отряда Ада.

— Рот, до меня дошли слухи, что ты взял небольшой отпуск, — выгнул бровь Маркус. — Вот я и решил, что мы тоже приглашены.

Рот фыркнул. Остальные из Отряда Ада выстроились позади своего командира.

— Не рекомендую. Как оказалось, сервис здесь — полный отстой.

— Ты на самом деле разбил свой дарксвифт? — спросил Шоу. — Мастерс, это же вандализм.

— Нам помоги инопланетные насекомые. И опять же, не рекомендую.

— Я думала, вы прилетите на рассвете, — вмешалась Эйвери.

Рот притянул ее к себе и порадовался, когда она прильнула к нему.

— Неа, во время беседы босс сказал несколько кодовых слов, — ответила Мак, — и попросил нас прибыть чуть раньше.

Эйвери глянула на Рота.

— Ты подозревал, что Хауэлл устроит что-нибудь подобное?

Он посмотрел поверх ее головы.

— Помяни черта.

Сиенна вела перед собой охранников, тыкая их в спины дулом винтовки, а Терон волочил за капюшон сопротивляющегося президента.

— Привет, босс, — нежно улыбнулась Сиенна. — А мы с подарочком.

— Спасибо, Сиенна, — Рот подошел к Терону и забрал у него Хауэлла.

У них за спинами послышались торопливые шаги. Рот, Эйвери и оба отряда обернулись с винтовками наизготовку.

Капитан Скотт, ее солдаты и Николай остановились как вкопанные. Они посмотрели на противостоящих им суровых солдат, на тела хищников и горящие птеросы.

— Мы нашли охранника, — сказала капитан Скотт, сжимая свое оружие. — Нам удалось отследить ваш путь по тоннелям.

Рот подтолкнул Эйвери себе за спину.

— Капитан, прикажите своим людям опустить оружие.

— Скотт, стреляй в них! — завопил Хауэлл. — Помогите мне.

Солнечные лучи уже начинали подсвечивать горизонт с востока, и было несложно увидеть напряженность на лице капитана Скотт. Проигнорировав Хауэлла, она оценила Отряд Ада и девятый отряд.

Перехватив винтовку, Маркус вышел вперед.

— Видите ли, меня выдернули из моей теплой постели, где спала моя теплая женщина, и попросили спасти Мастерса от вас, ребята, — его голос напоминал скрежет трущихся друг о друга камней. — И конфликт не улучшит моего настроения, — он приподнял свою винтовку на дюйм. — Хотите, я докажу, что моя пушка больше?

Все солдаты Отряда Ада подошли ближе и встали по обе стороны от своего лидера. Каждый из них выглядел способным надрать зад. Рот с гордостью смотрел, как к ним присоединился девятый отряд.

Капитан Скотт не опускала оружия, и ее команда тоже прицелилась.

Маркус коснулся своего уха.

— Повтори, Элл.

Мак сделала то же самое.

— Вот дерьмо. Арден что-то засекла.

Внезапно раздался вопль.

— Инопланетные жуки!

Глава 17

Эйвери развернулась и нацелила лазерный пистолет. В ту же секунду она увидела летящий на них рой инопланетных жуков.

— На подходе еще больше, — закричал кто-то.

Повернув голову, Эйвери заметила в небе еще одно темное перемещающееся облако. Рот встал с одной стороны от нее, а Мак с другой. Отряд Ада сбился в группу с девятым отрядом и командой капитана Скотт.

— Цельтесь в крылья, — взревел Рот. — Давайте их повалим.

— Отряд Ада готов спуститься в ад? — завопил Маркус.

— Черт, да, — ответила команда. — Дьяволу пора надрать зад.

Раздался свист орудийного огня. Эйвери мысленно отгородилась от всего и полностью сконцентрировалась на инопланетянах. Рой рассредоточился; жуки уклонялись от лазерных лучей. Один прорвался вперед и налетел на женщину-солдата из Отряда Ада. Она со вскриком упала, и Эйвери видела, как два ее соратника набросились на жука, чтобы оттащить его прочь.

Эйвери продолжала стрелять, пока насекомое у нее на прицеле не пошатнулось и не рухнуло на землю.

Тела жуков падали и падали, устилая землю мертвыми телами.

Однако на каждую убитую дюжину хоть одно насекомое, да умудрялось прорваться через блокаду огня.

Жук впился жвалами в униформу капитана Скотт и потянул женщину за собой. Она била его обутой ногой по голове, но он стойко держался.

— Кейт! — закричал Николай.

Рот оттолкнул с пути одного из солдат «Анклава». Выхватив свой нож, он перепрыгнул

через мертвого жука и приземлился прямо возле капитана Скотт.

У Эйвери затрепетало сердце. Упав на колени, она сосредоточенно стреляла по всем врагам, пытавшимся добраться до Рота.

Он вонзил нож в жука один раз, второй, третий. Существо издало оглушительный визг и отпустило капитана.

Рот схватил женщину за ворот брони и потянул обратно к группе.

— На помощь! Помогите!

Обернувшись, Эйвери увидела, что Хауэлла поймал жук.

Насекомое схватило президента поперек тела своими острыми жвалами и махало крыльями.

Она колебалась. Этот человек ужасно поступил как с ней, так и со многими другими людьми.

Но тогда перед ее мысленным взором появились лица его сыновей. Лицо Бастиана, его одиночество и боль потери родителей. Собственное лицо Эйвери после целой жизни без семьи. Хауэлл мог быть куском дерьма, но его мальчики не должны страдать. Эйвери предпочла бы иметь мать-наркоманку, чем никакой матери вообще.

Она бросилась вперед, стреляя в жука. Он дернулся и перекрутился в воздухе. Хауэлл отбивался руками и ногами в попытках освободиться.

Подбежав достаточно близко, Эйвери протянула руку.

— Хауэлл!

Он ухватился за ее пальцы. Она сжала захват и постаралась выстрелить в огромные стрекозиные глаза. Эйвери держала палец на курке. Но тогда оружие защелкало вхолостую, и лазер погас. Заряд кончился.

— Нет, — она тянула Хауэлла за руку, пытаясь освободить его.

Но жук уже оправился и, расправив крылья, начал подниматься.

Забирая Хауэлла с собой.

Президент не издал ни звука. Испуганный взгляд его широко распахнутых глаз цеплялся за Эйвери, а рот открылся в беззвучном крике. В конце концов, пальцы Хауэлла выскользнули из ее руки.

Эйвери пыталась удержать его, но жук с заключительным сильным рывком улетел вместе со своей добычей.

— Нет, — закричала Эйвери.

Тогда ее обхватили сильные руки. Прислонившись к Роту, она наблюдала за тем, как жук в сопровождении нескольких своих собратьев уносит Хауэлла в небо.

— Я не могла отдать его без борьбы, — сказала Эйвери сдавленным голосом. — Я попыталась его спасти. Ради его мальчиков, я попробовала.

— Знаю, милая, — Рот провел рукой по ее волосам. — Я знаю.

В небе над ними появился и завис вертолет. Жители «Анклава» одновременно ахнули.

— Это за нами, — сказал Рот.

Эйвери ничего не хотела сильнее, чем принять горячий душ и спрятаться в объятьях Рота. О, и беспробудно проспать минимум двенадцать часов.

Вперед вышли Николай и капитан Скотт.

— Спасибо, — поблагодарил Николай. — После того, что с вами сделал Хауэлл, вы могли убить нас или отдать инопланетянам.

— Не в моем стиле, Иванов, — ответил Рот. — Хотя не сказать, что я убиваюсь по

Хауэллу. Мы и впрямь прибыли сюда, чтобы посмотреть, сможем ли объединить силы. Теперь вы видели, с кем нужно сражаться, — он пнул тело жука. — А не друг с другом.

— Если ваша база больше непригодна для жизни, — начала капитан Скотт, блеснув темными глазами, — вы переедете к нам.

— Кейт... — начал Николай.

— Хватит дебатов и дискуссий, Нико. Хауэлла больше нет. Теперь под сомнением все, что он делал и говорил, — выпрямившись, капитан Скотт встретила взглядом с Ротом и Эйвери. — Я никогда не соглашалась с Хауэллом, но старалась делать свою работу. В своем сердце я всегда ставила на первое место интересы людей «Анклава». Если жителям «Блю Маунтин» нужен дом, двери «Анклава» открыты для них.

— Спасибо, — Рот протянул руку. — Думаю, если мы объединим людей и ресурсы, станет безопасней для всех.

Капитан ответила на рукопожатие.

— Если вам потребуется огневая поддержка, большинство моих подразделений с радостью присоединятся к вашей борьбе с инопланетянами, — она перехватила свою винтовку. — И я в первую очередь.

Эйвери видела, как Рот улыбнулся.

— Нам всегда нужны хорошие люди, — ответил он. — И Отряду Ада не помешает небольшая конкуренция.

— Мечтай дальше, Мастерс, — насмешливо фыркнул стоящий рядом с ним Шоу.

— Шоу, когда вернемся на базу, как насчет небольшого спарринга в спортзале? — предложила Мак.

— Черта с два, Мак, — закатил глаза Шоу. — Если приблизишься ко мне на расстояние выстрела, мы с тобой устроим соревнование по стрельбе. Но ни за что на свете я не позволю тебе избивать меня на матах. У тебя черный пояс по надиранию зада, и чтобы в этом убедиться, мне не нужен ни фонарь под глазом, ни переломы ребер.

— Нам нужно установить защищенную линию между нашими базами, — сказал Рот капитану Скотт. — Так мы сможем оставаться на связи.

— Давайте установим ее, — Эйвери повернулась к Николаю. — Бастиан...он помог нам связаться с нашей командой. Он хочет отправиться в «Блю Маунтин».

— После того, что Хауэлл сделал с Эвелин и Хьюго, я не могу винить парня, — вздохнул Николай. — Я скажу привести его сюда. Думаю, так будет безопаснее, чем приземлять ваш вертолет прямо над «Анклавом», — он замаялся. — Но сначала я хотел бы поговорить с ним.

Эйвери по-прежнему сомневалась, правильно ли забирать Бастиана, но ведь они обещали.

Спустя некоторое время из дверей завода выбежал мальчик с взъерошенными волосами и набитым рюкзаком за спиной. Николай схватил Бастиана за плечо, и у них состоялся быстрый, но эмоциональный разговор. Наконец, Николай кивнул и отстранился.

Бастиан побежал вперед.

— Я лечу с вами.

Рот кивнул.

— Сиенна, не могла бы ты, пожалуйста, позаботиться о нашем госте?

— Привет, Бастиан, — подошла к нему женщина-солдат. — Ты когда-нибудь летал на вертолете? — она протянула руку.

Мальчик взял Сиенну за руку и последовал за ней.

Рот погладил Эйвери по волосам.

— Поехали домой.

Дом. Ухватившись за Рота, она кивнула. В своих фантазиях Эйвери часто рисовала дом — милое здание, огражденное заборчиком и с собакой во дворе. Теперь, с Ротом, она поняла, что дом — это не место.

Для нее домом стал человек в ее объятиях.

Ноа

Ноа Ким сидел за своим столом и стучал по клавиатуре. Выведя на экран схему жизнеобеспечения базы, он увидел мигающий красный огонек. Черт возьми, система вентиляции снова сбоила. Ноа нахмурился. Плюс еще один пункт в списке обязательных ремонтных работ.

Все остальные члены команды уже ушли, а значит, придется налаживать самому.

Коммуникатор просигналил, и Ноа ответил на звонок.

— Ким.

— Привет, Ноа. Это Элл. Шестой и девятый отряды уже на пути домой.

— Рота с Эйвери нашли?

— Да. Они в порядке. Похоже, с ними летит маленький мальчик. Рот считает, что он даст тебе фору в твоем техническом отделе, — в ее голосе слышалась улыбка.

— Ага, конечно, — фыркнул Ноа. — У меня как раз сбоит система вентиляции, вот пусть он вам ее и починит.

— Также Рот с помощью твоего маленького дрона собрал данные по «Анклаву».

Ноа встал. Он немного подправил программирование и теперь хотел посмотреть, улучшилась ли производительность дрона.

— Будь на допросе через тридцать минут, — добавила Элл.

— Увидимся там, — опустившись обратно на стул, Ноа зацепился взглядом за лежащую в центре стола стопку примечаний и чертежей. Планы операции «Шквальный ветер». Ноа шумно выдохнул. Предстояло проделать грандиозную работу, и адская доля этой работы легла на его плечи. Людям требовалось электроснабжение, двигатели, системы иллюзий. Ноа запустил пятерню в волосы. Ответственность давила на него тяжелым грузом. От него зависели сотни жизней.

Ноа закрыл глаза. Черт возьми, сейчас на нем лежало в разы больше ответственности, чем когда он управлял многомиллионной технической компанией. Хотя уже тогда все тоже от него вечно чего-то хотели. Ну, по крайней мере, денег уж точно.

И превзошла всех его бывшая жена. Ничто не сравнится с осознанием того, что женщина, утверждающая, будто любит тебя, на деле любит твой банковский счет.

В некотором смысле Ноа был даже благодарен инопланетянам за вторжение. Оно отмело всю ерунду и сняло маски. Больше не имело значения, какую одежду ты носишь, сколько денег зарабатываешь, какой автомобиль водишь.

Потянувшись назад, Ноа взял пару игральные кубики с полки, где стояла его коллекция. Бабушка Ноа была одержима верой в удачу. Он перекатил маленькие кубики

между пальцами. Она купила внуку первую пару, когда ему едва исполнилось восемь лет, и с тех пор он их коллекционировал. Ноа завидовал бабушке, непоколебимо и глубоко верящей в то, что правильное число или перестановка в доме могут привести в жизнь везение.

Ноа поставил кубики обратно на полку. Он научился на горьком опыте, что госпожа Удача — сука, и ради «везения» нужно потрудиться.

Дверь компьютерной лаборатории распахнулась.

На пороге стояла капитан Лаура Блэдон — в идеально отглаженной форме, со строгим выражением лица и заплетенными в косу рыжими волосами. Ноа застонал. Капитан Дракон покинула свое логовище и явилась сюда дышать огнем.

Она чеканила шаг, а ее глаза метали молнии.

— Ким, в тюремных камерах не работает вентиляция. И компьютеры зависают. Мне нужно их починить, а ты тут сидишь и прохлаждаешься.

Ноа сосчитал до трех.

— Нет. Я работаю, — он ткнул пальцем в настенный экран и висящий рядом с ним список задач для команды. — Мне нужно починить приборы, продолжить разрабатывать план эвакуации, плюс проанализировать добытые Мастерсом данные. Встаньте в очередь, капитан Дракон.

— Не называй меня так. Мне нужно держать заключенных запертыми и допрашивать их. А для этого все системы должны быть в рабочем состоянии.

Боже, у него вскипела кровь в жилах. Кажется, эта женщина умела довести его до белого каления несколькими словами.

— Как я сказал, в очередь.

Если бы из ее ушей мог валить пар, он бы уже валил. Ноа едва сдержал улыбку. Черт возьми, как же он любил злить капитана.

Всю из себя чистюлю в накрахмаленной форме. Дикий контраст с ее огненно-рыжими волосами. Ноа даже гадал, всегда ли она такая, или же глубоко под поверхностью горит невидимый глазу огонь.

От этой мысли Ноа выпрямился, будто его ударило током. В любом случае, ему совершенно не хотелось гореть в пламени Лауры Блэдон. Ни капли.

Она ударила ладонями по его столу.

— Почини мои компьютеры, Ким, — развернувшись на каблуках начищенных ботинок, капитан унеслась прочь.

Ноа посмотрел на дверь, потом на список работ и, запрокинув голову, уставился в потолок. Да, госпоже Удаче нравилось смотреть, как он страдает.

— Значит, Хауэлл мертв, — сказал генерал Холмс.

— Да, сэр, — Рот стоял, сцепив руки за спиной, и ждал окончания разбора полетов. Он видел, что Эйвери рядом с ним слабеет на глазах. Им нужны были душ и кровать. Причем срочно.

В углу конференц-зала Бастиан свернулся калачиком в кресле и заснул. Рот уже велел Арден связаться с Сантой и попросить ее проверить, не видел ли кто-нибудь родителей мальчика.

— Хауэлла унесли инопланетные жуки, — сказала Эйвери. — Мы пытались его спасти.

Я не говорю, что он был хорошим человеком, но вряд ли кто-нибудь заслуживает такой смерти.

Рот видел промелькнувшую на ее лице боль. Он знал, что Эйвери сейчас подумала о детях Хауэлла.

— Эйвери, ты слишком добрая, — пробурчал Маркус. — Лично я считаю, что он получил по заслугам.

— Лидеры «Анклава», капитан Скотт и Иванов, обещали принять всех нас, если нам станет негде жить, — добавил Рот.

— Вариант нам подходит? — спросил генерал.

— База хорошо укомплектована, — кивнул Рот. — Система солнечного света, украшенные тоннели, просторные жилые площади, а еще область, называемая садом.

— Она находится на открытом воздухе посреди косогора и скрыта системой иллюзий, — уточнила Эйвери. — Там растут овощи, цветы, деревья. Очень красиво.

— Я собрал данные с помощью минидрона, — протянув планшет, Рот повернулся к Ноа за столом переговоров. — Думаю, тебе понравится.

Кивнув, Ноа принял планшет.

— Я скачаю данные, и посмотрим, что мы имеем. Как работал беспилотник?

— Какие бы изменения ты ни внес, работал он отлично, — Рот повернулся к остальным присутствующим. — Хауэлл управлял своей вотчиной кнутом и пряником. Думаю, Скотт и Иванов справятся лучше. Если мы переедем, в «Анклаве» станет тесновато, но жить можно.

— Если мы вообще сможем туда добраться, — генерал опустил на стул.

Все замолкли. Рот знал, что будет непросто переселить почти тысячу человек за сотни километров прямо под носом у хищников.

— Я ускорил подготовку к операции «Шквальный ветер», — Холмс потер морщинку между бровями. — Мы до сих пор не закончили готовить и укомплектовывать автомобили. На завтра назначена первая учебная эвакуация. Я хочу, чтобы все были готовы на случай, если нам придется уехать.

— Я очень, очень надеюсь, что ящеры не нападут, — сказала Эйвери. — У нас могла бы быть передышка.

Рот тоже надеялся, однако чувствовал покалывание позади шеи. Точно такое же, как и каждый раз, прежде чем миссия летела под откос.

Холмс кивнул, но глаза у него были, будто у старика.

— Давайте надеяться, однако если они нападут, мы будем готовы.

Внезапно дверь распахнулась, и в комнату вбежала женщина с дикими глазами и темными волосами. Следом за ней шел высокий мужчина, тут же принявшийся осматривать комнату.

Они одновременно увидели маленького мальчика.

— Бастиан! — зарыдала женщина.

У Рота сдавило грудь, и Эйвери схватила его за руку. Они наблюдали за тем, как Бастиан проснулся и, поморгав, заметил пару. Он обмер, а его лицо исказилось.

— Мама? Папа?

Мужчина и женщина бросились к нему, но он был быстрее. Бастиан сорвался с места и прыгнул им в руки.

Господи, со стороны выглядело так, словно в жизни ребенка свершилось чудо. Рот улыбнулся, и Эйвери прижалась к нему. Он бы продал душу за возможность вернуть

родителей и Гвен. Рот осмотрел комнату и, будь он проклят, если даже Маркус не выглядел тронутым видом всхлипывающего мальчика с родителями.

В дверях появилась Санта, чьи темные волосы были собраны в хвост. Заметив семью, она улыбнулась.

— Как я вижу, они нашли его. Эвелин с Хьюго отдыхали. Я еще только собиралась расспросить их, откуда они пришли и что видели.

— Они могут знать что-нибудь полезное об «Анклаве», — кивнул Рот.

Он наблюдал за парой, крепко обнимавшей Бастиана. Рот понимал, как важно держаться за своих любимых и никогда их не отпускать.

— Но сначала давайте дадим им немного времени, — он откашлялся. — Сэр, у нас с Эйвери были очень долгие двадцать четыре часа.

— Идите, — махнул рукой Холмс. — Отдохните немного.

Отдых был в списке, но помимо него еще несколько пунктов. В том числе Рот планировал снова заполучить под себя Эйвери.

И убедить, что он на самом деле ее любит, а также уговорить рискнуть принадлежать ему.

Проследовав за ней из конференц-зала, Рот гадал, не будет ли победа над захватчиками более легкой задачей.

— Рот, я уже близко. Не останавливайся.

Эйвери ухватила за плечи Рота, пока он прижимал ее к кафельной стене своей душевой кабины. Он уже находился глубоко в ней, двигаясь жестко и быстро.

На них лилась вода, и Эйвери потерялась в сумбуре ощущений. Крепкое мужское тело, теплые струи, прохладные плитки и стук сердца там, где Рот прижимался к ней грудью.

Еще одно движение, и на нее нахлынул оргазм. Эйвери выкрикнула имя Рота. Секунду спустя он протолкнулся глубоко в нее и, замерев, кончил.

Уставшая, она уронила голову ему на плечо. Эйвери смутно осознавала, что Рот выключил душ и понес ее к кровати.

Там он сел, откинулся назад и положил ее поверх своего тела. Она устроилась удобнее. Однозначно, Эйвери могла бы привыкнуть использовать его в качестве своей личной подушки. Она всегда считала, что предпочитает спать в одиночестве, но Рот доказал ошибочность ее мнения.

Он погладил ее по волосам, и она прижалась губами к его шее. Эйвери лениво укусила его.

— Эй, никаких засосов, — свободной рукой Рот шлепнул ее по ягодице. Легкий шлепок тут же превратился в поглаживание. — Ты моя, Эйвери. Ты обвиняла меня в том, что я — властный альфа-самец, и да, я такой, — Рот злобно зарычал. — А значит, я не позволю тебе уйти. Несмотря ни на что.

Сердце у нее в груди забилось в два раза быстрее. Эйвери никогда никого не любила, но предположила, что чувство, возникающее у нее при виде Рота — страх, ликование и давление в груди — и есть любовь. Эйвери восхищалась силой Рота и преданностью, желала видеть его защищенным и счастливым.

— Я боюсь тебя любить, — прошептала она. — А что если я тебя потеряю?

— Эй, — он приподнял ей голову, и глаза цвета льда поймали ее взгляд. — Нет никаких гарантий, любимая. Особенно в нашем изменившемся мире. Но я думаю, сейчас стало еще важнее находить нечто важное и держаться за это обеими руками, — Рот прижал ладонь к ее щеке. — Я знаю, каково это — потерять все. Но, несмотря на боль потери, я ни за что на свете не отказался бы от времени, проведенного с моей семьей, — он потер большим пальцем ее губы. — Я не намерен никуда уходить, а то, что ты рядом и даришь мне счастье, вдохновит меня бороться упорнее, быть хитрее.

— Боже, Рот, — Эйвери положила руку поверх его ладони.

— И я думаю теперь, когда у врачей больше нет к тебе вопросов, ты захочешь сражаться с отрядами, — Рот улыбнулся. — Пришло время попрощаться с картофелем.

— Шеф не обрадуется, — но тогда все ее веселье исчезло. — На самом деле, я подумываю присоединиться к разведывательной группе. Санта ждет ребенка, и Девлин берет на себя все больше работы. Мои навыки могут им пригодиться.

— Черт, да, — согласился Рот.

Господи, этот мужчина был идеален. То самое чувство разрослось и заполнило ее грудь.

— Я так боюсь потерять тебя, но все равно люблю.

В его глазах вспыхнула радость.

— Я люблю тебя, Эйвери. Люблю твоё упорство, твою свирепость, — он завладел ее ртом, будто делая большой глоток. Отстранившись, Рот прижался носом к ее носу. — Я люблю то, что ты идешь вперед, даже когда боишься. Я хочу быть рядом с тобой. Всегда.

— Как ты можешь любить так? Настолько бесстрашно?

— Я тоже боюсь, милая. Потеря семьи чуть меня не убила. Но у меня есть мой отряд, мои друзья. И у меня есть ты. Семья дала мне фундамент, чтобы заботиться о других.

— А у меня нет такого фундамента, Рот, — напряглась Эйвери. — У меня никогда не было ничего подобного.

Он прижался поцелуем к ее губам.

— Тогда позволь мне стать твоим фундаментом. Вместе мы во всем разберемся.

— Договорились, — Эйвери потерлась об него. — Но нам все равно нужно будет сыграть в лазерный мяч. Я знаю, что обыграю тебя.

— Милая, у тебя ни единого шанса.

Прищурившись, она села и устроилась поверх его крепкого тела.

— Ах так? Тогда, может, для начала заключим другое пари? — сдвинувшись назад, Эйвери провела пальцами по его груди. — Первый, кто доведет второго до оргазма, победит.

— Отлично, — Рот выгнул бровь. — Какой приз?

— Оргазм.

Он рассмеялся, и его смех вызвал у нее светлую радость. Радость, подобную которой Эйвери еще ни разу не испытывала.

Она знала, что если любимый мужчина будет рядом, они справятся с чем угодно.

— Я поймала тебя, Рот Мастерс.

Рот рванул ее вверх и схватил ее в свои руки.

— Нет, любимая, мы поймали друг друга. Навсегда.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

[
←1

] 1,98 м

[
←2

] 2,07 м

[
←3

] ВВС — военно-воздушные силы

[
←4

] Особая Воздушной Служба — специальное подразделение вооружённых сил Великобритании. Основано в 1941 году как воздушно-десантный полк, преобразованное в корпус 31 мая 1950 года. Это подразделение специального назначения занимается разведкой сил противника, участвует в контр-террористических операциях и прямых вооружённых столкновениях, а также спасает заложников. SAS входит в состав войск специального назначения Великобритании и является образцом для подразделений специального назначения во многих других странах по всему миру.

[
←5

] 1,98 м

[
←6

] 1,98 м

[
←7

] Глádiус или глádiй (лат. *gladius*) — римский короткий меч (до 60 сантиметров). Предположительно, был позаимствован (и усовершенствован) римлянами у древних жителей Пиренейского полуострова. Центр тяжести смещён к рукояти за счёт увеличенного шарообразного навершия (противовеса). Остриё имело довольно широкую режущую кромку для придания клинку большей пробивающей способности.

[
←8

] 1,83 м